

18+

ПРОКЛЯТАЯ КОРОНА

МЭЙ СЕЙДЖ,
АЛЕКСИ БЛЕЙК

ПРОКЛЯТАЯ КОРОНА

МЭЙ СЕЙДЖ,
АЛЕКСИ БЛЕЙК

18+

Annotation

Много лет назад объединенное королевство раскололось на тринадцать независимых дворов. И каждому из них нужен был свой король.

Никто и никогда не рождался менее подходящим на роль королевы фейри, чем Рисса. Полукровка, живущая в изгнании несколько веков, последняя из рода, отказывается надевать корону.

Райдекар, король Неблагих земель, настроен провозгласить девушку Верховной королевой и объединить их территории, чтобы противостоять общему врагу.

Стремясь помочь народу и не обречь себя на страдания, девушка отправляется в Дикие земли на поиски лучшего претендента на трон – проклятого принца Тарсена.

В горах Заповедного леса под действием заклятий вот уже много лет погружен в вечный сон наследник первой Благой королевы – единственный оставшийся, кто способен защитить земли фейри.

Выжить среди диких племен и пробудить принца кажется намного проще, чем занять место наследницы и возглавить целое королевство фейри.

- [Мэй Сейдж, Алекси Блейк](#)

-

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

- [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Благодарности](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
-

Мэй Сейдж, Алекси Блейк

Проклятая корона

May Sage and Alexi Blake

THE CURSED CROWN

Copyright © 2021 by May Sage and Alexi Blake.

All Rights Reserved.

© Рысс Н., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

*Посвящается Терезе, которая обожает
идеальных книжных мужчин*

Глава 1

Лицом к лицу

Риссе нравилось играть в добычу, но если охотящиеся за ней глупцы не проявят больше уважения к лесу, то в скором времени они лишатся некоторых конечностей.

Десяток всадников были не первыми, кто приехал за ней с тех пор, как девушка ушла из своего прежнего дома, и они точно не будут последними. Одних она убивала, других направляла по ложному пути. Совсем скоро и сегодняшние нарушители спокойствия познают свою судьбу. Пока что Рисса довольствовалась тем, что играла с ними, пытаясь запутать: девушка появлялась то в роще, то на вершине холма.

Рисса никак не могла понять, почему они решили прийти за ней после захода солнца. Лишь немногие среди всех тринадцати королевств знали о ее существовании. Может быть, до сегодняшних гостей долетели какие-то слухи?

Однажды на свете жил кошмар, который полюбил короля. Жил-был король, породивший кошмар. Вести о рождении Риссы разлетелись по земле подобно пыли. Минуло сто лет, а она все еще слышит чужие перешептывания о зловещем королевском ребенке.

Веди себя хорошо, иначе кошмар коснется тебя губами и запрет душу в самой темной бездне.

На самом деле она могла бы это сделать, если бы захотела. Но, к счастью для всех настырных мальчишек и девчонок Денархельма, Рисса никогда не любила детей. И поцелуи.

И все же, несмотря на слухи о ее дикости и жестокости, охотники пришли ночью, когда сила девушки была мощнее обычного.

Это совершенно бессмысленно. Тем не менее до следующего полнолуния Риссе было нечем заняться, поэтому она потворствовала дуракам, забиравшимся все глубже и глубже в ее владения.

Раздался топот копыт.

Дюжина лошадей мчалась во весь опор, мечи их наездников рубили все, что попадалось им на пути.

Рисса подошла к краю луга, который она считала своим домом в течение трех последних сезонов. Прошлой зимой она все еще

просыпалась под звуки флейт и скрипок среди позолоченных стен, на окнах развевались занавески из тончайшего шелка, кровать была вырезана из белого камня, а на фарфоровом блюде ждал сладкий хлеб с маслом. Теперь же у Риссы был луг, домик на дереве и свобода. Она не скучала по изыскам Двора Солнечного Света.

Разве что по сладкому хлебу.

Рисса не позволит чужакам разрушить ее убежище – единственное место, где она могла быть самой собой. Ей придется столкнуться с ними лицом к лицу или спрятаться.

Скука и любопытство склонили Риссу к первому варианту, но она все равно затаилась, слившись с тенью кривой осины. Огненные осенние листья служили ей надежным укрытием.

Девушка молча и неподвижно ждала. Из добычи она превратилась во что-то совершенно иное.

Рисса не была ни благородным рыцарем, ни опытным воином, следовавшим правилам боя. Она даже не была фейри, несмотря на то что в ее крови прослеживалось родство с самой Мэб. Рисса чувствовала себя дикой, в особенности когда оказывалась загнанной в угол. В юности ее дразнили, оскорбляли, толкали в колодезь, кололи острыми ветками и плевали всякий раз, когда придворные дети считали, что это сойдет им с рук. Долгое время девушка терпела издевательства. Однако затем Рисса узнала, что нет ничего более сладкого на вкус, чем страх ее врагов.

Она стала настоящим кошмаром.

Нежный теплый ветер принес запах незнакомцев еще до того, как они появились в поле ее зрения. Пахли они точно так же, как и остальные чужаки. Изысканные цветочные ароматы щекотали нос девушки. Она не любила сложные запахи. Рисса никогда не ссорилась с вонючими маленькими гномами или лесными бесами. Но незваные гости были придворными, высшими фейри, а девушка их ненавидела.

Хоть Рисса и не взывала к силе, бегущей по ее венам, она ощущала, как ветви ползут по обнаженной коже, обвиваясь вокруг запястий, словно лоза, и покрывая ее сердце и горло толстым слоем коры и мха. Под неприметным зеленым вельветовым платьем Риссу защищала деревянная броня. Она почувствовала, как паук пробежал по ее горлу и остановился на покрытом перьями плече. Рисса осторожно положила свою когтистую руку рядом с ним. Насекомое заползло на

ладонь. Девушка перенесла его на дерево, не желая вовлекать лесных существ в стычки с придворными. Последние были слишком бессердечны по отношению к тем, кого считали ниже себя по статусу.

Рисса тщательно изучала своих врагов. Их тела скрывали металлические доспехи и черные плащи: незнакомцы готовились к битве. Двое чужаков походили на настоящих воинов, а шестеро остальных – на низших рыцарей. Риссе было глубоко плевать на их силу и навыки.

Лишь один человек имел значение: тот, кто ехал впереди остальных. Рисса не могла оторвать от него взгляда.

Он воплощал собой угрозу, какую она еще никогда не встречала в здешних лесах.

Райдекар Бейн.

Риссе было всего пятнадцать, когда она видела его в последний раз. За прошедшие сто лет девушка выросла и превратилась в уверенную в себе, сильную женщину, которая ни перед кем не преклоняла колен.

И все же первым ее порывом было поклониться ему или броситься бежать так далеко и так быстро, как только позволяли силы.

Возможно, это явилось бы мудрым решением. Инстинкт самосохранения вопил, чтобы она подчинилась самому могущественному человеку во всем мире фейри.

Замерев, Рисса продолжала стоять в тени, пожирая Райдекара взглядом.

Он тоже изменился. Стал сильнее и – если это вообще возможно – красивее. Все высшие фейри были прекрасны: утонченные черты лица, длинные конечности, безупречная кожа и идеальные губы цвета спелой вишни. Но Райдекар отличался от остальных – единственная черная роза в море красных и белых цветков.

Он был крупнее любого фейри – по-видимому, благодаря человеческой крови, текущей в его жилах. Широкоплечий, с массивной фигурой, он обладал грацией затаившегося в засаде тигра, готового поразить ничего не подозревающую добычу.

Еще в детстве Риссу очаровали аметистовые глаза Райдекара. Они казались такими яркими и пронзительными, будто вонзались под кожу, устремляясь к самому сердцу. Райдекар разрушил Риссу, раскрыв при этом все ее секреты.

Он не носил доспехов, лишь несколько слоев темной одежды, сшитой из ткани, которая выглядела одновременно удобной и гладкой, словно шелк. Рисса бы многое отдала за несколько метров такого дивного материала. Какой бы удобной ни была одежда, создавалось впечатление, что она совсем не подходит мужчине. Он должен быть облачен в доспехи или расшитую золотом накидку. Девушка заподозрила подвох. Что он вообще здесь делал?

Рисса должна бежать. И она это сделает. В любой момент. Шаг за шагом. Она знала лес лучше, чем кто-либо: могла спрятаться или пуститься наутек.

Рисса ошиблась, полагая, что ее преследователи являлись придворными ее отца или других дворов королевства Денархельм. Они не были родственниками, стремящимися убрать ее с дороги, чтобы подняться выше по линии наследования, если ее отец никогда не вернется.

Если же ими руководил *он*, то преследователи пришли с юга. Из *неблагого* двора. Это темные фейри, живущие в хаосе и не преклоняющие колени ни перед чем, кроме силы. Его силы. Теперь на голове Райдекара красовалась корона из острых осколков черного хрусталя.

И носит он ее так, словно рожден для этого. Как и Рисса, Райдекар был одним из немногих наследников верховной королевы Мэб. Но в отличие от Риссы, он выглядел соответствующе.

Его блестящие волосы золотыми волнами ниспадали на загорелую кожу. Пронзительные яркие глаза исследовали окружающую тьму. Вдалеке, в тени леса, Рисса должна бы чувствовать себя в безопасности. Невидимой.

Но это было не так.

Неблагой король юга пришел за ней, и Рисса оказалась слишком глупа, чтобы спастись бегством, когда у нее еще имелась такая возможность.

Аметистовые глаза впились в нее взглядом.

Райдекар на мгновение замер и повернулся, чтобы осмотреть остальную часть луга.

Девушка могла бы вздохнуть с облегчением, если бы осмелилась.

– Мы играем в какую-то игру? – Его голос звучал мягко, словно нежное прикосновение. Если таковые прикосновения могут быть

холодными и угрожающими. – Ты прячешься, а я ищу. Когда я тебя поймаю, то ожидаю некоего вознаграждения.

Когда, а не если. Он не сомневался, что одолеет ее. Рисса задумалась: проигрывал ли Райдекар хоть единожды?

Мужчина спешил. Шерсть его вороного коня выглядела такой гладкой и сверкающей, что Риссе захотелось к ней прикоснуться. К огромному удивлению девушки, Райдекар снял свою корону и небрежно бросил ее одному из воинов с обнаженной грудью. Бедняга чуть не свалился с лошади, чтобы поймать драгоценность на лету.

– Какое, кузен?

Рисса не смогла сдержаться и фыркнула. Их с трудом можно было назвать кузенами. Отец Риссы, сын королевы Мэб и пугливого короля Олдера, покинул континент тысячи лет назад.

Райдекар происходил из другой линии, возникшей в результате любовной связи между Мэб и Овлероном спустя годы после того, как ее покинул первый спутник. Рисса все еще помнила огромный гобелен, украшенный фамильным деревом, в том числе и ветвью Райдекара. Она охватила дюжину поколений в разрезе тысячи лет, закончившись на Никс Лилвит, первой высшей королеве неблагих. Двор Солнечного Света не был заинтересован в том, чтобы записывать остальных членов семьи, поскольку они остались за южными границами.

Райдекар был одним из потомков Никс, родившимся через тысячу лет после нее. У него имелось больше общего с людьми и фейри, нежели с Риссой.

Девушка все еще неподвижно стояла в тени, когда ее лица коснулся легкий ветерок. Порыв воздуха закружил по лугу золотистый лист. Ей захотелось застонать от разочарования.

Райдекар не повернулся в ту сторону, хотя ветер, без сомнения, донес ее запах.

Рисса ухмыльнулась. Она часто ожидала, что чужаки обладали схожими способностями, но, в отличие от нее, они не были чудовищами. Она бы без труда нашла Райдекара по запаху.

Один из воинов двинулся вперед, но верховный король властно вскинул руку, безмолвно отдавая приказ. Хотя воин и выглядел весьма подавленным, он остался на своем месте, его лошадь нетерпеливо постукивала по земле копытами.

Кобыла и ее всадник были одинаково нетерпеливы. Рисса догадалась, что он не привык к тому, что его оставляют позади. Воин был темноволосым и загорелым, как и его король. Должно быть, они часто бывают на солнце. Как и Райдекар, воин обладал мускулистым телосложением. Тело незнакомца покрывали многочисленные шрамы, которые произвели бы на Риссу впечатление, если бы ее пугала грубая сила.

Она видела, как сильнейшие мира сего мочатся в штаны от страха, хотя ни один из них не был таким же внушительным, как этот здоровяк.

У второго воина, неподвижно и молчаливо стоявшего рядом с ним, кожа отливала такой белизной, что казалась голубоватой в свете луны. На нем тоже виднелись шрамы, но они были другого происхождения. Сочетание волос цвета коралла и изумрудно-зеленых глаз создавало волшебную картину. Второй незнакомец, почти такого же роста, как его король, был значительно стройнее, на его плече висел лук, а в руках он держал меч. Незнакомец казался воплощением сказочного принца. Прекрасный, статный, сильный и расчетливый. Инстинкты подсказывали Риссе, что его стрелы несут смертельную опасность. С тем здоровяком она бы без проблем справилась. От принца же веяло зимним холодом.

Остальные рыцари были схожего телосложения, тяжелые шлемы скрывали их черты. Рисса не сомневалась, что они достаточно опытные, поскольку сопровождали короля, но с такими врагами она сталкивалась и раньше.

К несчастью и великому раздражению, Рисса оказалась в меньшинстве. Девушка облизала пересохшие губы, раздумывая.

– Не могу припомнить правил игры. Я должен считать, не так ли? Достигнув десяти, я отправлюсь на твои поиски.

Обещание острее, чем лезвие ее ножа.

Рисса вздохнула и выскользнула из тени.

Она сосредоточила свое внимание на Райдекаре, излучая напускную уверенность. Мужчина глядел на нее в ответ, его фиолетовые глаза осматривали каждый дюйм ее тела. Невзрачное и старое платье Риссы было порвано и местами испачкано. Девушка взглянула вниз и поморщилась. Рисса предпочла бы показаться в лучшем свете, но сегодня она не ждала гостей. Взгляд Райдекара

скользнул по коре, перьям и шипам, по прядям волос, завязанных на уровне талии.

Рисса понимала, что мужчина ее оценивал. Ей нужна была расческа, ванна и нижняя юбка без паутины. Она давно перестала придавать значение подобным мелочам и уж точно не собиралась делать это сейчас. И пусть никто не придает значения румянцу, окрасившему ее кожу.

Райдекар все это видел. Его рот растянулся в улыбке, которая не растопила холод в глазах.

– Серисса. – Ее имя странно прозвучало в его устах. Незнакомо. Чувственнее, чем когда-либо. – Гляжу, ты повзрослела.

Ох, пропади он пропадом.

Глава 2

Две стороны одной медали

Серисса Брайер – наследница Мэб, законная королева всего благого народа – наконец-то предстала перед ним впервые почти за столетие.

Она выглядела нелепо. Пустая трата времени и ресурсов.

Райдекара научили прятаться под маской учтивого безразличия раньше, чем читать. Бесстрастность стала его вторым именем. Он еще никогда не был так близок к потере самообладания. Ему хотелось наорать на нее. Трясти до тех пор, пока в ее разум не вернется здравый смысл.

Ее королевство, ее неотъемлемое право, подвергалось нападениям врагов, разваливалось на куски, а она собирала цветы в лесу.

Он ненавидел Сериссу. Райдекар совсем не знал ее, но ненавидел все, что она олицетворяла.

К сожалению, это не отменяло того факта, что он нуждался в ней.

– Вижу, ты устал присылать мне своих подчиненных, – легкомысленно пропела Серисса.

Райдекар выдавил безрадостный смешок. Он отправил несколько лазутчиков по ее следу. Вернулись немногие, и каждый из них потерял рассудок.

– Мне передали, что за тобой тяжело охотиться, поэтому я решил взять дело в свои руки. Я люблю погоню.

Пройденный путь не впечатлил Райдекара, учитывая тот беспорядок, который он оставил после себя. Куда больше ему бы пришлось по душе проткнуть девушку копьем, нежели играть с ней по-хорошему.

– Чего ты хочешь, Бейн?

Бейн. Она не обращалась к нему как к королю, не называла Вашим Высочеством и не проявляла даже капли почтительности. Райдекар был правителем на юге, на неблагих землях. Темные Леса находились на благой земле и никому не подчинялись. Владения Райдекара заканчивались на границе леса Сериссы, о чем она язвительно ему напомнила.

Мерзавка.

Тем не менее ему польстило, что она не распалась на любезности.

– Чего же хочет король? Еще бьющееся сердце на ужин? Развлечений? Хотя погоди-ка.

Она оглядела Райдекара от кончиков кроваво-красных ботинок до глаз одним быстрым взглядом и поморщилась.

– Тебе нужна одежда получше. К сожалению, я не делюсь моим портным, так что потрудись найти своего.

Райдекар был не в настроении для поддразниваний.

– Сила, Серисса. Я хочу, чтобы сила защищала мое королевство, – она должна была это делать.

– Меня зовут *Рисса*. – Глаза девушки раздраженно сузились. – И ты пришел сюда в поисках силы? – Она обвела рукой мирный луг, окутанный туманом.

Неужели она ничего не понимала? Неужели не осознавала, кем является? Увидев ее сегодня, Райдекар сразу почувствовал силу. Силу, растраченную впустую, развеянную по ветру, словно пепел.

– Рисса. Мне нравится.

Он не врал. Имя Серисса подходило истинной королеве. Рисса же ощущала себя меньше, слабее и моложе. Имя идеально ей подходило.

– Подойди поближе, дорогая Рисса, – поманил Райдекар в попытке быть очаровательным.

На самом деле он не стремился соблазнить ее, но если она была достаточно слаба, чтобы пасть к его ногам, тем лучше.

Возможно, она была глупой и податливой. Это облегчит задачу.

Девушка не пошевелилась.

– Я бы не хотел кричать о королевских делах во всеуслышание. – Райдекар мог бы сам подойти к ней, но он страстно желал, чтобы именно Рисса сделала первый шаг.

– Мое место меня вполне устраивает.

Она не собиралась сдаваться. Король прищурился.

– Помимо всего прочего, – небрежно добавила Рисса. – Я не понимаю, почему должна заниматься королевскими делами.

Райдекар глубоко вдохнул и выдохнул, позволяя накопившейся энергии пропитать разум.

В случае с Риссой его методы не годились. Она то и дело подначивала его, и, к огромному сожалению, это срабатывало.

– Мне бы не хотелось заставлять тебя подчиниться.

– Заставлять меня? – Риссу это удивило.

Судя по всему, никто не имел власти над этой чертовкой. Фантазии избалованной девчонки взяли верх над переживаниями о собственном королевстве.

– Заставлять тебя, – тихо повторил Райдекар. – Я бы предпочел, чтобы мы работали сообща. Но я в любом случае получу то, ради чего пришел.

– Неужели? – промурлыкала Рисса, наслаждаясь прозвучавшим вызовом.

Терпение Райдекара лопнуло. Он протянул руку ладонью вверх и сосредоточился на ее глазах. На первый взгляд они казались карими, но теперь цвет изменился. В их глубине сверкали оттенки синего, зеленого и орехового.

Райдекара поразили ее глаза и невероятно длинные темные ресницы. Ему нравилась форма ее рта и изгиб тонкой шеи. Он восхищался бирюзовыми, серыми и иссиня-черными перьями, покрывающими ее плечи. Она носила их с непоколебимой грацией.

На большинство его придворных фейри было приятно смотреть. Высокие, сильные, сияющие здоровьем, красивые и ухоженные. Красота считалась обычным стандартом, и лишь немногие выделялись.

Рисса же превратилась в мрачное и жуткое ночное видение. Поразительное и уникальное создание. Ему претило ее очарование. Лучше бы она была невзрачной и скучной. Рисса могла бы заставить полмира преклонить перед собой колени, но не сделала этого. У нее не было права выглядеть королевой, когда она отказывалась вести себя подобным образом.

Райдекар сделал именно то, чем грозился, заставив девушку подойти к нему, контролируя каждый ее шаг. На одно блаженное мгновение он позволил себе обращаться с ней как с заклятым врагом.

Он наслаждался страхом, сверкнувшим в ее широко раскрытых глазах, когда она поняла, что не в силах управлять собственным телом. Рисса не могла сопротивляться, делая один шаг за другим, пока не встала прямо перед королем.

Райдекар мысленно похвалил себя за проявленную доброту. Он мог бы заставить ее ползти. Он хотел, чтобы она подползла к его ногам.

Это видение было таким манящим и навязчивым. Он представлял, как проводит большим пальцем по губе Риссы и заставляет ее пососать подушечку пальца.

Будь она проклята.

– Что тебе нужно? – Девушка стиснула зубы, каждое слово было пропитано ядом.

Все еще терзаемый навязчивыми мыслями, Райдекар перестал улыбаться.

Он отбросил притворство, его глаза сверкнули необузданной яростью, дав Риссе возможность разглядеть монстра под маской безразличия.

– Ты, – честно ответил он. Слишком честно. – Там, где тебе самое место.

В этот момент Райдекар задался вопросом, правильно ли она его поняла. В глазах девушки вспыхнул гнев, и ей удалось отступить.

Он хотел видеть ее на коленях.

Райдекару пришлось снова сосредоточиться. Он находился здесь вовсе не для того, чтобы найти пристанище для своего члена, какой бы извращенно соблазнительной ни была Рисса Брайер.

– На троне Денархельма.

Король готов был поклясться, что Рисса смутилась и крайне удивилась.

Чего же ты от меня ожидала, дорогая?

– Нет никакого трона Денархельма, – ответила она, пытаясь сохранять спокойствие. Но Райдекар заметил, что слова ее задели.

Рисса оскалилась. Ее клыки показались наружу. По крайней мере, у бесполезной принцессы есть острые зубки.

Почему-то это еще больше разозлило его. Рисса обладала мужеством. Она могла бы завладеть короной, могла потребовать этого и заставить тринадцать лордов присягнуть ей. Рисса же проявляла безразличие и не желала спасать свой народ – спасать феири!

Райдекар вспылил:

– Мог бы быть, если бы ты не была такой бесхребетной и избалованной.

Райдекар никогда не терял самообладания на публике – ни разу за свои три сотни лет. Ничто и никогда не злило его так сильно, как эта женщина и ее безответственность.

К его удивлению, она рассмеялась:

– Слышала и похуже. – Она даже не обиделась на оскорбление, и Райдекар окончательно взбесился.

Он осознал, что ей не привыкать к оскорблениям и унижениям.

Райдекар лишь задавался вопросом, кто осмелился ее обидеть. Но еще его беспокоила мысль, что он хотел размозжить черепа ее обидчиков. Учитывая, как быстро Риссе удалось вывести его из себя, он не мог винить своих предшественников.

К черту всех остальных. Он убьет любого, кто посмеет плохо и неуважительно относиться к внучке Мэб.

Рисса была для него бесполезна, если ее не уважал собственный народ.

– Убирайся из моего леса, Райдекар. Ты на благой земле, и тебе здесь не рады. Я с удовольствием выпровожу тебя сама. – Теперь ее голос звучал устало, словно ей надоело, что король отнимает у нее время.

Как будто ее ждут другие дела. Райдекар ухмыльнулся, представляя, что она могла запланировать на остаток ночи. Может, девчонка нюхает грибы?

– Маловероятно, но мне бы, несомненно, пришлось бы по вкусу твои попытки это сделать.

Карие глаза девушки пылали огнем. Райдекар ясно чувствовал – она представляла, как замораживает его на месте и извлекает из его разума каждую крупницу боли и агонии. Однако фантазия эта останется в ее воображении. В отличие от нее, разум Райдекара был защищен от вторжений незваных гостей.

Рисса оказалась неподготовленной и недисциплинированной. Эти качества король презирал.

Но она также была единственной наследницей трона Благих земель. Ее отец исчез. В роду Мэб больше никого не осталось в живых. Никого с высшей кровью. Все феири хотели, чтобы их королева наконец-то обрела мужество и благородство.

Райдекар попытался вразумить девушку.

– Ты должна знать, что армия Антеоса уже находится на Благих землях. Каждый день они захватывают еще один город, еще одну деревню на твоей западной границе, не встречая никакого сопротивления. Сначала они пойдут на королевство Денархельм, потому что оно крайне уязвимо. Это легкая добыча. При особом желании я могу завоевать его хоть завтра.

– Королевства Денархельм больше нет, – упрямо повторила Рисса. – Со времен королевы Уны существовало тринадцать независимых дворов.

В ее словах имелась своя доля правды. Королевства Благих земель уже давно были разделены на дворы. Последняя верховная королева оставила трон свободным. Две тысячи лет спустя мир изменился. Уже некоторое время по континенту разносится звон металла и текут кровавые реки, а теперь на землях фейри разразилась война.

Райдекар давно настороженно и с надеждой наблюдал за севером. Фейри были известны как мудрые создания со своим представлением о чести. Он считал, что они поступят правильно: объединятся, дабы справиться с общей угрозой.

Вместо этого он слышал, что король Тайтус, единственный оставшийся в живых ребенок Мэб, покинул Двор Солнечного Света. Всего несколько месяцев спустя исчезла и его единственная дочь Серисса.

Лучшие следопыты Райдекара охотились за обоими. Его рыцарям удалось найти только дочь.

Он воспринял их действия как предательство. Эгоизм и пренебрежительное отношение к своим обязанностям являлось позором.

Райдекар старался сохранять спокойствие. Ему нужно было, чтобы этот разговор прошел хорошо. Ему нужно, чтобы Рисса последовала за ним. Он хотел, чтобы она исполнила свою роль, предначертанную ей самой Судьбой.

– Расколотое королевство без правителя ослабло до предела. Если вы не сплотитесь сейчас, то непременно проиграете. Падете. – Он сделал шаг вперед, намеренно сократив разделявшее их расстояние, и наклонился вперед: – Без моей доброй помощи вы все погибнете.

Обычно Райдекар скрывал от окружающих собственную мощь. Мало того, что он мог контролировать разум других людей, он также

был достаточно силен, чтобы воздействовать на окружающие его предметы. Прямо сейчас он позволял Риссе ощутить каждую частичку своей силы.

Король ожидал, что она запнется, вздрогнет или опустит взгляд, как обычные придворные. Если бы она признала его силу, то с большей вероятностью приняла бы и защиту.

Однако Рисса снова удивила его.

– Доброта? – Девушка фыркнула. – Почему никто не догадался рассказать мне, что она у тебя есть?

Рисса Брайер не была слабой.

Она была эгоисткой.

– У меня ее нет. Но ты все равно будешь умолять меня.

Пусть это останется плодом его мечтаний. И в моих кошмарах.

Райдекар моргнул и сделал шаг назад.

Ее мысли.

Он мог слышать ее мысли так же ясно, как если бы она произносила их вслух.

Райдекар посмотрел вниз и понял, что схватил ее руку, сомкнув пальцы на маленьком запястье.

Ему это не понравилось, но мысленная связь не считалась чем-то необычным. Ведь они оба были потомками Мэб. Хоть Рисса и казалась безразличной, они так или иначе являлись правителями Благих и Неблагих земель по праву крови. Две стороны одной медали.

– Я даю тебе шанс присоединиться ко мне на твоих условиях. Мой верховный двор переехал в Старую Крепость в Лихолесье. Мы отослали сообщения оставшимся дворам, чтобы они направились к границам со своими войсками. Твоих воинов недостаточно, чтобы противостоять всему Антеосу. – К своему раздражению, Райдекару также пришлось это признать. – Моих тоже. Когда они придут за Тенебрисом после разгрома твоих земель, я, может быть, и одержу победу, но мой народ понесет слишком много потерь. Мы должны объединиться и подготовиться, чтобы отбросить нашего общего врага к его границам.

Старая Крепость слыла лучшим местом для подготовки. Древний замок был построен в эпоху, когда все фейри объединились под властью Мэб, прежде чем дворы разделились. Все произошло в глубине Лихолесья, на краю Благих и Неблагих земель.

Райдекар переехал в Крепость, когда его лазутчики сообщили, что Антеос собирает армию.

Антеос, земля на западе.

Антеос уже дважды атаковал мир фейри. Они потерпели неудачу во времена предков Райдекара, и он не позволит им вновь захватить границы.

Даже если бы ему пришлось затащить дикую принцессу на трон, связать ее и надеть ей на голову корону.

Эта идея не лишена достоинств.

– Если мне придется обращаться с тобой как с марионеткой, то тебе не понравится то положение, в которое я тебя поставлю.

Рисса вздернула подбородок:

– И что, скажи на милость, мне делать в Старой Крепости?

Может, девчонка была не такой уж и умной? Ответ казался очевидным:

– Править.

Глава 3

Компромиссы

Риссе не единожды говорили, что ее вспыльчивость до добра не доведет. Девушка была почти уверена, что мисс Протт – ее желтокожая и морщинистая старая гувернантка-бес – предвидела такой исход событий.

Риссу одолело желание задушить верховного короля Тенебриса и развязать кровавую войну, если он не уберется с глаз долой, прочь с ее луга, из леса и жизни.

Править? Бред какой-то.

Она вырвала руку из его хватки.

– Пожалуй, я откажусь.

Инстинкты взывали стоять лицом к лицу со своим врагом, следить за каждым его движением, но девушка отвернулась. Она не сомневалась, Райдекар воспримет это как неуважение и унижение, и именно эти чувства Рисса хотела заставить его испытать.

Как он посмел явиться сюда и диктовать ей условия?

– Ты... отказываешься.

Она шагала с высоко поднятой головой, не желая оборачиваться на Райдекара, хотя ощущала, как его гнев окутывает ее, словно живое существо. Яркое пламя, омывающее ее жаркими волнами.

– Тысячи умирающих фейри, невинных и слабых детей и стариков. И ты готова бросить их на произвол судьбы?

Рисса предпочла бы, чтобы он кричал, потому что зловещий шепот звучал куда хуже.

Девушка развернулась:

– Ты понятия не имеешь, о чем просишь. Ты ничего обо мне не знаешь. И я уверена, что ты не знаешь и крупицы правды о Денархельме.

Если Райдекар наивно полагал, что тринадцать лордов примут Риссу как свою верховную королеву, он заблуждался. Сам факт того, что он считал это возможным, был нелепым.

Нелепым и лестным. Никто никогда не верил, что она способна управлять чем-либо – даже собственной жизнью. Втайне Рисса была

признательна упрямому и грубому королю.

И это не имело никакого отношения к тому, что он обладал головокружительной красотой.

– Ты живешь как лесная ведьма, вместо того чтобы выполнять свои обязанности. Ты просто трусиха.

У меня нет никаких обязанностей, кроме тех, что ты пытаешься взвалить на мои плечи. Твоя уверенность в собственной правоте еще ничего не значит.

Резкие слова чуть не сорвались с губ девушки, однако в этот раз она решила промолчать. Хорошо это или плохо, но она была феяри и с незапамятных времен ее народ был проклят неспособностью лгать.

Рисса потрясенно умолкла, обнаружив, что не может произнести и слова. Если бы она по-настоящему верила своим словам, то они бы вырвались из ее рта. Почему в глубине души Рисса думает, будто судьба Денархельма – ее дело?

Ответ пришел слишком быстро. Она ведь наследница Мэб. Внучка Мэб. Племянница верховной королевы Уны. В отсутствие отца корона Денархельма принадлежала Риссе.

Девушка почувствовала, как опустились ее плечи, когда ярость отступила, а тело перестало сопротивляться.

Райдекар мог бы проявить всю свою жестокость по отношению к ней, но он этого не сделал. Он знал, что Рисса являлась первой претенденткой на корону. Дабы избавиться от навязчивого короля, девушке пришлось объясниться.

Слова давались с трудом. Даже по прошествии немалого времени принять их было невероятно трудно. Но Рисса заставила себя нарушить молчание.

– Я живу здесь, потому что мне не рады при Дворе Солнечного Света. И меня уж точно не хотят видеть на троне, если бы таковой существовал.

– Не рады? – настаивал Райдекар.

Конечно, он не желал оставить ее в покое, точно собака, которой только что кинули долгожданную кость. Казалось, что он ни разу за всю жизнь не отступался от своих целей.

– Если ты вдруг не заметил, то я мало похожу на прекрасную принцессу феяри. – Тон Риссы звучал резко.

Райдекар действительно выглядел сбитым с толку, словно он не замечал перьев и коры, клыков и когтей. Необузданную дикость.

– Скажи, что ты шутишь.

Стало предельно ясно, что он не поверил ее словам.

Рисса рассмеялась. Король олицетворял своим внешним видом само совершенство. Благие дворы целовали бы землю, по которой он ходил, даже если бы у него не было короны. И все же Райдекар не мог понять, почему Риссу отвергли.

Еще несколько мгновений назад девушка хотела обратить в пепел его идеальное тело. Теперь же ей хотелось его поцеловать.

– Благой двор не приемлет отхождения от нормы, – объяснила она.

Хотя ее внимание было приковано к королю, она заметила, как сидящие на лошадях воины переглянулись. Они все поняли.

Рисса стиснула челюсти, узнав выражения их лиц. Ей не нужна была жалость.

Райдекар поджал губы:

– Они склонятся перед тобой. У них нет выбора. Корона принадлежит тебе.

В какой вселенной он жил?

– Нет. Они великие владыки с огромными армиями. Никто не заставлял их что-либо делать на протяжении тысячи лет. Им нравится такой порядок.

Райдекар оглянулся на своих людей. Бледный воин присоединился к нему, не нуждаясь в дальнейших подсказках.

– Судя по тому, что я знаю о светских законах, лорды могут проголосовать за отстранение от престола неподходящего монарха, если они единодушны в своем решении. Причина не имеет значения. Пока они единогласны, то могут изгнать ее.

Рисса этого не знала.

Честно говоря, ей тяжело было признать всю скудность знаний о собственных землях. Ее не интересовало восхождение на престол, но Риссе следовало знать, какие порядки царят в ее владениях.

И ей также следовало знать, что на них напали. Девушка мало что могла с этим поделать, но услышать подобные новости от незнакомца было неприятно. Никто не считал необходимым держать ее в курсе происходящего. Даже те немногие, кого она называла друзьями.

– Где ты это слышал? – спросила Рисса.

Он не был фейри, а они, как известно, ревностно охраняли свои секреты.

Незнакомец сначала взглянул на короля. Райдекар едва заметно кивнул. Теперь, когда ему разрешили говорить, мужчина объяснил:

– Я из Морского края. – Он галантно склонил голову. – В детстве нас учат законам каждого двора фейри.

Обычай, которого должны придерживаться все остальные.

– Понятно. Что ж, тогда все решено. – Она наконец-то могла вернуться в свой домик на дереве. – Будьте осторожны на обратном пути.

– Ты же не серьезно? – нахмурившись, спросил второй воин. – Они нуждаются в единстве. Наверняка у тебя есть союзники, которые...

– Это не так. – Не среди высших лордов. Не среди придворных. Не среди приближенных.

И это было логично, потому что Рисса никогда не претендовала на корону.

– Они будут единогласны лишь в том, что я неподходящий правитель. Сомневаюсь, что они примут хоть кого-то, кроме Тарсена. – Рисса необдуманно произнесла это имя и затихла. – Пойдите. Вам нужен тот, кто объединит благое королевство...

Как и любой ребенок Благих земель, она была вскормлена стихами о проклятом принце, заточенном в глубинах Диких земель.

Рисса взглянула на Райдекара, который молча впился в нее глазами.

– Вот кто вам нужен. Принц Тарсен.

Детские сказки не всегда оказывались плодом воображения.

Принца Тарсена, сына верховной королевы Уны, воспитывали, чтобы стать верховным королем Денархельма. В тот год, когда он должен был перенять корону у своей стареющей матери, страшная болезнь окутала землю, погубив множество людей. Принц использовал всю свою магию, дабы побороть недуг, однако после этого он чуть не умер от истощения. Матери удалось спасти ему жизнь, но Тарсен так и не проснулся.

На жизнь принца было совершено множество покушений, поэтому королева перенесла его тело на горы Крефердора в глубь

Диких земель, где ни один честолюбивый наследник не мог добраться до него, пока тот не накопит достаточно сил, чтобы пробудиться.

Вскоре после этих событий королева Уна умерла и оставила пустующий трон.

Принц Тарсен не пробуждался почти две тысячи лет.

– Неужели? – спросил Райдекар.

Риссе не удалось разобрать расчетливое и невозмутимое выражение лица короля, но ей показалось, что он разозлился.

И он не просто злился. Его гнев был подобен пылающей волне, готовой накрыть девушку с головой.

От Райдекара также веяло холодом.

И чем-то еще более... пугающим.

– Лорды склонятся перед Тарсеном, – уговаривала Рисса. – Они поддержат его. Если кто-то и сумеет защитить Благоую землю, так это принц, призванный возглавить нашу армию.

– Хм... – Райдекар не проявлял никаких эмоций.

Его присутствие остро ощущалось на лугу. Глаза короля были пусты и безразличны.

– Я могу его найти. – Рисса оживленно кивнула. С каждой минутой она все больше убеждалась в правильности своего решения, и ей хотелось, чтобы король с ней согласился. – Я могу разбудить его. Так будет лучше для всех.

Один из воинов, стоящий за пределами поляны, подал голос. Должно быть, его учили ораторскому искусству, как и большинство знатных детей.

– Принцесса, Тарсен находится далеко на севере. Если слухи верны, то на пути к нему встретятся сотни диких племен, охота и драконы. – Мужчина усмехнулся, качая головой: – Ты не справишься. Даже с поддержкой армии. Есть причина, по которой еще никто не пытался его разыскать.

Рисса уставилась на воина:

– Никто не пытался его разыскать, потому что лорды до сих пор не нуждались в короле. – Она повернулась к Райдекару: – Если ситуация так безнадежна, как вы говорите, Тарсен – ваша последняя надежда. И мне не понадобится армия. Я пойду одна. – Рисса вздернула подбородок. – Все-таки я самый настоящий кошмар.

Кошмары, или мары^[1], были древним народом – одними из первых, кто когда-либо бродил по земле. Их осталось немного, и все они обитали на Диких землях.

Кроме Риссы.

Райдекар фыркнул:

– Наполовину кошмар в лучшем случае. – Он сделал паузу. – Но я полагаю, что дикие люди не смогут напасть на тебя, как только увидят. Если хочешь идти на север, то я не стану тебя останавливать.

Рисса вознамерилась съязвить, что он вообще не смеет диктовать ей правила. Он не ее король или владыка. Но девушка вспомнила, как безвольно двигалось ее окутанное чарами тело и как ярко сверкали фиолетовые глаза Райдекара.

Выбирай битвы с умом, Рисса. Сейчас было не время поддразнивать короля.

– Я не прошу твоего благословения.

– Отлично. Потому что я тебе его не дам.

Несносный мужчина.

– Хорошо, мы сыграем в твою игру. Иди на север. Найди своего господина и спасителя. – В его голосе слышалось что-то мрачное. – Пусть он украдет у тебя корону, если этого желает твое сердце. Но сначала ты отправишься со мной в Старую Крепость. Благой народ уже приходит к нам за убежищем или советом. Лорды прислали послов. Ты будешь стоять рядом со мной и предстанешь перед народами, дабы они поняли, что ты на нашей стороне. Нам предстоит долгий путь, чтобы сгладить отношения между двумя королевствами. Сделай это, и я поддержу твою идею с путешествием на север.

Рисса обдумывала каждое слово.

Очередные приказы. Риссе не понравился тон Райдекара, но она понимала, что он ничего не мог с этим поделать. Он привык, что люди прыгают по щелчку его пальцев.

– Ладно, – наконец произнесла она. Все идет по плану, пока ей снова не попытаются надеть на голову корону. – Тебе придется перестать командовать мной, если хочешь, чтобы люди поверили, будто у меня есть хоть какая-то власть.

Райдекар фыркнул:

– Я приложу к этому все усилия.

Что ж, он не согласен.

– Ты ублюдок, Райдекар Бейн.

Мужчина усмехнулся:

– Не могу не согласиться.

Глава 4

Танец змей

– Давайте поторопимся. Мы потеряли здесь достаточно времени. – Райдекар повернулся к Риссе спиной, молча копируя ее недавнюю выходку.

Они договорились о своего рода союзе, однако их отношения были далеко не дружескими и лишены доверия. Рисса не то чтобы сильно обиделась, но такие люди, как король, не подставляли спину потенциальному врагу, если только не считали его совершенно бесполезным.

Нахал. Девушке хотелось дотянуться до привязанного к лодыжке кинжала и всадить его между лопаток наглеца. Рисса не стала воплощать свои фантазии, поскольку ее остановил холодный взгляд белокожего воина.

Король подошел к своему коню, ловко взобрался на его спину и многозначительно посмотрел на Риссу.

– Чем быстрее, тем лучше.

Не обращая внимания на раздражающее нетерпение, исходящее от Райдекара, Рисса пересекла поляну, направляясь к своему дереву.

Она намеренно тратила куда больше времени, чем требовалось.

– Тебе придется меня подождать. – После всех приложенных усилий по ее поимке Райдекар так просто не уйдет. – Мне нужно взять кое-какие вещи.

Девушке не терпелось переодеться. Она знала придворные обычаи достаточно хорошо, дабы понимать, что ее наряд будет неуместным даже для неприязнительной горничной.

Король фыркнул. Конечно же, он задавался вопросом, какие вещи, хранящиеся в домике на дереве, могут стоить такого беспокойства.

Он бы очень удивился, узнав это. Жилище Риссы было усеяно бесценными – и бесполезными – драгоценностями: заколдованными камнями, платьями из тончайшего шелка и кубками из резного золота.

Хотя Риссе нравилась простота жизни в лесу, она все же любила красивые вещи. Ей бы не хотелось оставлять любимые безделушки

при Дворе Солнечного Света, учитывая, что она не собиралась возвращаться в свой дом в ближайшее время.

Рисса ловко взобралась на бук, цепляясь ногами и руками за знакомые ветви и выемки в стволе.

Внутри ее домик выглядел достаточно просто. Пол из гладких досок, занавеска из переплетенных лоз и крыша из полированного ясеня. Более просторная, чем можно бы подумать, круглая комната сохраняла тепло зимой и не пускала за порог незнакомцев. Рисса не была сильна в подобной магии, поэтому она потратила недели, отработывая хитрости этого заклинания. Девушка соорудила маленькую резную кровать и кропотливо набила матрас волчьим мехом, заработав парочку укусов, пытаясь его добыть.

Старый серебристо-серый гобелен служил ковриком, а другой висел на стене подле ее кровати, защищая от солнечного света. Рисса часто спала днем.

Безделушки покрывали каждую поверхность, любимые вещицы девушки были выставлены на импровизированных столах и шкафах. Все это Рисса создала за последнее столетие. Даже в те времена, когда она еще жила при дворе, то приходила сюда и наводила порядок.

Дом на дереве совсем не походил на королевский дворец, но все здесь принадлежало Риссе. Ее убежище. Тут пахло яблоками, сосной, ландышем и домом.

Рисса сбросила с себя пыльное зеленое платье, которое носила большую часть дня, и подошла к ванне со свежей дождевой водой, чтобы ополоснуться. Девушка замерла и положила мягкую мочалку обратно на край ванны.

– Не знала, что ты любишь подглядывать.

Рисса подозревала: после сегодняшней встречи она сможет ощущать характерное присутствие Райдекара где угодно. И не только из-за его уникального запаха – раскаленных добела потрескивающих углей, кожи и специй. Нет, она узнала его, потому что только он излучал подобную энергию. Силу. Она исходила от него волнами. Райдекар и эта внушительная сила словно были неотделимы друг от друга.

– Ты многого обо мне не знаешь. – Его голос ласкал обнаженную кожу. Рисса ненавидела себя за то, что попала под влияние королевских чар.

– Я переодеваюсь. – Очко в ее пользу за напоминание очевидного. – Если бы я хотела, чтобы ты пришел, то позвала бы тебя.

– Не будем притворяться, будто ты знаешь, чего хочешь, дорогая Рисса.

Самодовольный ублюдок.

Она устремила на него укоризненный взгляд. Девушку раздражало, что он вторгся в ее пространство, точно оно принадлежало ему, и уселся на узкую незаправленную кровать. Райдекар выглядел совершенно неуместно, его фигура была такой большой, что кровать казалась детской.

Внезапно Рисса осознала, что предстала перед королем обнаженной, а его аметистовый взгляд ласкает ее тело.

Ну и к черту. В конце концов, она уже танцевала обнаженной на нескольких торжествах и придворные зрители не обращали на нее ни малейшего внимания. В день солнцестояния ближе к полуночи все были раскованы и в разной степени раздеты.

Сегодня не намечалось солнцестояния, и Рисса была недостаточно пьяна, чтобы выдержать жар и пристальный взгляд Райдекара.

Ее тело покрывала тонкая туника, не оставляющая простора воображению. Вырез на спине доходил до изгиба ягодиц. На правой лодыжке виднелся кинжал, на левом бедре – нож, а на поясе вокруг талии были закреплены мешочки и бутылки с зельями и взрывчатыми веществами. Ей не терпелось бросить их все ему в лицо, чье безмятежное выражение приводило ее в ярость.

Райдекар разглядывал ее изгибы, не пытаясь скрыть своего любопытства. Однако делал он это с подчеркнутым безразличием, чем больно уязвил девушку.

Рисса почувствовала, как покалывает кожу. Опустив глаза, она заметила лианы, вьющиеся вокруг ее запястий, готовые защитить от опасности. Девушка сдержала рвущиеся изо рта проклятия и попыталась успокоиться, дабы скрыть под кожей лианы.

– Часто такое случается? – поинтересовался Райдекар.

Рисса пожала плечами, не удостоив его ответом.

– В твоих жилах течет сама природа. Ты когда-нибудь задумывалась о том, какой силой могла бы обладать, если бы только захотела? – резким тоном спросил он.

Райдекар казался рассерженным, это ее очень забавляло. Рисса обнаружила, что ей нравится бесить его почти так же сильно, как мечтать о кровавой расправе.

Большинство людей боялись или испытывали отвращение к дикой силе природы, струящейся по ее венам. Но чувства Райдекара были иными.

Зависть.

Конечно же, Рисса ухватилась за это.

– Тебя это расстраивает? Что у меня есть сила, которой нет у тебя.

Она знала ответ, но посчитала своим долгом задать подобный вопрос.

В усмешке Райдекара не было ничего веселого.

– В тебе нет того, что не расстраивало бы меня. – Он вздохнул, сунув руки в карманы в нехарактерно небрежном жесте, затем откинулся на кровать, запрокинув голову. – Оденься, если нужно. Я хочу, чтобы мы добрались до Крепости до того, как придворные уснут. Чем раньше тебя представят, тем быстрее ты сможешь уйти.

Рисса не совсем понимала, как себя вести. Король не пожирал ее взглядом, не язвил и не пытался напасть. Он просто выглядел усталым. Сейчас Райдекар казался моложе и уязвимее.

Что ж, вряд ли она могла что-либо возразить, поскольку ей хотелось провести среди придворных как можно меньше времени. Совсем скоро они уйдут. Тем не менее девушка обнаружила, что желала противостоять ему из принципа. Райдекар отдал ей очередной приказ, и Рисса решила больше ни за что на свете не подчиняться высокомерному королю.

– Разве отец не учил тебя не торопить даму?

Мужчина не пошевелился и не посмотрел на нее.

– Клянусь, я переброшу тебя через плечо, утащу вниз и привяжу к спине своей лошади, если ты продолжишь испытывать мое терпение. – Его голос оставался спокойным и собранным. Она задавалась вопросом, как долго он учился скрывать истинные эмоции.

Райдекар был в ярости. Она чувствовала это, пробовала на вкус.

И Рисса наслаждалась этим.

Она пожала плечами:

– Можешь попробовать.

Ей не следовало провоцировать его. Рисса знала, с каким хищником имеет дело. Проблема заключалась в том, что он действительно видел в ней не более чем раздражающую, маленькую, слабую девчонку, которой мог манипулировать. Это должно было закончиться. Сейчас же. Все инстинкты Риссы стремились показать наглецу, что такое настоящий кошмар.

Она едва заметила, как Райдекар двигается, но энергия в комнате буквально затрещала, а в следующее мгновение он оказался прямо перед ней. Его теплая твердая кожа соприкоснулась с ее телом, а руки обхватили талию. Он поднял ее в воздух.

Рисса ухмыльнулась:

– Я тебя поймала.

Девушка обхватила ладонями его лицо и наклонилась, словно желая поцеловать короля. Глаза Райдекара расширились.

Как только их губы сомкнулись, она открыла рот и втянула его воспоминания и мечты.

Она ощущала их вкус. Воспоминания о радости, мире и счастье. Смех ребенка и песни матери. Первый поцелуй, тихие обещания. Все, что заставляло его не терять надежду и любить мир, любить себя.

Большинство людей были сосредоточены на собственном счастье, своих потребностях. Мечты Райдекара были лишь о благополучии его народа. Он грезил о празднике, где все смеялись и танцевали без страха перед завтрашним днем. Он мечтал о том, чтобы его трон находился в безопасности. Лорды кланяются ему, а подле восседает королева.

У нее не было лица. Она могла быть кем угодно, чем угодно. Имело значение лишь то, что Райдекару поклонялись.

Любопытство Риссы заставило ее пристальнее рассмотреть королеву. Она уловила намек на длинные, темные и волнистые волосы.

– Достаточно! – Крик вырвал ее из транса.

Вернувшись в свой домик на дереве, она столкнулась с Райдекаром, который уже не выглядел таким собранным, как раньше.

Его глаза – единственная выразительная особенность – опасно поблескивали. Рисса не могла понять, был ли его взгляд холоден или же горяч. Возможно, странная и взрывоопасная смесь того и другого.

Отпустив девушку, Райдекар отступил на шаг.

Наконец-то. Он обращался с ней как с равной. Как с той, кого стоит бояться и уважать.

Риссу редко уважали. Но, несомненно, всегда узнавали. Придворные глядели на нее, но видели лишь отвратительное создание, которое укусит, если подойти к нему слишком близко.

Рисса нуждалась в уважении Райдекара. Теперь она это заслужила. Впрочем, как и опасения с его стороны.

Он не видел своей мечты, когда девушка прикоснулась к нему. Она не оставила ему ничего, кроме кошмаров.

Рисса не осмелилась бы отрицать, что король тоже произвел на нее впечатление. Никому не удавалось вырваться из ее хватки, пока она сама не отпускала беднягу. Как правило, ее жертвы обессиленно падали на землю. Райдекар же казался едва запыхавшимся.

Он смотрел на нее так, словно она была ядовитой змеей, прячущейся среди зарослей травы.

Прекрасно.

Рисса вздернула подбородок:

– Не забывай, я кусаюсь, когда меня загоняют в угол.

Глава 5

Гнездо вороны

Рисса достала из золотисто-красного сундука у изножья кровати синее платье, расшитое серебряными звездами, и надела его поверх туники. У платья была открытая спина, которая демонстрировала мягкие перья, растущие на спине и плечах девушки.

В детстве Рисса старалась скрывать свою особенность. Она выщипывала перья, пока ее кожа не начинала краснеть и покрываться пятнами. Даже в самую сильную жару девушка куталась в плащи и накидки. Теперь же Рисса не стеснялась своих отличий. Шипов, лоз, перьев и остального. Соккрытие истинной сущности не принесло ей ничего, кроме неудобства и презрения сверстников. Риссе нравилось носить платья с глубоким вырезом на спине в хорошую погоду. Ее перья нестерпимо зудели, когда их стягивала ткань.

– Как долго нам ехать? – Рисса никогда не приезжала в Старую Крепость, но, если она достаточно хорошо помнила свои школьные годы, та располагалась где-то на границе двух королевств. Это было достаточно расплывчато, поскольку земли соприкасались границами на протяжении сотен километров.

– Поездка займет приблизительно четыре часа.

Рисса украдкой оглянулась через плечо. Райдекар перебирал ее вещи, рассматривал кольца и ожерелья, а затем с раздражающей небрежностью швырял их обратно по шкафам.

Еще никто не прикасался к ее вещам. Ни служанки, которые убирали пыль в ее гостиной, ни отец, ни ее друзья. Риссе было неприятно наблюдать, как он поднимает вещицу за вещицей, пытливо разглядывая их своими яркими фиолетовыми глазами. Никогда раньше Рисса так остро не ощущала, что ее осуждают.

Мысль о том, что Райдекар живет поблизости, немало тревожила девушку. Он должен был поселиться как можно дальше. Как она снова почувствует себя в безопасности, если король сумеет добраться до нее в любой момент?

Рисса подавила тревогу. Ему бы это не понравилось. Он выследил девушку, потому что не сомневался в том, что ей под силу объединить

народы. Что ж, король ошибся. Как только она освободит мужчину, который действительно сможет это сделать, Райдекар Бейн больше никогда о ней не вспомнит.

– Где ты жил до того, как перенес свой двор в Старую Крепость?

Аметистовые глаза скользнули в ее сторону.

– Почему ты спрашиваешь?

Уместный вопрос, на какой у нее не нашлось ответа. Ответа, который Рисса могла бы произнести вслух. Она скорее отрежет себе язык, чем признается в своем любопытстве.

– Это называется простой светской беседой. Слышал о такой?

Райдекар повернулся к шкафу и взял черное кольцо – последнее украшение, которое она сделала.

– То здесь, то там. Верховный суд традиционно находится в Уайткрофте, но монарх должен контролировать все территории. Старая Крепость – единственное убежище, способное вместить всех придворных и армию, а также всех жителей Денархельма, которые решат к нам присоединиться. Мы останемся там, пока угроза нападения Антеоса не будет устранена. – Райдекар источал силу и власть, но впервые его речь звучала так, словно произнес ее истинный представитель благородных кровей, – вежливо и бессердечно одновременно.

Это была его маска, поняла Рисса. Ей же хотелось непринужденного разговора, вот и результат.

Девушке не особенно понравилась их беседа, поэтому она решила помолчать.

Неохотно она набросила на плечо кроваво-красный плащ для верховой езды. Не хотелось портить одно из ее самых красивых платьев.

– Ты любишь драгоценности. – Такими словами Райдекар выразил свои наблюдения, на что Рисса не удосужилась ответить. – Как ворона, которая подбирает блестящие вещицы и несет их себе в гнездо.

Рисса возвела глаза к небу, хотя не могла разглядеть его за крышей домика. Она молча молила древних богов дать ей силы не убивать самодовольного наглеца.

– Птичььи оскорбления. Как оригинально.

Она слышала нечто подобное уже тысячи раз.

– Если ты считаешь, что это оскорбление, то тебе придется обзавестись куда более толстой кожей, чтобы выжить при моем дворе.

Риссе был жизненно необходим какой-нибудь острый предмет, чтобы проткнуть его.

– Это не работа фейри, – заметил Райдекар. Ей не нужно было смотреть, чтобы понять, о каких драгоценностях он говорил. О тех, что создала она сама. – Ты торгуешься с гномами?

Сначала он назвал ее вороной, а теперь карликом. Стиснув зубы, Рисса решила промолчать.

Райдекар лишь вздохнул.

Затем Рисса порылась в каждом из дюжины сундуков, пока не нашла все, что искала: одежду, в которой тренировалась в юности, – простую коричневую и темно-зеленую удобную одежду для вылазок. Такой комплект идеально подойдет для путешествия на север. Риссу радовало, что ностальгия и страх, что горничные в конце концов выкинут эти вещи, побудили ее забрать одежду с собой.

Рисса запихала в красную кожаную сумку все необходимое, демонстративно игнорируя Райдекара. Он прикасался к ее кубкам, столовому серебру, драгоценностям, платьям и ходил по домику на дереве так, словно господствовал здесь. Как будто ее убежище находилось в его власти.

Рисса еще раз осмотрела свои находки. Книга с подробным описанием использования диких растений, несколько камней, которыегодились для заклинаний, лечебная мазь, нож, набор для шитья, пара легких бархатных сапог, идентичных тем, что сейчас были на ней. Обувь на плоской подошве выглядела незамысловатой, но была водонепроницаемой.

Оглядев круглую комнату, Рисса заметила сотни драгоценностей, книги, свои дневники – прошли годы с тех пор, как она в последний раз что-то писала на их страницах. Ничто из этого не казалось полезным для пробуждения давно дремлющего принца.

Все оставшиеся вещи будут ждать ее возвращения.

Рисса подавила приступ тошноты и мрачных мыслей. Конечно же, она вернется. Она не первая фейри, отправившаяся на Дикие земли. Ее собственный отец бродил по ним не один раз.

– Я готова.

Райдекар молча, почти галантно махнул в сторону двери, приглашая ее выйти первой.

Он не собирался снова поворачиваться к девушке спиной. Король переменял мнение относительно юной особы.

Рисса победно улыбнулась.

Поняв, что властный король ее больше не торопит, она спешно начала спускаться вниз. Девушка даже не удивилась, когда Райдекар грациозно спрыгнул с домика напрямиком на землю.

– Хвастун, – проворчала она.

Когда Рисса достигла земли, он уже снова сидел верхом на коне, протягивая ей правую руку, чтобы помочь взобраться на спину животного.

Рисса недоверчиво уставилась на протянутую ладонь. Она заметила кольцо, которого еще несколько минут назад не было на его среднем пальце.

– Оно мое, – указала она.

– Неужели?

Рисса была в этом уверена. Кольцо, к которому он прикасался ранее, ее последнее творение. Она сделала его из красивого красного камня и черной вулканической лавы. Их девушка нашла во время похода на Огненных Пиках. Кольцо было ей велико, и она не успела подогнать его по размеру. Когда Рисса увидела, как оно идеально подошло Райдекару, ее желудок сжался. Казалось, что кольцо создано специально для него.

Но это не так.

– Верни его.

– Почему? Ты взяла что-то у меня не спрашивая. Помни, что я всегда возвращаю обещанные мне долги.

Это стало расплатой за то, что она посягнула на его авторитет. *Вот же змей.* Рисса была слишком разъярена, чтобы произнести хоть слово.

– Ты пойдешь пешком или поедешь со мной?

В полном молчании Рисса отошла от него. Приблизившись к загорелому воину, она протянула ему ладонь. Тот фыркнул, но помог ей взобраться на коня.

Здоровяк хохотал, пока они рысью нагоняли остальное войско Райдекара, и Рисса не могла понять, смеялся ли он над ней или вместе

с ней.

– А ты забавная. – Громила оглянулся. – Меня зовут Кхалвен Оберон.

– Приятно познакомиться. Я Рисса.

– Я уже догадался, принцесса.

Девушка почувствовала, как ее лицо исказила гримаса. Ей никогда не нравился этот титул. Принцессы были хорошенькими, всеми обожаемыми и слабыми.

– Зови меня Рисса, а слово «принцесса» и вовсе забудь.

– Вряд ли это понравится Раю. Он сторонник формальностей.

– Меня забавляет тот факт, что ты решил, будто меня волнует, что подумает Рай.

Спина воина содрогнулась от смеха.

– Тогда все в порядке. Мы можем вести себя как старые друзья. Зови меня Кхал. Я генерал армии Тенебриса и двоюродный брат Его Высочества.

Это объясняло его схожесть с Райдекаром. Рисса сомневалась, что обычные придворные осмелились бы использовать прозвище в пределах слышимости короля.

– Мне показалось, что я заметила некое семейное сходство. Но я не вижу в тебе черт Лилвитов. – Весь их род был наделен аметистовой кровью, цвет которой отражался либо в глазах, либо в волосах.

Кхал кивнул:

– Мы родственники по линии его матери. Мои родители правят Двором Пепла – отношения нашего двора с коронованными были непростыми из поколения в поколение, поэтому отец Райдекара женился на моей тете, дабы сгладить ситуацию.

– Ах! Политический союз. – Рисса скривилась от отвращения. – Это сработало?

– Для королевства – да. Для моей тети все обернулось не так радужно. Дядя Дорин, отец Райдекара, был непростым человеком.

– Наверное, яблоко от яблони недалеко падает.

Кхал добродушно рассмеялся:

– О, в данном случае так и есть. Они могут быть трудными, но Райдекар совсем не похож на своего отца, хвала Древним Богам.

Рисса бы продолжила свои расспросы, если бы конь Кхала не достиг остального отряда и не остановился справа от Райдекара.

Взгляд короля был убийственным, и она решила пока держать рот на замке. На ближайшие два часа она достаточно испытала свою судьбу и удачу.

– Итак, скажи мне, Кхал. Что мне стоит знать о логове змей, в которое мы направляемся?

Подобно девчонке, генерал принялся сплетничать о придворных, о низших королях и королевах. Рисса пыталась уложить все имена в памяти, пока они рысью и галопом мчались по долинам, рощам и горам, отделяющим Благие земли от неблагоприятного королевства Тенебрис.

Глава 6

Дворы фейри

Как и любой придворный ребенок, Рисса в юности частенько путешествовала по соседним дворам. Этому пришел конец, как только она стала достаточно взрослой, чтобы молва о ней разлетелась по всем уголкам королевства. Двор Солнечного Света мог презирать свою кошмарную принцессу, но из уважения или, возможно, из страха у них хватало приличия скрывать отвращение. Оскорбления шептали за спиной девушки и крайне редко произносили их в лицо. Молодежь Двора Лета или Двора Костей не придерживалась такого указа.

Рисса не питала призрачных иллюзий. Ситуация в чужом королевстве будет еще хуже. Жители Благих земель были существами высшего порядка и приличий. Большинство аристократов Денархельма скорее съедят свои уши, чем будут замечены в нарушении правил. Неблагие процветали благодаря хаосу.

Риссе казалось, что она почувствует что-то в тот момент, когда они покинут пределы ее королевства, но окружающие пейзажи нисколько не изменились. Темные леса, искривленные старые деревья со своими историями. Когда тени начали постепенно исчезать, а небо на востоке окрашиваться в алый, Рисса замолчала и стала слишком неподвижной. Должно быть, они уже близко.

– Мы все еще на Благой земле?

Кхал оглянулся через плечо.

– Нет, твои земли закончились у подножия последней горы.

К черту гору, ее дом остался на дереве в Темном Лесу.

– Однако мы еще в Тенебрисе. Первые поселенцы хотели, чтобы это место оставалось без правителей, мало чем отличаясь от Диких земель. Эта часть Лихолесья является домом для отшельников.

Все это Рисса знала.

– Высший Неблагой двор обосновался в Крепости. Вполне возможно, что так оно и есть. Как вы это сделали? Я полагала, что Старая Крепость остается запертой, пока ее одновременно не откроют правители Благих и Неблагих земель. Это всего лишь слухи?

Обычно Кхал незамедлительно отвечал на ее вопросы, но сейчас он повернулся к своему кузену. На протяжении всей поездки король держался в опасной близости. Он ничего не ответил, притворяясь, будто не чувствует устремленные на него взгляды.

– Нет нужды в монархе. – Молчаливый светлокожий воин справа от Райдекара не сказал ей ни слова за последние несколько часов. Рисса могла бы поклясться, что сейчас он говорил только для того, чтобы пощадить Райдекара. – Старая Крепость открывает свои ворота, когда в нее входят фейри Благих и Неблагих земель.

– А с вами есть Благой фейри? – Риссу не должно было это удивлять.

Она знала по крайней мере одного представителя Благого королевства, который провел довольно много времени в Тенебрисе – Мида, начальника стражников ее отца на протяжении многих веков. И все же Риссу это поразило. Существовала значительная разница между забавой со случайным жителем Неблагого королевства и открытием дверей в прародину их вида. Одно было безобидным отвлечением. Другое может быть расценено как измена.

Райдекар наконец счел нужным присоединиться к разговору.

– Шиоби – светлая фейри.

Шиоби. Рисса уже слышала это имя раньше, но не могла точно вспомнить, где именно. Она изучила свои воспоминания о принцессах, герцогинях и придворных детях, но все они слились в одну красивую, ужасающую картину.

– Его жена, – пояснил Кхал.

Голова Риссы резко повернулась к королю.

Ну конечно. Теперь она вспомнила. Элегантная дама с серебристо-белыми волосами, прильнувшая к его боку в вечер их встречи. Она никому не сказала ни слова, и уж тем более Риссе. Ее глаза были бледными и красивыми, а конечности длинные и такие хрупкие, что ее могло сдуть порывом ветра.

– Бывшая жена, – поправил Райдекар.

Грудь Кхала сотрясалась от безмолвного смеха.

– Она все еще живет при дворе, не так ли?

– Мы были связаны договором на определенный срок. Это время вышло. Она остается при дворе, потому что хочет этого, а я позволяю.

Кхал ничего не ответил, но с его губ сорвался смешок.

– Мы обсуждали скандальные наряды, музыкантов, дуэли и тайных любовников, но ты не сказал ни слова о высшей королеве, – упрекнула Рисса.

Хотя она обращалась к Кхалу, Райдекар прорычал в ответ:

– Нет никакой высшей королевы.

Ох, кажется, она затронула деликатную тему. Рисса до крови прикусила нижнюю губу, ухмыльнулась и решила снова испытать удачу.

– Если твоя жена все еще глава двора, то она вполне может быть верховной королевой.

– Бывшая жена! – воскликнул Райдекар.

Рисса пожала плечами:

– Сидит ли она во главе стола? Лорды и дамы кланяются ей всякий раз, когда она одаривает их своим присутствием? – Со злобной ухмылкой Рисса продолжила: – Она согревает постель короля?

– Ты проявляешь большой интерес к тому, что происходит в моей постели, Серисса.

Теперь рассмеялась она:

– Я полагаю, что ты, как и любой человек, одаренный властью, думаешь только о собственном удовлетворении. Держу пари, ты совершаешь всего несколько грубых толчков, прежде чем отправить даму восвояси с полными карманами бриллиантов.

За время пребывания при дворе отца Рисса разделила ложе лишь с двумя придворными, а после решила сохранить свою благосклонность для людей более низкого происхождения, которые, скорее всего, будут стараться ради этого.

Порыв ветра был единственным предупреждением, которое она получила. В следующее мгновение рука Райдекара обхватила ее шею, кольцо впилося в чувствительную плоть. Он крепко сжал кожу. Дыхание перехватило. Аметистовые глаза впились в нее взглядом, и их холодный блеск мог посоперничать со светом угасающей луны.

Затем Райдекар усилил хватку, надавив большим пальцем на артерию и впившись пальцами в шею.

Страх. Он хотел видеть страх в ее глазах. Но Рисса не боялась. Она бросила ему вызов.

Райдекар отступил.

– Молись, чтобы ты никогда этого не узнала. Я с удовольствием сломаю тебя.

Разумная женщина позволила бы ему победить. Пускай он думает, что в этот раз заставил ее подчиниться.

Рисса фыркнула:

– Ох, Рай. Если бы ты только мог.

Девушка уперлась пятками в бока коня Кхала, и, поскакав в гору, они первыми достигли вершины.

Там она и увидела впервые королевство. Долина, пробуждающаяся с восходом солнца, стайки птиц, поющих над бескрайним серебристым озером, а за ним замок, перенесшийся прямиком из ее снов.

Увитое плющом черно-белое здание с восемью башнями, отражающееся в замерзшей глади озера, казалось одновременно диким и изысканным – лес, растущий в замке, или замок, построенный вокруг леса. Она не могла сказать, какой из вариантов верный. Однако Рисса понимала одно. Она ненавидела Райдекара за то, что он первым нашел это место. Оно принадлежало ей, а она – ему. Очерствевшее сердце девушки болезненно сжалось.

Старая Крепость, так они осмелились назвать это место. Но все было не так.

Это были Дворы Фейри.

Рисса молча слезла с коня и устремилась вперед, словно в трансе.

Фейри были существами из плоти, костей, крови и магии. Каждая ее часть резонировала, танцевала, пела и кричала, чтобы она поскорее достигла берегов.

У нее имелось призвание. Крепость нуждалась в ней. Взывала к ней.

Рисса поморщилась, почувствовав приближение Райдекара. Если он испортит этот момент, она искупается в его крови, не говоря уже о последствиях.

– Красиво, не правда ли?

– Нет. – Совсем не подходящее слово. Красивыми можно назвать бабочек, придворных дам и мечи. – Это просто потрясающе.

Король кивнул и продолжил наблюдать в благоговейном молчании.

Возможно, он был не так уж и плох.

Затем Райдекар предложил ей руку. Рисса колебалась, ожидая подвоха.

– На лошади ты доберешься быстрее.

Что ж, его правда. Неохотно она забралась на коня.

Король помчался во весь опор, оставив позади свой отряд. Хотя остальные и пытались их нагнать, ни один зверь не собирался соперничать с мощным боевым конем Райдекара. Он был быстр как стрела. Ветер скользил по лицу Риссы, вызывая у нее улыбку. Они достигли озера и поскакали по длинному узкому мосту, не сбавляя скорости.

– Не слишком ли тепло на улице, чтобы озеро покрылось льдом? – Риссе приходилось кричать, чтобы ее услышали.

– Оно скрыто под коркой льда круглый год.

Девушка нахмурилась. Это было неправильно. Крепость воздвигли посреди озера исходя из стратегических соображений – для защиты. В случае нападения ни одна армия не могла бы добраться до нее без моста. Учитывая огромные размеры Крепости, народ мог противостоять любому вторжению.

– Так не должно быть.

– Ни одно из заклинаний, которые мы пытались испробовать, не растопило и крупницы льда.

Райдекар остро нуждался в хороших магах.

Вскоре они добрались до широко распахнутых тяжелых ворот.

– Верховный король! – закричали люди на сторожевой башне. Крики эхом разносились по округе, пока не стихли вдалеке.

Неудивительно, что Райдекар был столь самовлюбленным.

Он остановил коня у ворот, и рыжеволосая фейри в рыцарских доспехах сделала глубокий реверанс.

– Сообщите остальным, – приказал Райдекар без приветствия. – Со мной прибыла королева Благого королевства.

У Риссы приоткрылся рот.

Черт возьми, он произнес это вслух.

Глава 7

Кругом враги

– Я не королева. – Когда же это наконец-то уляжется в его самодовольной и красивой голове, не отличающейся даже малейшей способностью рационально мыслить?

Райдекар, удерживая поводья одной рукой, направил лошадь вперед по мощеной улице.

– Разве ты не последняя представительница родословной Брайер и внучка Мэб? – Тон короля был легким и непринужденным. Казалось, его совсем не беспокоило, что всего несколько мгновений назад он бросил Риссу на растерзание волкам.

– Родословная еще ничего не значит. Меня не короновали, а значит, я не королева. – За такую дерзость можно и нож в спину получить.

Райдекар лишь насмешливо фыркнул. Какое хамство!

Взывать к чувству приличия темного верховного короля было бессмысленно. Рисса попыталась сменить тему разговора.

– Послушай, если ты хочешь поладить со светлыми лордами Благих земель, ты не можешь игнорировать их власть.

Первые солнечные лучи только-только прорезали тьму, а жители уже толпились на улицах. Они спотыкались и силились подавить зевоту, дабы приветствовать своих правителей.

От толпы разило пороком и испорченностью. Сонные жители едва держались на ногах и в любой момент были готовы вернуться в свои постели. Рисса быстро осознала, что эти люди, так же как и она, предпочитают ночное время суток.

Райдекар время от времени поощрял своих придворных кивками и взмахом руки, но все взгляды были устремлены на девушку. Рисса поморщилась.

– Меня совершенно не интересуют тринадцать бесполезных ничтожных лордов, которые не в состоянии управиться со своими обязанностями. – Он не понизил голос до шепота. – Меня интересуют народ и армия Благого королевства. И все они жаждут единства.

Единства, которое ты должна им обеспечить. Помни о нашей сделке, Серисса.

Девушка собиралась возразить, что ни в одном из пунктов этого соглашения она не претендовала на титул, как вдруг какой-то пьянчуга запутался в собственных ногах и повалился на землю. Его тело с глухим стуком приземлилось всего в метре от коня Райдекара. Хотя у бедняги хватило ума вскинуть руки, дабы защитить лицо, один из его светло-зеленых изогнутых рогов надломился по краю. Рисса вздрогнула. Должно быть, это было больно.

Пьяный житель вскочил на ноги и поспешил пробормотать извинения, прежде чем Рисса почувствовала, как ее коснулась волна силы. Это походило на притяжение, которое девушке уже довелось испытать на себе. Полное господство. Она не могла сдержать дрожь. Тело бедняги поднялось в воздух и приблизилось к ним, содрогаясь в конвульсиях. На лице застыло выражение абсолютного ужаса.

Незнакомец попытался заговорить, но слова застряли у него в горле.

Его душили. Рисса сглотнула. Она ожидала жестокости и даже насилия со стороны Райдекара и остальных придворных. Но это уже слишком. Не было никакой нужды истязать пьяного остолопа. Тем не менее аметистовые глаза Райдекара были прикованы к бедолаге, который безмолвно содрогался и рыдал.

– Хватит! – До этого момента Рисса держала руки за спиной, опираясь на бока коня и стараясь как можно меньше касаться короля. Теперь же она трясла его за плечо, чтобы привлечь внимание. – Он усвоил урок.

На губах Райдекара заиграла недобрая ухмылка:

– Разве я его чему-то учу?

Нет, это было не так. Король попросту развлекался. Он измывался над несчастным пьяницей, потому что такова его сущность. Райдекар хотел показать Риссе, что он жестокое чудовище, которому не стоит переходить дорогу.

Они оба испытывали друг друга на прочность, подначивая на каждом шагу. Рисса предположила, что это было естественно. Король привык к беспрекословному подчинению, но девушка ни перед кем не склоняла головы и колен. Произошедшее оказалось перебором.

Невинные прохожие не должны были становиться жертвами их баталий.

Рисса встала на колени, балансируя на спине коня, и приподнялась до уровня глаз Райдекара. Она склонила голову к его шее. Рот мужчины приоткрылся. Прежде чем он успел спросить, что она делает, Рисса высунула язык и лизнула кончик его длинного изогнутого уха. Какой бы сильной ни была магия, весь успех заключался в концентрации внимания. Рисса не знала ни одного фейри, что остался бы равнодушным к такому касанию.

Бедный пьянчуга снова рухнул на землю. Его день определенно не задался. По крайней мере, он еще дышал. Рисса ощущала это, но ее глаза не отрывались от хищника, которого она только что разозлила.

– Как ты смеешь? – Райдекар смотрел на нее так, будто она была жуком, которого он мечтал раздавить. Отвращение смешивалось с гневом.

Девушка ухмыльнулась:

– Я все сказала. Не люблю повторяться.

– Ты пошатнула мой авторитет. Прилюдно. Я убивал и за меньшее.

– Кажется, мы уже поняли, что я тебе нужна. Если меня кто-то и убьет, то точно не ты. – Прежде чем король успел вставить хоть слово, она вскинула руку. – Кроме того, давай не будем притворяться, будто это представление пошло бедняге на пользу. Ты просто демонстрировал свою силу. К сожалению, ты не понимаешь, что меня не запугать. Я тебя не боюсь. Посмеешь еще хоть раз назвать меня королевой, и я уйду, все просто.

Аметисты холодного оттенка в его глазах не должны гореть таким адским пламенем.

Конь снова двинулся вперед. Закончив разговор, Рисса вернулась в прежнее положение.

Они ехали молча, пока не достигли дворца. Вблизи огромное сооружение выглядело столь же устрашающе, сколь и великолепно. Казалось, что время не коснулось яркого полированного камня, хотя мох и плющ поглотили его целиком. На каждом этаже виднелись причудливые арки. Как только Райдекар и Рисса вошли внутрь, холодные пальцы девушки обдало жаром. Это место было

заколдовано, чтобы его климат оставался комфортным в течение всего года.

Центральная площадь пестрила жителями. Высокие, неземные красавицы в шелке и тюле, крохотные девы, жужжащие, как бабочки, бесы с длинными острыми ветками вместо пальцев и гоблины, покрытые золотом. Контингент был крайне разнообразен, а не только лишь придворные или феири.

В тени внутреннего двора, рядом с массивными железными дверями, стояло несколько жителей, совершенно не похожих на остальных. Рисса узнала только одного из них. Даже если бы она никогда ранее не встречала лорда Голдера, то ни с кем бы не спутала одетых в серое статных мужчин. Представители благого народа. Три лорда, немногочисленные рыцари и слуги. На груди каждого из них виднелись отличительные знаки. Красновато-коричневый дубовый лист у Голдера в честь Двора Осени, которым он правил. На мужчине справа – знак паутины. Пауки были символом Кравера, главы Двора Костей.

Рисса облизнула губы.

Конь Райдекара ступил в центр площади, и народ разошелся в стороны. Все жители кланялись так низко, как только могли. Ткань платьев касалась земли, когда дамы делали реверанс, опустив глаза. Мужчины чуть ли не бились головой о тротуар, желая поклониться как можно ниже.

Отцу Риссы никогда не проявляли подобного почтения. Жители Двора Солнечного Света уважали Тайтуса Брайара, несмотря на его выбор спутницы жизни, но никогда не кланялись так низко, чтобы доставлять неудобство самим себе.

Увиденное Риссой не походило на уважение: это было похоже на страх.

Райдекар спешил, а затем протянул руку, не поворачиваясь к девушке. У нее возник соблазн обозвать его. Она могла слезть с проклятого коня без чьей-либо помощи. Она все понимала. Краем глаза все жители Двора наблюдали за ней, подмечая каждое движение.

Рисса заметила, что представители благого народа не склонились ни перед Райдекаром, ни перед ней.

Она была не единственной, кто это отметил. Взгляд Райдекара остановился на благих.

Дабы отвлечь короля и пресечь очередную попытку продемонстрировать свою силу, Рисса приняла его руку и позволила провести себя к дверям. Возле входа в Крепость оказались три высокие ступени. Они поднялись по ступеням – как будто король и без этого не возвышался над остальными, – после чего Райдекар повернулся к народу и махнул рукой, позволяя встать.

Рисса ничего не могла с собой поделать.

– Какой же ты идиот, – пробормотала она, едва шевеля губами.

– Тогда мы с тобой должны отлично поладить. Все-таки в наших жилах течет общая кровь. – Райдекар больше не бормотал.

Приблизившись к железным дверям, Рисса почувствовала упадок сил. Она не могла понять, для чего в Крепости фейри такие огромные двери. Железо было смертельным для местных жителей.

Естественно, Райдекар даже не вспотел. С резким скрежетом, от которого у Риссы свело зубы, двери распахнулись.

– Кто-то должен их смазать.

– Специально для тебя я добуду горшок с жиром и буду наблюдать, как ты справишься с этой задачей.

Рисса не удостоила его ответом. Ей страшно хотелось надрать его чертову королевскую задницу, но сейчас за ними отовсюду следили.

Придворных было бесчисленное множество. Сотни голов заполнили огромный зал, выкрашенный в черный, зеленый и белый цвета. Цвета королевы Мэб, первой и последней королевы, правившей как благим, так и неблагим народами. Ее замысловатый символ был вырезан везде – на тяжелых деревянных балках, удерживающих потолок, на колоннах, нишах и мозаичном полу. Витиеватые буквы М, Э и Б. Символ выглядел не вычурным, но очень элегантным.

– Мне стоит кого-нибудь остерегаться? – Рисса мысленно похвалила себя за сквозившее в голосе притворное безразличие.

По правде говоря, с каждым шагом в глубь Крепости она чувствовала себя в опасности, в ловушке. Ее окружали потенциальные враги. Как бы сильно Риссе ни полюбилась с первого взгляда Старая Крепость, девушка предпочла бы быть за тысячу миль от местных жителей и придворных. От их взглядов и перешептываний.

Райдекар не колебался.

– Каждого.

Наконец они достигли еще одних дверей, ведущих в другой зал. Здесь было значительно менеелюдно. Рисса напряглась, заметив тех, кого она опасалась с самого начала: придворную знать. Совершенные образцы утонченной сказочной красоты и непоколебимой грубой силы. Их глаза наполнились злобой и озорством. Желудок Риссы сжался от волнения.

Как бы она ни скучала по отцу, ее радовало, что он снова стал отшельником. Когда отец был дома, Рисса ощущала необходимость навещать его раз в два месяца и всякий раз страдала от беспокойства. Она чувствовала себя чужой среди своих и ясно понимала, что окружающие хотят причинить ей вред.

– В особенности ее.

Прежде чем Рисса успела спросить, кого он имел в виду, перед ней предстала самая красивая женщина, которую она когда-либо видела. Румяные щеки, бледные волосы, пухлые губы, сияющие глаза.

В юности Рисса не успела по достоинству оценить Шиоби. Теперь же она разглядывала каждый дюйм ее тела, облаченного в тонкое платье и окутанного утренним светом.

Шиоби приблизилась к ним. Когда она сделала изящный реверанс, Рисса усмехнулась, представив, как Райдекар обращается со своей бывшей женой так же, как с пьяным простолудином.

Мечты, мечты.

В особенности ее. Райдекар не доверял Шиоби – по крайней мере, он считал, что Рисса не должна этого делать.

Король взглянул на нее с тенью улыбки. Рисса готова была поклясться, что он узнал ее мысли и вроде бы не возражал.

Шиоби поднялась до того, как король ей позволил.

– Когда я услышала, что ты привел к нам королеву Благих земель, я захотела увидеть ее собственными глазами. – Голос ее звучал сладко и мелодично, как и следовало ожидать.

Наконец-то Рисса поняла, почему Райдекар так хотел водрузить на нее титул. Он был щитом и оружием. Единственной защитой от таких, как Шиоби и придворная знать. При наличии титула Риссу будут уважать и бояться.

– Шиоби, ты помнишь Сериссу, внучку королевы Мэб. – На этот раз он не говорил ни о троне, ни о короне. Райдекар решил уважить ее просьбы в тот момент, когда это было нужно меньше всего. – Рисса,

возможно, ты была еще слишком юна, когда встретила Шиоби при дворе своего отца.

– Мне было всего пятнадцать, совсем дитя. – Ей удалось улыбнуться. – Ты по-прежнему прекрасна, как заря.

Шиоби обладала прекрасными манерами: она покраснела, поблагодарила Риссу и захлопала длинными ресницами, прежде чем снова повернуться к Райдекару, твердо намереваясь удержать его внимание.

– Помнишь Двор Солнечного Света, Рай? Это было восхитительно. Его король так галантно обходился...

Райдекар обошел женщину, не удостоив ее ответом.

– Нам с королевой нужно многое обсудить, и у нас мало времени.

Риссе удалось скрыть улыбку. Она виновато пожала плечами, прежде чем последовать за Райдекаром. Они вышли из комнаты и направились к башне с длинной изогнутой лестницей, ведущей вверх к свету и вниз во тьму.

– Прекрасна, как заря, – насмешливо повторил король.

Рисса пожала плечами:

– Что? Так и есть. – Рисса бы не произнесла ничего подобного, если бы Шиоби не была достойна такой похвалы.

Райдекар в молчании поднимался по лестнице. Они миновали семь этажей, пока он наконец не распахнул дверь в темный коридор.

Здесь были такие же величественные арки, но они оказались задернуты плотными бархатными занавесками.

– Я неравнодушен к темноте, – произнес Райдекар несколько без надобности.

– Я так и поняла. Мы в твоих покоях?

– Это королевские покои. У Мэб имелись свои покои в центре замка. Когда она вышла замуж за твоего деда, он жил в комнате на этом этаже. Полагаю, они наслаждались свободой. Потом появился мой предок Овлерон, и Мэб одарила его собственными помещениями. Комнаты Мэб заперты, но я пользуюсь комнатой Овлерона. Ты можешь поселиться в комнате Олдера. Перед твоим приездом ее убрали и проветрили.

– Ты был уверен, что я вернусь с тобой. – Ей не понравилось его предположение.

Он пожал плечами, шагая впереди:

– Ты здесь, не так ли?

Самодовольный ублюдок.

– Ты должна научиться держать свои мысли под контролем. Члены королевской семьи не должны сомневаться.

– Тебе следует научиться держаться подальше от моей головы, – возразила Рисса. Райдекар прав, она должна защищаться. Еще одна причина, по которой девушка предпочла лес компании высших фейри.

Райдекар открыл резную дверь из слоновой кости. Увиденное поразило Риссу, она не ожидала ничего подобного от охотника и ученого Олдера Брайара. Здесь было что-то женственное: кровать из сплетенных лоз и дверь, обрамленная хрусталем и зеркалами. Так много зеркал. Большие, маленькие, напольные, настенные, серебристые, дубовые, блестящие и затемненные.

– Серьезно?

Райдекар казался безразличным.

– Если ты останешься, то можешь обустроить комнату по своему вкусу. Завтра мы вместе выступим перед двором. Ты четко заявишь о своем намерении отправиться на север, дабы сплотить союзников. До тех пор ты доверяешь мне принятие королевских решений. После этого тебя экипируют, снабдят всем необходимым и проводят в путь.

Как много приказов.

– Умеешь ли ты общаться не в приказном тоне?

– Можешь ли ты следовать моим просьбам? – возразил он.

Они молча испепеляли друг друга взглядом на протяжении нескольких секунд.

Райдекар стоял слишком близко. Его запах почти окутал девушку. Она не могла заставить себя отойти. Она не могла первой отвести взгляд.

В конце концов Райдекар первым отстранился и развернулся.

– Спи.

Очередной приказ.

За его спиной Рисса показала королю неприличный жест и высунула язык.

– Пора бы уже повзрослеть, – крикнул Райдекар.

Каким-то образом он почувствовал ее детские выходки. Но Рисса ни о чем не жалела. Идиот это заслужил.

Глава 8

Маска короля

Райдекар даже не мог объяснить себе, почему ему было так трудно отойти от двери, за которой он оставил взбешенную девушку. Она намеренно трепала ему нервы, приводила в ярость, испытывала его, дразнила так, как никто другой не осмеливался. По Риссе плакала хорошая порка. Но Райдекар знал, к чему это приведет, а у него не было на это ни времени, ни желания.

Его кузина направлялась на север и не собиралась возвращаться. Будь то одичалые драконы, отшельники, армия, марширующая по благой земле, или любой другой потенциальный враг, она воодушевленно шла навстречу своей гибели.

Останови ее. Оставь ее здесь. Защити ее.

В любое другое время – в другой жизни – Райдекар бы поддался инстинктам, но его задачи были выстроены в идеальном порядке. На первом месте находились его люди, затем страна, а уже потом семья. Все остальное, включая его собственное удовлетворение, располагалось в самом конце списка. Он не мог включить в него еще и Риссу. Даже как маленькое дополнение. Она была ему никем, и так должно продолжаться впредь.

Вместо того чтобы лечь спать в столь ранний час, Райдекар направился на этаж прямо под королевскими покоями. К тому времени, когда он достиг расписного зала, ведущего в его личный кабинет, к нему присоединились еще двое.

– Тебе нравится эта девушка.

Райдекар лишь фыркнул, отказываясь отвечать на предположение Кхала.

– Да ладно, тебе меня не обмануть. Я видел, как ты смотришь на нее. Она тебя заинтересовала, ты видишь ее.

Райдекар не мог отрицать, что у него была склонность смотреть сквозь окружающих его людей. Они не имели большого значения, если не развлекали его или не бросали вызов. Что касается Риссы... Она делала и то, и другое. И чертов Кхал это заметил.

– Если бы ты когда-нибудь так смотрел на свою супругу, то до сих пор бы был женат.

– Кхал, ради всего святого, перестань его заводить. – Гэврилл был не из болтливых, но, когда он говорил, люди его слушали. Даже Кхал, который редко удосуживался выслушать самого Райдекара.

– Ну же, скажи, что ты этого не видел, – настаивал вспыльчивый кузен Райдекара. – Скажи, что Рай не пускал слюни по Сериссе, как охотник по добыче.

Райдекар стиснул челюсти от раздражения. Его не столько задели слова Кхала, сколько злила собственная очевидность. Ему казалось, что он довольно хорошо скрывает свое влечение. Значит, нет. Он задавался вопросом, заметила ли это Рисса. Такой расклад не устраивал Райдекара. Его желание наделило бы девушку властью. Силой, которой она бы непременно воспользовалась против него.

Райдекар вспомнил, как Рисса коснулась его губ, и сжал кулак. Ее мягкие, пухлые губы пахли весной и грехом. Если бы они были одни, если бы она была кем-то другим, если бы у него был хотя бы час, то он непременно бы наслаждался ее телом.

Но они были не одни, у Райдекара не было времени, а она оказалась Сериссой Брайер.

В любом случае Рисса, возможно, еще не распознала чувств короля. Любой, кто неожиданно бы поцеловал короля, ослабил бы его концентрацию. Возможно, Кхал просто слишком хорошо знал Райдекара.

Они вместе выросли при высшем дворе. Кхал был на два года старше Райдекара, и в детстве он часто напоминал ему об этом. Единственного наследника престола Тенебриса, Райдекара, защищали несколько рыцарей, куда бы тот ни направился.

Кхал был третьим сыном, мальчиком, на которого ни у кого не оставалось ни сил, ни времени. Его приставили к Райдекару, чтобы он стал его близким кровным другом. Райдекар ненавидел саму мысль о том, что за него будут выбирать друзей, а Кхал весьма огорчился из-за необходимости оставить свою жизнь позади, дабы следовать за своим маленьким двоюродным братом. Долгие годы они ссорились и дрались по малейшему поводу. Когда Райдекару исполнилось двенадцать, к нему подослали убийц. Кхал встал лицом к лицу с опасностью, чтобы спасти своего кузена. Внезапно и без предупреждения Райдекар

почувствовал прилив внутренней силы и смог остановить врага, контролируя его разум и тело. Кхал и Райдекар перестали сражаться друг с другом и вместо этого начали противостоять всему остальному миру.

Гэврилл присоединился к ним намного позже. Дворы Морского края сильно отличались, их территории не полностью принадлежали фейри, но иногда они торговали или заключали сделки с Неблагим царством. Прапратетя Райдекара являлась королевой одного из подводных королевств. В то время таинственный Морской край был их союзником. Тем не менее никто не ожидал увидеть у ворот замка Уайткрофт, который долгое время служил пристанищем высшей придворной знати, морского принца фейри.

Гэврилл так и не объяснил, что заставило его покинуть свое царство. Его не изгнали: тетя Цисса прислала очень теплое и хвалебное письмо. Райдекар никогда не спрашивал. Важно было лишь то, что он приобрел безжалостного, начитанного, хитрого советника и друга, с которым он мог тренироваться, не опасаясь снести его голову с плеч при первом же ударе. Они знали друг друга менее десяти лет, так что Райдекар не до конца доверял Гэвриллу, но ценил его суждения, что было лучше всего.

Гэврилл пришел не один. Одна из любимых фейри Райдекара ворвалась в его жизнь одновременно с таинственным принцем. Заметив, как она заходит в зал и бежит так быстро, как только могут ее маленькие ножки, он расплылся в улыбке.

– Моя самая любимая в мире девочка! – взревел Кхал, раскрывая объятия.

Ребенок захихикал, но прыгнул на руки Райдекару. Он бросил на раздражающего кузена торжествующий взгляд. Найла предпочла Райдекара, умная девчушка.

Когда Найла и Гэврилл появились в Неблагом королевстве, она была еще младенцем. Сейчас Найле шел девятый год. Возможно, она уже слишком большая, чтобы носить ее на руках, но Райдекар обезглавит любого, кто попытается его упрекнуть.

– Разве ты не должна быть в постели, хулиганка?

Девочка надулась:

– Но я не могу спать, пока вы с дядей Гэвриллом где-то странствуете!

Райдекар прижался губами к ее лбу и улыбнулся в бирюзовые волосы. Локоны цвета морской волны, бледная кожа и глаза цвета коралла. Малышка Найла сочетала в себе огонь и воду.

Райдекар догадался, что бегство Гэвриллы из Морского края как-то связано с девочкой, но за прошедшие десять лет друг и словом не обмолвился о том, что произошло. Некоторые знания были опасными, и последнее, чего Райдекар когда-либо хотел, это подвергать опасности драгоценного ребенка.

– Мне знакомо это чувство. Когда я был в твоём возрасте и правила моя бабушка, она вместе с мужем Веланором часто покидали крепость по делам, которые казались мне очень опасными. Я тоже никогда не мог уснуть.

– Королева Шарлотта? – Лицо маленькой девочки просветлело при упоминании бабушки Райдекара.

По какой-то причине Шарлотта очаровала ее. Возможно, потому что она была первой королевой, родившейся от человека. Однако Шарлотта была известна как одна из самых безжалостных правительниц в его роду. Почти такая же кровожадная, как и ее собственная бабушка, Невлария Бейн. Найла любила истории, которые заканчивались огнем и кровью, а большинство историй о Шарлотте звучали именно так.

– Да, королева Шарлотта. – Он опустил девочку на ноги. Найла поспешила подставить щеку для поцелуя сначала Кхалу, а затем и Гэвриллу.

Последний уговорил ее отправиться в постель.

– У нас есть небольшая работа, которую нужно закончить. Я найду к тебе позже.

– Расскажешь мне сказку? – Большие яркие глаза были полны надежды.

Райдекар знал, что отказ будет логичным, ведь уже очень поздно. Но он также знал, что никто из их троицы не мог сопротивляться маленькому монстру, и Найла этим пользовалась. Она театрально распахнула глазки и надула губы.

– Я расскажу тебе недлинную историю, – уступил Гэврилл. – Но только в том случае, если к тому времени, когда мы закончим, ты уже заберешься в постель.

Обрадовавшись, Найла выбежала из зала и присоединилась к ожидающей ее зеленокожей няне-бесу, окруженной охранниками. Найла была принцессой Морского Двора, и поэтому ей требовалась определенная степень защиты. Поскольку о ней заботились трое самых могущественных мужчин высшего Неблагого Двора, с ней обращались как с самым драгоценным камнем Тенебриса. Если бы Райдекар обзавелся собственными детьми, то выделил бы им столько же охранников.

– Кому-то придется ей рассказать, что король нашел себе девушку. – Кхал сверкнул своей фирменной ухмылкой. – Ты же знаешь, что Найла собирается выйти за тебя замуж, когда достигнет совершеннолетия.

Гэврилл вздохнул, и Райдекар скривился. От одной мысли о женитьбе на ребенке, которого он носил на руках, о котором заботился, защищал и которому пел колыбельные, его тошнило.

Не то чтобы она была слишком юна для него – не совсем так. Среди народа возраст не имел большого значения. Разве через сотню лет кого-то будет волновать, что они родились с разницей в три века? Райдекар мог жениться на девушке намного моложе себя, но он никогда не прикаснется к этой девчушке, которая во всех отношениях была сродни дочери. Кхал, Гэврилл и он вырастили ее, хотя ни один из них не был опытным родителем. Кхал избаловал малышку, а Гэврилл научил ее нарушать правила и доказал, что ее место здесь, при Неблагом Дворе. Судя по тому, что Райдекар знал о Морском крае, они доброжелательнее относились все-таки к благому народу.

Со своей стороны, Райдекар нанял нескольких репетиторов, фрейлин и нянь, дабы за Найлой следили настоящие специалисты.

Кхал обожал действовать Райдекару на нервы, в основном потому что это было практически невозможно. Чего его кузен не понимал, так это того, что на этот раз ему удалось разбить вдребезги маску короля. Рисса пробил его броню, а хладнокровие вот-вот рассыпется в пыль. Медленно, но верно тщательно выстроенные стены рушились.

Райдекар любил контроль и ненавидел его терять. Но он признал свой промах и знал, что с этим делать.

Ему нужно затащить кого-то к себе в постель или подраться. Возможно, и то, и другое.

Все остальное подождет.

Глава 9

Кровь предателя

Наконец они добрались до кабинета Райдекара. Внутри находились Морган, предводительница шпионов, и ее советчики Крейн и Денос. Все трое оживленно спорили. Они замолкли, как только перед их лицами распахнулась дверь и внутрь вошла грозная тройца. Их появление всегда выглядело эффектно: Райдекар и Кхал были огромными по меркам фейри и двигались со смертоносной грацией. Беззвучные шаги Гэвриллы и его холодный, режущий взгляд были не менее зловещими.

– Ваша милость, Ваши Величества...

Райдекар отмахнулся от их попытки проявить любезность, прервав поклон.

– К черту поклоны. Есть новости?

Подданные замялись. Очевидно, у них были новости, но отнюдь не хорошие. Никто из них не хотел говорить первым.

– Мне повторить? – Голос Райдекара прозвучал мягко, подобно бархату. Страх вспыхнул в глазах женщины и двух мужчин, которые прекрасно знали, что испытывать терпение короля было опасно.

Морган шагнула вперед, цокнув каблуками и склонив голову:

– Не имею представления, как это преподнести. С сожалением сообщаю, что мы заметили вашего отца.

– О боже, – проворчал Кхал, благоразумно решив пробраться к деревянному шкафу, где Райдекар хранил ликер. – Подождите минуту. Нам лучше выпить. – Он налил шесть рюмок, а затем отдал по одной каждому из присутствующих.

Кхал подошел к Райдекару и протянул рюмки, безмолвно предлагая ему выбрать одну из них. Райдекар указал подбородком на левую рюмку.

Он с подозрением относился почти ко всем, и на то имелись веские причины. Но не к Кхалу. Если этот напиток и был отравлен, то проблема крылась в бутылке. Кхал десятки раз рисковал собственной жизнью ради Райдекара. Взамен Райдекар предложил ему то, чего он никому другому не дарил: свое безоговорочное доверие.

Кхал сделал глоток из обеих рюмок и уже после передал одну из них королю. Райдекар нахмурился. Ему не нравилось, что Кхал испытывает все на себе, и кузен это знал.

Яд не мог лишить жизни высокородного фейри, но родословная Райдекара была весьма запутанной: в его жилах смешалась кровь людей, пикси и бесов. Впрочем, это было даже хорошо. Во-первых, его семья отличалась большей плодовитостью, нежели многие фейри. Человеческая кровь усилила их семя. Он также был быстрее благодаря стремительности пикси. Райдекара благословила магия, превосходящая самые смелые представления придворных. Но его могли с легкостью отравить. Может, и не убить, но нанести серьезный вред здоровью и ослабить.

У Кхала был дедушка-человек, поэтому он быстрее ощущал действие ядов. Райдекару все еще не нравилось рвение его кузена.

Остальные советники сами наполнили рюмки, не ожидая, что генерал армии Тенебриса будет обслуживать кого-либо, кроме верховного короля.

Морган одним глотком опустошила рюмку. Она смотрела куда угодно, только не на короля, хотя Райдекар знал, что его шпионка не труслива. В чем бы ни заключалась ее неловкость, это была ужасная новость для королевства. Это означало, что он должен услышать ее сейчас же.

Женщина прикусила нижнюю губу – движение, которое привлекло бы его внимание в прежние времена.

Морган являлась представительницей воздушного народа, крылатой фейри с изящными конечностями и ловкими движениями. Благодаря своему характеру она стала прекрасной шпионкой: молчаливой и быстрой, когда это требовалось, но также способной проникнуть в любой двор, в который она собиралась попасть. Райдекар был не из тех, кто смешивает дела королевства со своими удовольствиями, но пару раз у него возникало искушение сделать исключение для Морган Вайра. Теперь же ее чувственные губы выглядели слишком тонкими, слишком розовыми. Его мысли занимали другие губы, темные и пухлые.

Райдекар обошел свой стол и сел на огромный стул.

Они расположились в кабинете, который он занимал, только когда желал уединения. Через несколько часов ему придется обратиться ко

всему совету, к низшим королям и королевам различных неблагих дворов и к остальным лордам, включая напыщенных благих, удостоивших его своим присутствием. А пока Райдекар хотел быть в курсе всего, что происходит, дабы принять меры по неотложным делам.

Его отец. Челюсть Райдекара дернулась.

Дорин Бейн был настоящей занозой в заднице. Убив свою старшую сестру Небулу, Дорин ожидал, что его мать Шарлотта провозгласит наследником королевства именно его. Когда королева покинула трон, выбрав Райдекара своим преемником, Дорин объявил ее сумасшедшей и собрал жалкую армию фанатиков, дабы претендовать на Тенебрис.

Дорин производил впечатление неплохого стратега, и его боевые навыки нельзя было недооценивать. Тем не менее организованное им восстание было подавлено. Его армия оказалась слишком мала, чтобы завоевать трон. Последним своим приказом Шарлотта в статусе правящей королевы приговорила сына к изгнанию. С тех пор Дорин несколько раз пытался вернуться в Тенебрис.

То, что имя отца всплыло сейчас, не могло быть простым совпадением. Райдекар сделал глоток напитка и позволил алкоголю обжечь горло.

– Тебе слово.

– Он примкнул к Антеосу, сир. Я видела его собственными глазами, когда пролетала над северо-западом Денархельма, чтобы узнать, как враг продвигается по благой земле.

Кхал выругался, но Райдекар лишь вздохнул. Он даже не мог притвориться, что шокирован таким развитием событий. Конечно же, его это удивило, но Дорину было выгодно вступить в союз с Западом. Эгоистичный, самовлюбленный, вспыльчивый дурак, лишенный чувства долга к себе подобным, отец Райдекара был худшим из высших фейри. Он принимал все как должное, и когда не получал желаемого, то рушил все вокруг.

Дорин всегда считался проблемой второстепенной важности. У него не имелось сторонников в суде, и, что еще хуже, он потерял уважение большинства неблагих дворов – не из-за попытки государственного переворота, а из-за того, что ему было так легко помешать. Во всяком случае во главе чужой армии он мог теперь стать

настоящей проблемой. Во-первых, Дорин знал эту землю. Он помнил расположение Старой Крепости, а также всех других замков и крепостей в Тенебрисе.

– Как в наших краях относятся к отцеубийству? – вслух задумался Гэврилл.

– Безразлично, – парировал Райдекар.

Сущая правда. Его предок, Невлария, убила собственную мать на благо королевства, а ее мать не была вероломной бесхребетной идиоткой.

Гэврилл кивнул и вышел из комнаты не попрощавшись. Если он и нанимал убийц, Райдекару не нужно об этом знать.

– Что насчет Благих? – Какими бы полезными ни были новости о Дорине, он поручил Морган побывать на севере с другой целью. Шпионам полагалось разведать, что происходит с Денархельмом. – Они вышлют к нам свои силы?

Райдекар направил послания несколько недель назад, как только угроза со стороны Антеоса стала реальной. За все это время благое царство отправило немало послов для обсуждения договоров и потенциальных союзов, но ничего конкретного не произошло. Только в последние несколько дней, с тех пор как Антеос прорвался через западные границы Денархельма, с ним связались и пообещали прислать ему войска. Но это были всего лишь обещания. Райдекар нуждался в воинах.

Морган кивнула:

– Некоторые из них. Я заметила отряды из Двора Костей, Двора Звезд, Дворов Зимы и Лета, хотя не могу сказать, что они отправили всю свою армию. Они посылают своих людей с частью войск и размещают солдат на дорогах, по которым идет Антеос. – Райдекар наклонил голову набок. Он ожидал такого поворота событий и был доволен. – Двор Солнечного Света не направил ни души. Однако они укрепили свои границы.

– Это все?

Денархельм состоял из тринадцати дворов. По одному на каждый сезон – осень, зиму, весну и лето, один на ночь и один на день – или, как его было принято называть, Двор Солнечного Света. Затем следовал Двор Звезд, Двор Крови, Двор Костей, Двор Железа, Двор Серебра, Двор Кристаллов и самый затворнический из всех – Белый

Двор. Слишком много. Страна никогда не должна быть разделена и захвачена таким количеством правителей. Рисса была права в своем предположении, что низшие короли и королевы не захотят кланяться ей после тысячи лет независимости.

Но они приняли эту независимость как нечто само собой разумеющееся. Они по-прежнему присягали высшему суду, поэтому должны склониться. По крайней мере, Райдекар на это рассчитывал. Если они планировали пережить тяжелые времена, то для них такой вариант тоже был выгоден.

– Я пролетела лишь над западной частью побережья, – ответила Морган. – Мои лучшие шпионы вернутся в любое время с новостями об остальных землях. Я подумала, что вы, возможно, захотите узнать о своем отце как можно быстрее, поэтому и поспешила обратно.

Справедливое предположение.

– Дорин не имеет значения, – усмехнулся Крейн, толстый гоблин с острыми зубами, зачастую перепачканными кровью. Крейн вгрызался в политические события чаще, чем в плоть. Он был грозным врагом и достойным советником во время войны, поэтому и находился в кабинете, хотя Райдекар не любил старика. – Он ничего не знает о благом мире и никогда не жил в Старой Крепости. Пока Антеос остается на севере, он бесполезен. Кроме того, Антеос рано или поздно предаст его. Они хотят отобрать землю фейри, а не подать ее на блюдечке Дорину.

– Мы не знаем, что Антеос пообещал Дорину, – заметил Денос. – Возможно, он присоединился к ним нам назло.

– Уверен, они прельстили его короной. – Кхал пожал плечами. – Это единственное, что когда-либо заботило Дорина.

Райдекар кивнул. Этот союз в конце концов распадется. Вопрос заключался в том, какую пользу он мог извлечь из него? Райдекар сохранил все услышанное в голове.

– Что-нибудь еще? – Его взгляд пробежался по комнате, задержавшись на Крейне, затем на Деносе и Морган. Говорить им было нечего. – Тогда увидимся на закате в тронном зале.

Поднявшись на ноги, Райдекар поймал себя на том, что наблюдает за ярким восходом солнца, хотя это и причиняло боль глазам, привыкшим к темноте.

Он не собирался говорить, но слова сами сорвались с губ.

– С королевой благих нужно считаться. Она может быть могущественным союзником или смертельным врагом. Относитесь к ней соответствующе.

Король мог бы многое рассказать о Сериссе Брайер, но остановился на этом. Он направился к двери, Кхал шел за ним по пятам.

Кузен не умел держать язык за зубами.

– Разве это не мило? Ты велишь им, чтобы они хорошо обращались с твоей девушкой.

Треск.

Последний кусочек самоконтроля раскололся вдребезги. Райдекар забыл о приличиях, о своем положении и, самое главное, готов был покончить с кузеном.

Райдекар развернулся на каблуках и занес кулак, целясь в идеальные зубы Кхала, дабы стереть самодовольную ухмылку с его лица.

Кхал отразил удар и усмехнулся:

– Ладно, ладно. Я оставлю тебя в покое. Но дам совет, братишка. Я вижу тебя насквозь. Если хочешь, чтобы твоя принцесса выжила, ты знаешь, что делать.

Райдекар знал.

Он хранил молчание всю дорогу до своей комнаты.

Глава 10

Братъ и отдавать

Рисса проснулась под звуки скрипки, флейты и арфы, доносившихся откуда-то поблизости – первый признак того, что она не в своем домике на дереве. Прежде чем она открыла глаза, все воспоминания о прошлой ночи – и раннем утре – нахлынули с невероятной силой.

Рисса застонала, откинувшись на раздражающе удобную кровать.

Она находилась в Старой Крепости, в окружении чужого народа, по его воле. Чертов Райдекар Бейн. И, что еще хуже, Рисса направлялась в Дикие земли, чтобы разбудить принца, который был скован заклинанием так долго, что никто из живых даже не помнил его.

Девушка почувствовала себя глупо. Если Тарсена не разбудили раньше, то, наверное, это было невозможно. Вдруг она впустую потратит время на путешествие на север. Что тогда?

В таком случае ей придется вернуться поджав хвост и признать, что она ошибалась. Если повезет, к тому времени Райдекар найдет другой способ объединить народ и оставить ее в покое.

Рисса удивилась, увидев стеклянный бассейн, наполненный ароматной пенистой жидкостью, которая выглядела слишком неестественно. Она никогда не была трусихой, но редко проявляла глупость, поэтому опустила в жидкость лишь палец ноги. Восхитительное тепло разлилось по ногам, прогоняя напряжение, которого она даже не ощущала.

Жидкость не походила на воду, но если в ней купался сам муж королевы Мэб, то сможет и она. Рисса сбросила сорочку и шагнула в бассейн, обнаружив, что он достаточно глубок, чтобы полностью поглотить ее. Здесь можно плавать кругами. Можно устроить оргию. Скривившись, Рисса признала, что когда-то так, вероятно, и было. Высшие фейри славились потворством своим порокам.

Рисса облокотилась на борт и откинула голову назад, наслаждаясь успокаивающими объятиями странной жидкости. Девушка закрыла глаза, чтобы не лицезреть собственные отражения в десятках зеркал.

Кажется, Олдер отличался тщеславием.

Странно, что она почти ничего не знала ни о своем дедушке, ни о бабушке. В целом Тайтус был заботливым отцом. Он уделял ей больше времени, чем большинство королей потратили бы на девушку, не достойную стать наследницей. При этом он никогда не упоминал своих именитых родителей.

По телу Риссы пробежала знакомая дрожь.

Он был рядом.

– Ты когда-нибудь слышал о стуке? – спросила она, когда дверь перед Райдекаром бесшумно открылась.

Глаза девушки оставались закрытыми.

Он проигнорировал ее колкость.

– Ты проснулась, отлично. Суд собирается в тронном зале. Им не терпится увидеть королеву Благих земель. Мне нужно, чтобы твой внешний вид соответствовал титулу.

Теперь Рисса открыла глаза и уставилась на короля. Какие бы резкие слова ни крутились у нее на языке, она держала их при себе.

Райдекар держал в руках платье, которое, казалось, было воплощением ночного неба, гладкий и мягкий бархат, расшитый сотнями ярких звезд – настоящими бриллиантами, и отнюдь не крошечными.

– Ох, дай сюда! – Рисса жадно протянула руки.

Уголок рта Райдекара приподнялся.

– Я подумал, что тебе понравится, вороненок.

Второй взгляд Риссы уже не был столь злобным.

К ее раздражению, король положил платье на кровать, а не принес ей.

– Мы же не хотим, чтобы оно промокло.

Рисса признала его правоту.

– Позвать фрейлину?

– Я справлюсь, – ответила она, не желая иметь дело с незнакомцами.

Райдекар промолчал, и она закатила глаза:

– Сомневаешься, что я смогу выглядеть великолепно без посторонней помощи?

Он пожал плечами:

– Шиоби нужна дюжина фрейлин и несколько слуг, чтобы привести себя в порядок.

– Я не Шиоби, – парировала девушка.

По правде говоря, если бы они находились во Дворе Солнечного Света, она бы призвала Крессу, местную девчонку, которую вытащила из трущоб, предложив стать ее служанкой. Кресса хотела присоединиться к Риссе в домике на дереве, но та попросила свою старую подругу остаться при дворе.

– Надеюсь, что нет. Управишься за час?

– Зайди за мной через полчаса.

Райдекар вскинул бровь, но ничего не сказал. Он кивнул, прежде чем выйти из комнаты.

Рисса вылезла из бассейна. К ее удивлению, кожа была сухой и приятно пахла. Появилось ощущение, что ее собственный запах стал более отчетливым и не перебивался другими ароматами.

Вблизи платье представляло собой настоящий шедевр: кружева и вышивка бело-золотыми нитями. Оно должно быть выставлено как произведение искусства.

Вырез на спине был таким глубоким, что доходил до ямочки на пояснице, а дополнял все это великолепие недлинный шлейф.

– Ох, Райдекар.

Благие редко кого-либо благодарили вслух. Благодарности считались оскорблением, подразумевающим, что тот, кто оказал услугу, перестарался. Сказать спасибо за подарок было равносильно намеку на то, что человек настолько беден, что, должно быть, потратил большую часть своих сбережений на подарок. И все же слова благодарности вертелись на языке Риссы. Она была признательна за это платье. Казалось, что оно создано специально для нее. Как Райдекар смог раздобыть его за столь короткое время?

Может, благодарности и не были приняты в ее кругах, но она считала своим долгом отплатить за такую услугу – предпочтительно чем-то еще более значительным.

У Риссы не было с собой ничего, что могло бы выразить ее признательность.

Но она могла сделать то, что Райдекар бы оценил как благодарность.

Девушка надела платье, наслаждаясь его мягкостью и неземной красотой, затем принялась заплетать волосы. Умелые пальцы порхали над темными локонами, пока не заплели часть волос в изысканную косу на макушке. Рисса порылась в красной кожаной сумочке в поисках косметики. На скулы, изгиб длинных ушей и на кончик носа она нанесла серебристую пудру, а на веки и губы – бальзам цвета спелой сливы. Этого было бы достаточно, если бы она не задолжала королю неблагих. Рисса подошла к изголовью кровати Олдера Брайара. Ее окружало огромное количество зеркал.

Изголовье представляло собой искусно вырезанного крылатого фейри с распростертыми объятиями. Кто-то – возможно, и сам Олдер – повесил красную корону на голову создания. Рисса скривилась, но тем не менее сняла ее.

Она совсем не походила на корону Мэб, а представляла собой маленькую тонкую диадему с черным сердцем. Но на один раз сойдет. На краткий миг Рисса примет участие в королевских играх.

Глядя в одно из многочисленных зеркал, Рисса опустила диадему на голову. К ее удивлению, украшение сменило цвет и стало сине-зеленым, напоминавшим оттенок ее перьев, хотя камень оставался черным. По крайней мере, теперь диадема меньше бросалась в глаза.

Раздался стук в дверь, и Рисса закатила глаза:

– Я готова.

Но так ли это?

Глава 11

Пари короля

Предполагать, что неблагой высший суд всего лишь очередной двор фейри, было недальновидно и наивно.

Благой народ ценил и уважал порядок. У Тайтуса придворные выстраивались по росту, рангу и красоте. Здесь же не отмечалось ни порядка, ни логики. Простолюдины танцевали вокруг винных фонтанов вместе с бесами, гоблинами и придворными в золотых одеждах.

Зал был забит до отказа. Лесные феи с рогами, изгибающимися к потолку, словно ветви, хвостатые люди, некоторые из которых приняли почти звериное обличье – голова лошади, зад осла. В Благом королевстве тоже существовали такие жители, но их бы никогда не пригласили к королевскому двору.

В центре зала возвышался помост с двумя тронами. Рисса заметила особое положение этого возвышения: троны стояли в отдалении от арок и тем самым были защищены от попадания чьей-то шальной стрелы. К тому же с помоста были видны все входы и выходы. Это служило не только особым местом для правителя, но и для опытного воина.

Один из тронов был белый, с высокой изогнутой спинкой. Ножки и подлокотники обвивали лозы, словно пытались их сломать. Вдоль стеблей росло несколько золотых роз. Другой трон был низким и кроваво-красным, с вкраплениями черного мрамора. Хотя он больше напоминал кушетку, внушительность и величественность явно показывали истинное место правителя.

Райдекар откинулся на алом троне, выглядя непринужденно и расслабленно. Но это было не так. Он не походил на мужчину, который лежал на ее кровати с закрытыми глазами. Перед Риссой предстал хищник, бесстрашный и гордый лев.

Дамы приближались к нему, хлопая длинными ресницами и пытаясь привлечь его внимание, но Райдекар даже не соизволил взглянуть в их сторону. Он заговорил с Гэвриллом, стоявшим справа от него, и еще одним фейри в королевских одеждах. Дам не задевало

пренебрежительное отношение, они не переставали подлизываться. Неужели у них напрочь отсутствовало чувство собственного достоинства? Хотя Рисса и сама признавала, что Райдекар был возмутительно привлекателен. Красота значилась самым коварным оружием в его арсенале.

Наступил вечер, и большая часть присутствующих, должно быть, только что пробудилась ото сна. Пьянящий запах порока наполнил воздух. Эта греховная смесь подавляла. Если бы высокие окна не были распахнуты настежь, Риссу бы стошнило.

Девушка стиснула руку Кхала. Когда она распахнула дверь своей спальни, то с облегчением обнаружила его, а не раздражающего короля. Тот факт, что мужчина постучался, а не вломился, уже свидетельствовал о том, что явился не Райдекар. Осталось лишь пережить остаток вечера. Рисса отчетливо представляла ухмылку Райдекара и завуалированные оскорбления, которые он шептал бы ей на ухо.

Кхал ободряюще стиснул руку девушки и улыбнулся.

У Риссы была всего минута, чтобы прийти в себя и оглядеться, когда невысокий, полный пукка^[2] не откашлялся и не постучал по мраморному полу тяжелым посохом в форме скипетра или булавы.

– Ее Королевское Величество, Серисса Брайер, – громко и отчетливо объявил паж. – Генерал Кхалвен Оберон.

Рисса ожидала, что взгляды собравшихся сосредоточатся на ней, но она ошибалась. Фиалковые глаза Райдекара прорезали толпу и остановились на ней. Советник, которого она не узнала, продолжал говорить с ним, но король поднял руку, прервав его. Все это время его глаза неотрывно следили за Риссой.

Это было совсем не похоже на то, как он смотрел на нее раньше – с разочарованием и презрением. Не было похоже и на подозрительность, какую он источал, когда впервые столкнулся с ее истинной сущностью. Райдекар глядел на нее так, словно она единственная женщина в этом зале, которая имеет значение. Взгляд его пылал голодом, желанием.

Райдекар медленно поднялся с трона. Риссе показалось, что его движения стали нарочито медленными и сосредоточенными. Затем король улыбнулся, протягивая ладонь. К ней.

Иди ко мне.

Риссе хотелось фыркнуть. Он играл со зрителями и обманывал суд, заставив всех думать, будто заботится о ней. Что Райдекар сказал ранее? Он хотел выступить единым фронтом перед их народами. Но его действие нарушало обговоренные условия. Он относился к Риссе как к своей любовнице. К своей королеве. Девушка страстно возжелала задушить его и стереть фальшивую ухмылку со смазливого лица.

Чего еще она ожидала? Райдекар не скрывал своего стремления управлять благой армией. Рисса предположила, что фальшивые отношения были кратчайшим путем к осуществлению плана.

Рисса глубоко вздохнула, прежде чем с заметной неохотой отпустила руку Кхала. Она сделала всего один шаг, и толпа тут же расступилась в стороны, предоставив свободный путь к трону.

Никто и никогда не поступал так по отношению к Риссе. Ни при дворе ее отца, ни где бы то ни было еще.

Высоко вскинув подбородок, она поднялась по семи ступеням, пока не достигла Райдекара. Он взял ее руку и наклонился, прижавшись губами к тыльной стороне ладони девушки.

Ее глаза расширились, когда тело пронзил электрический разряд, добравшийся до предательского сердца.

Райдекар усмехнулся, глядя на ее кожу, после чего взглянул на Риссу и выпрямился.

– Тебе нравится смотреть на меня свысока, – заметил он.

Еще как, черт возьми.

Рисса позволила подвести себя к белому трону.

– Это не входило в нашу сделку, – прошипела она.

Девушка ясно изложила свою позицию по поводу трона, еще до того как они достигли Старой Крепости. Несмотря на то что Райдекар принял ее условия, он использовал любую возможность, чтобы сделать все по-своему.

– Хм. Кстати, тебе идет корона Олдера.

Она даже не собиралась продолжать этот разговор.

– Платье я оставлю себе. – Рисса подумывала о том, чтобы предложить заплатить за него или же попросту вернуть, но после сегодняшнего представления она его заслужила.

– Хорошо. В любом случае мне оно не по размеру.

Девушка попыталась подавить улыбку, но не смогла.

– Как ты так быстро его достал? Оно принадлежало одной из придворных дам?

– В некотором смысле, – ответил Райдекар.

Рисса поморщилась при мысли о том, что надела старое платье Шиоби или другой любовницы короля. Однако это было не важно. Платье ей слишком нравилось, чтобы переживать о его бывшей владелице.

Райдекар наклонился к ее уху.

– Ревность тебе к лицу, вороненок. Но спрячь свои коготки, это подарок моего прадедушки своей смертной жене Софи. Мне показалось, что вы одного роста.

– Ты намекаешь, что я похожа на смертную? – выпалила Рисса.

Райдекар взглянул на глубокий вырез платья и несколько секунд безмолвно рассматривал, прежде чем вернуться к глазам девушки. Он вскинул бровь.

В его словах имелась доля правды. Рисса была наделена изгибами, которыми не обладали большинство изящных фейри. Возможно, роль сыграли гены матери, она не знала.

– Какой же ты...

– Ублюдок. Это мы уже выяснили. – Райдекар вернулся на свое место и произнес чуть громче: – Крейн, вам довелось оказаться в обществе Сериссы Брайер. Рисса, это Крейн Вордж. Он является советником и защитником моей семьи на протяжении нескольких поколений.

Гоблин наклонился так низко, как только мог.

– Как вы поживаете?

Рисса протянула руку, и он поцеловал ее. После прикосновения слюнявых губ ей захотелось немедленно вытереть руку. Поскольку единственным вариантом было красивое платье, Рисса воздержалась.

– Мы рады, что вы присоединились к нам. Смеем ли мы ожидать, что в Старую Крепость скоро придут новые воины Благой армии?

Райдекар избавил ее от необходимости отвечать.

– Некоторые из них уже в пути, и Рисса скоро отправится на север, чтобы собрать наших союзников.

Ей оставалось лишь улыбнуться и кивнуть, лорд был доволен.

Вскоре после этого гоблин извинился, оставив их с одним лишь Гэвриллом, стоящим между тронами.

Рисса наблюдала за реакцией придворных: они сплетничали, украдкой посматривали на помост, выпивали и целовались в темных углах.

– Кажется, их совсем не беспокоит присутствие короля.

– Пока Гэврилл здесь, они будут думать, что я занят серьезными вопросами. Когда он уйдет, мне придется мириться с болтовней. – Его рот изогнулся в улыбке. – Или, как я предполагаю, *нам*, вороненок.

– Ничего не выйдет, – фыркнула Рисса. – Не притворяйся, будто я принадлежу тебе. Большинство раскусят весь фарс, но, даже если они этого не сделают, благой народ не проникнется к тебе уважением.

– Но все уже идет по плану, – промурлыкал Райдекар. Его взгляд скользнул в угол комнаты, который Рисса еще не заметила.

Благие лорды, которых она видела раньше, неотрывно наблюдали за помостом.

Одни выглядели обеспокоенными, а другие – откровенно разъяренными.

– Вчера ты была никем. Сегодня, благодаря моей власти и твоему происхождению, они знают, что у них нет другого выбора, кроме как встать на колени.

Рисса покачала головой.

Райдекар протянул руку и стиснул ее ладонь. Затем он поцеловал их переплетенные пальцы.

– Заключим пари?

Только глупец будет спорить с коварным королем фейри, но Рисса покажется трусихой, если отступится.

– Назови условия, – уклончиво произнесла она.

Райдекар склонил голову:

– Потанцуй со мной.

Сердце Риссы замерло. Она осознавала, что его спектакль предназначался для толпы придворных. Не каждый день Райдекар Бейн пытался соблазнить таких, как она. Рисса бы не смогла выйти сухой из воды.

– Как-то несерьезно.

– Потанцуй со мной, – повторил король. – И увидишь, как благочестивые лорды начнут сражаться за твою благосклонность.

На этот раз Рисса фыркнула.

Хорошо.

– Как только на твоей заднице вырастет пара крыльев.

– Давай сыграем в эту игру. Когда я выиграю, ты до конца ночи будешь делать все, что я скажу, без единого пререкания.

– А если выиграю я?

Райдекар отмахнулся:

– Выберешь любую награду, какую только пожелает твое сердце.

Король был слишком уверен в себе. К сожалению, он плохо знал благих лордов.

Чего же Рисса хотела от Райдекара? Мысль, мелькнувшая в голове, заставила ее щеки запылать.

– А вот это уже интересно.

Она стиснула зубы.

– Держись подальше от моих мыслей.

– Заставь меня.

Девушка отдернула руку, и Райдекар усмехнулся:

– Решено. Если выиграешь ты, я встану на колени, раздвину твои бедра и буду наслаждаться тобой до тех пор, пока ты не начнешь выкрикивать мое имя.

– Этому не бывать. Ты можешь просто встать на колени. Публично, – добавила она, предчувствуя, как сильно это заденет его самолюбие.

Райдекар пожал плечами:

– Лучше бы ты попросила мой трон, пока была такая возможность. Тебе не удастся одержать победу.

Время покажет.

Глава 12

Золото вольдераса

Жар устремился вниз живота, когда Райдекар взял девушку за руку. Под его пальцами кожа Риссы ощущалась слишком мягкой и теплой. Не обращая на это внимания, Райдекар провел ее через огромную круглую комнату.

Он слегка склонил голову, когда платья придворных зашуршали об пол, а колени коснулись земли. Хотя они поклонялись королю, их взгляды не отрывались от Риссы.

Она была восхитительной, загадочной и могущественной. Ее имя соответствовало верховной королеве. В другой жизни Рисса могла бы быть рядом с Райдекаром, он бы собственнически поглаживал перья на ее спине.

Король вскинул руку – смычки и струны прервали спокойную мелодию и сменились резвой джиггой. Лорды и придворные начали хлопать в такт скрипкам.

Рисса вырвалась из объятий Райдекара. Затем она сделала глубокий реверанс, и прекрасный вид ее декольте излечил короля от наступающего гнева. Ни одна высшая фея не могла похвастаться такими же изгибами, как у Риссы.

Девушка поднялась одним плавным движением, положив левую руку на сердце и подняв в воздух правую. А затем начала танцевать. Она танцевала так, будто была одна во всем мире, и ее не волновали пристальные взгляды присутствующих. Рисса кружилась так, словно была богиней, а Райдекар – недостойным нищим. Ему следовало догадаться, что она не позволит королю одержать победу. Хулиганка.

Покачив головой, скорее удивленно, нежели обиженно, Райдекар шагнул к Риссе и взял ее за руку. Она была живой и уверенной в себе – благовоспитанная принцесса феи. Но рядом с ним? Она становилась дикой: и сейчас девушка демонстрировала различные пируэты, дабы вырваться из его хватки. Когда она закружилась, Райдекар обвил рукой ее талию, безмолвно взяв контроль на себя. Он почувствовал, как Рисса сдалась и обмякла. Райдекар прижал девушку к своей груди, его сердце билось в рваном ритме.

– Ты действительно полагаешь, будто убедишь кого-нибудь этим представлением? – тихо прошептала Рисса.

По крайней мере, у нее хватило ума не выносить их спор на публику.

– Нам не обязательно сражаться, Серисса. Все может быть гораздо проще. – И все же, когда слова сорвались с губ Райдекара, он понял, что его прикосновения к девушке отнюдь не упрощали ситуацию.

Он тянулся к ней, как мотылек к пламени. Но Рисса бы спалила его при первой же возможности, а он отправлял ее на верную смерть.

Вернее, он позволял ей отправиться навстречу собственной гибели. Но была ли разница?

Девушка фыркнула, вырвав короля из омута бессмысленных размышлений.

– К нам никто не присоединится? – спросила она, глядя на толпу, собравшуюся у стен и освободившую центр зала.

– Нет, если я не позволю.

– Должно быть, твоя жизнь просто изумительна. Никто не сможет отдавить тебе пальцы без разрешения.

– Никто? – повторил он, приподняв одну бровь.

Рисса редко улыбалась. Райдекар лишь пару раз замечал, как уголки ее губ ползли вверх, но связывал это с тем, что она страстно желает его смерти. Сейчас же лицо девушки посветлело, а на губах засияла искренняя улыбка. На щеках появились ямочки.

Ямочки.

– Полагаю, судьба сыграла злую шутку с твоим непомерным эго, сведя тебя со мной.

Ох, Рисса даже не осознавала всей правдивости этих слов.

– В твоих венах течет человеческая кровь? – спросил король.

Она покачала головой:

– Не думаю. Я мало что знаю о своей матери, лишь то, что она родом из Диких земель.

Райдекар кивнул, хотя пикантные изгибы и ямочки на щеках свидетельствовали об обратном.

– Почему ты спрашиваешь?

– Я пытаюсь понять тебя. – И чаще всего король терпел неудачу.

– И как успехи?

Прозвучала последняя нота. Райдекар неохотно отпустил девушку и проигнорировал ее вопрос.

– Помни о нашем уговоре.

Затем он повернулся к своим подданным, приветствуя тех, кто ему нравился, по имени и останавливаясь, чтобы поболтать.

Король искоса продолжал поглядывать на Риссу. Райдекар ухмыльнулся, увидев, как благие лорды, которые обычно держались ближе к стене, где они могли лучше видеть и критиковать все, что связано с его манерой правления, приближаются к Риссе.

Часть его существа горела желанием присоединиться к ней, защитить ее, распознать любые злые намерения лордов. Но Рисса была их королевой, признавала она это или нет. Она должна сама справиться со своим народом.

Хорошо ли Райдекар ее понимал? Нет, просто ужасно. Всякий раз, когда он открывал для себя что-то новое, то погружался в еще один омут тайн и загадок. Она была сильной, но сдержанной, дерзкой и одновременно нерешительной. В ней ощущалась невероятная сила, и казалось, что девушка совершенно не заинтересована в ее использовании. Рисса была похожа на дикую птицу, которая так и не научилась летать и жила в клетке. Но ее когти все еще оставались острыми, а крылья – сильными.

Она могла стать кем угодно.

Но не сделала этого.

Глава 13

Волшебное дитя

Один век назад

Райдекару не хотелось покидать Двор Легенд поздней зимой, когда в его присутствии остро нуждались, но королеве Шарлотте было невозможно отказать. Его бабушка хотела, чтобы он оказался на благой земле, поэтому Райдекар и отправился в путь.

– Я думала, что по мере нашего путешествия в глубь севера должно становиться холоднее, – простонала Шиоби. – В мехах мне слишком жарко.

Его жена просто обожала нить. Излишне говорить, что она даже не додумалась стянуть с себя меховые одежды, а просто жаловалась без остановки.

Райдекар посмотрел в окно, не обращая на нее внимания. Кхал был более терпелив.

– Двор Легенд расположен выше, на холмах. Двор Солнечного Света, может быть, и стоит севернее, но находится практически на уровне моря. Кроме того, им правят потомки Мэб. Они обладают магией солнечного света, что позволяет сохранять комфортную температуру круглый год. Разве ты этого не знала? Ты же родом из этих краев, не так ли?

Шиоби фыркнула:

– Едва ли. Денархельм не похож на Тенебрис. Каждый двор сильно отличается от остальных, и я не интересовалась делами Брайеров. В любом случае я не думаю, что у них много магии.

Кхал взглянул на Райдекара и вздохнул.

Райдекар был вынужден жениться на Шиоби. Внук Неблагой королевы должен следовать правилам и ожиданиям. Одно из них заключалось в том, что он вступит в выгодный для королевства брак. Шиоби, принцесса Двора Железа, обладала несметным приданым из золота и бриллиантов. На эти средства королевство Райдекара смогло восстановить разрушенные войнами дворы. Шиоби была красивее и богаче остальных претенденток, предложенных Райдекару на столетие со дня рождения. Они подписали контракт на сто лет,

как это часто бывало в политических союзах. Райдекар терпел Шиоби уже шестьдесят пять лет и в будущем намеревался выбрать себе жену более вдумчиво. Возможно, он даже недолго повстречается с будущей супругой, дабы убедиться, что сможет находиться с ней в одной комнате без стойкого желания выколотить себе глаза.

– Король Тайтус – третий сын Мэб, – пожурил Кхал. – Я бы не стал его недооценивать.

– Тогда почему он не возглавил Денархельм? – Избалованная принцесса пожалала плечами: – Это его право по рождению. Может, он понимает, что не справится с такой задачей.

Вдали показался солнечный дворец – огромное золотое строение с узкими башнями, тянущимися так высоко, что создавалось впечатление, будто они касаются облаков. Когда всадники подъехали ближе, Райдекара сразил аромат роз.

Он не был рад этому путешествию, но теперь все его тело пронзило странное предвкушение.

Тьма начинала поглощать небосвод. Они планировали добраться до Вольдераса – города солнечного света – к ночи, потому что неблагодой народ был сильнее в темноте. Райдекар не хотел ступать на порог незнакомцев измотанным.

Грунтовая дорога уступила место мощеным улицам. Из окна кареты Райдекар наблюдал ряды почти одинаковых домов, становившихся все больше и выше по мере приближения к замку.

Скукотища. Идеальные газоны, подстриженные деревья, бежевые двери вызывали презрение. На этих землях природа не имела власти. Ее приручили и загнали в рамки.

Райдекар признавал, что иногда его раздражало поведение неблагодой народа, который часто игнорировал правила, но вычурное совершенство сероватого, пресного благого мира заставляло его жаждать свободы. Ярких цветов. Капли бунтарства.

Лошади замедлили ход у ворот. Перекинувшись парой слов с охранниками, путешественники проследовали к входу во дворец – огромным уродливым дверям, выкрашенным в белый цвет и поддерживаемым изогнутыми колоннами.

Одна ночь. Нужно вытерпеть всего одну ночь.

Райдекар вышел из кареты, произвольно вскинув руку, чтобы помочь Шиоби спуститься. Его внимание было уделено чему угодно,

только не жене.

В этом до жути безвкусном месте ощущалось то, что привлекло и удерживало его внимание. Наверное, запах. Аромат роз и чего-то теплого и сладкого.

Коридор за коридором, знакомство за знакомством, Райдекар все больше разочаровывался, потому что не находил предмета своего любопытства. Он хотел отправиться на поиски, как волк за добычей, но все взгляды присутствующих были прикованы к нему.

Тайтус Брайер, высокий красивый мужчина, был наделен кровью Мэб, как и сам Райдекар.

– Приветствую, кузен, – любезно произнес король.

Райдекару хотелось все бросить и утолить свой непонятно откуда взявшийся интерес.

– Я прибыл по доброй воле королевы Шарлотты.

– Кто она? – Король взглянул на Шиоби.

Райдекару полагалось представить свою жену, но он не смог. В ноздри ударил запах яблока и сосны, смешанный с чем-то более сладким. Аромат цветов. Это точно были не розы. Он обернулся за несколько мгновений до того, как в комнату ворвалась босая девочка в светло-голубом платье, ее волосы выбились из косичек.

Она выглядела подобно яркому всплеску красок на чистом холсте. Прикосновению хаоса. Дуновению свежего ветра в этом душном зале.

Никто не осмелился встать на ее пути к королю.

Когда девочка преклонила колени у ног короля, Райдекара охватила безумная ярость. Если это любовница короля, то он его убьет. Он убьет каждого в этой комнате и заберет девочку в безопасное место.

– Отец, прошу тебя, скажи Морате, что мне больше не нужны уроки этикета.

Дочь Тайтуса.

Ну конечно.

– Я умру, если мне придется снова слушать ее нравоучения о поведении настоящей леди. – Последние два слова были брошены так, будто девочка не могла придумать большего оскорбления.

Райдекар улыбнулся.

– Ну уж нет, лепесток. – Король ласково улыбнулся. – Может быть, когда ты перестанешь бегать полуодетой при гостях, мы обсудим

возможность отмены уроков этикета.

Только в этот момент девочка обратила внимание на присутствующих, на него.

Ее губы приоткрылись, когда она стала безмолвно и неподвижно разглядывать Райдекара.

– Райдекар Бейн, познакомься с моей дочерью Сериссой.

Мужчина низко поклонился Сериссе Брайер и впредь никогда не забывал ее имени.

* * *

Далеко на западе, на землях смертных, существовала присказка. Никогда не доверяйте фейри. Рисса вспомнила, что где-то читала об этом. Раньше она считала, что враждебный настрой людей по отношению к ее роду был вызван их близостью к неблагим царствам. Темные фейри были известны своей хитростью, злобой и жестокостью.

Теперь Рисса кое-что поняла. Всем фейри нельзя доверять. Особенно ей самой. Хотя она не могла лгать, неправда все чаще срывалась с ее губ в последнее время.

– Мы разделяем твою утрату, друг, – произнесла девушка, ее мелодичный голос разнесся по залу.

Она улыбнулась стоящим перед ней мужчинам: пикси и саламандре, одежда которых была соткана из листьев и свежего мха.

Остальные придворные смотрели на них с презрением, хихикая и нашептывая гадости. Придворные относились к феям, низшему классу фейри, с явным высокомерием. Проблема, с которой обратились мужчины, по мнению двора, была ничтожной и недостойной внимания.

Пикси жил на дереве, которое новорожденные саламандры сожгли дотла, и с тех пор их семьи поссорились.

Такие незначительные вопросы никогда не поднимались перед королевским двором, когда им правил ее отец. Наследнику следовало заменять действующего короля в его отсутствие. Рисса должна была научиться править. Но в те дни, когда на троне восседала Рисса, советники полагали, что она не выслушивала ничего существенного.

Она не возражала. Рисса может время от времени сидеть на троне из белого ясеня с цветочным венком в волосах, но она знала одно – корона солнечного света никогда не будет принадлежать ей.

Придворные могут смотреть свысока на саламандру и пикси. Но Риссу они искренне ненавидели. Их отвращение было столь же ясно, как звездный свет.

– Мы рассмотрим ваше обращение и к ночи вынесем вердикт. До тех пор вы прекратите все ссоры.

Ложь, которая с легкостью сорвалась с губ девушки. Она уже приняла решение, и Рисса не собиралась выслушивать насмешки придворных.

Пикси посмотрел на саламандру. Ни один член двора не уважал юную принцессу.

– Поклянитесь, иначе я не предприму никаких действий.

Ее голос оставался ровным и бесчувственным. Рисса давным-давно научилась безразличию.

Существа закивали:

– Отлично. Тогда до ночи.

Рисса кивнула:

– Мы встретимся под вашим деревом. Следующий.

Утро казалось бесконечным. Кошунственное поведение на волшебных кладбищах, загрязнение прудов (да уж, некоторая молодежь была крайне глупой), домовый, страдающий от проклятия банши, и жалобы фей на отсутствие весенних цветов в этом году. Они обвиняли двор в игнорировании древних праздников, призванных пополнить запасы магии.

Они не ошиблись. Даже пятнадцатилетняя Рисса заметила перемены. Зимы стали холоднее и длились дольше. Ночь поглощала солнечный свет.

Но девочка мало что могла с этим поделать. Она продолжала успокаивать жителей ложью, которая так легко слетала с языка. Когда последняя жалоба была озвучена, Рисса с облегчением вздохнула.

Принцесса встала с отцовского трона и пересекла зал звездного света, самую большую комнату в Цветочном саду. Высокие стеклянные потолки открывали вид на бескрайнее небо. Рисса шагала неторопливо, хотя ей хотелось скрыться как можно скорее. В этом месте она едва могла дышать. В любом из замков. Под любой крышей.

Она олицетворяла саму дикую природу, как в глубине души, так и внешне. Разноцветные перья на шее и плечах постоянно напоминали об этом.

Наконец-то девочка выбралась из зала. Рисса направилась в свою комнату, скинула туфли и бросила на пол бело-золотое платье с высоким воротником, сменив королевское одеяние на светло-коричневые бриджи и кожаный топ, обшитый металлическими пластинами. Она вложила за пояс два длинных ножа, взяла лук и тут же выпрыгнула из окна.

Весной босые ноги служили Риссе лучше всякой обуви. К зиме нужно будет раздобыть новые ботинки, так как последняя пара настолько износилась, что сквозь дырки выглядывали пальцы ног.

Сады дворца были обширны, а на юге они сливались с лесами Лайлан – областью, которую Риссе еще предстояло полностью исследовать. Придворные редко надолго задерживались в Цветочном саду.

Рисса с легкостью нашла дерево пикси. Это был красивый и старый дуб. Хотя одна из больших извилистых ветвей обгорела дотла, дерево от этого не пострадало. Как девочка и ожидала, пикси и саламандры ругались из соображений гордости и отчасти из-за скуки.

До восхода солнца оставалось час или два, но ни одного из жителей дерева не было видно.

Отлично. Рисса не любила устраивать зрелище.

Принцесса положила руку на ствол и улыбнулась.

Она была дикаркой. Придворные бормотали это слово как оскорбление каждый раз, когда Рисса проходила мимо. Но для нее это звучало как настоящий комплимент. Никто из них не мог слышать, чувствовать и ощущать природу так, как она. Все высшие придворные феи были утонченными, изнеженными и разодетыми. Они давным-давно потеряли связь с землей.

Но не Рисса. Она являлась дочерью чудовища, которое жило в самой глубине самого темного королевства.

– Ты несильно изранено. Лишь слегка обуглено, но оттого не менее красиво.

Дерево испытывало гордость, принцесса чувствовала это. Оно, как и любое другое существо, обожало, когда ему льстили. Рисса усмехнулась, закрыла глаза и направила поток энергии.

– Позволь мне помочь.

Дерево приняло ее заботу. К тому времени, когда Рисса снова открыла глаза, опаленных ветвей больше не было. Дуб стал выше и крепче.

Рисса взобралась на дерево, чтобы с высоты взглянуть на мир.

Лес казался таким чистым и нетронутым. Ей хотелось остаться здесь еще на некоторое время. На неделю, на месяц или, может быть, на год.

Но ее отец скоро возвратится с бала высшей благодетельницы королевы, и они вернутся в тоскливый и серый мир.

– Впечатляюще.

Рисса замерла на месте, узнав голос и ощутив устремленный на нее проницательный взгляд.

Райдекар Бейн, верховный принц неблагих фейри.

Девушка еще никогда не встречала столь потрясающего мужчину. Ни при других дворах, ни во снах. Он напоминал божество в сравнении с другими фейри, настоящее совершенство. Принцесса отвернулась, дабы скрыть от мужчины свои пылающие щеки.

Вполне уместно, что такой великолепный фейри был принцем – темным принцем, который, вероятно, унаследует трон после отца и матери.

Рисса не повернулась к нему лицом.

– На самом деле это обычный обмен энергией. Большинство людей могли бы это сделать.

Всё так, но не в характере придворных фейри давать что-то, не ожидая ничего взамен.

– Многим великим людям не хватило бы сил, чтобы поделиться такой энергией, – заметил принц.

Рисса ничего не могла с собой поделаться: от гордости в ее груди разлилось тепло. Она нечасто слышала похвалу, и, хотя ей не хотелось в этом признаваться, девушка жаждала ее, питаясь приятными словами, как пчела цветком. Немногочисленные комплименты в ее адрес исходили от отца, а это не считалось.

– Или, может быть, ты слишком юна. Со временем ты научишься никогда не отдавать что-либо без причины.

Риссе стоило ожидать насмешки. Она развернулась на каблуках, встретившись с принцем взглядом.

Девушка поразила яркости его фиолетовых глаз. Остроте скул. Точеной челюсти. Она попросту не могла представить такой красоты.

Райдекар Бейн не был похож на мальчишек, с которыми она танцевала на праздниках, – на мальчишек, которые приглашали ее только потому, что того требовал протокол, и щипали ее за перья, когда король этого не замечал. Райдекар совершенно точно не был на них похож. Он источал мужество и неприкрытую угрозу.

Рисса обнаружила, что ей плевать на опасность.

– Почему ты решил, будто у меня нет веских причин лечить дерево? – Причин действительно не было, но он же этого не знал, верно?

Ухмыльнувшись, Райдекар огляделся:

– Где награда за твой труд?

– Прямо здесь, – парировала девушка. – Ты обратил внимание на скромного волшебного ребенка. Держу пари, такое случается не каждый день.

Райдекар расхохотался, как человек, который к этому не привык.

– Не каждый день, – признал он. – Сколько тебе лет, волшебное дитя?

Она вздохнула.

– Пятнадцать. – Слишком взрослая для ребенка, слишком молода, чтобы считаться взрослой. Благой народ, в чьих жилах текла магия, мог прожить сотню, а то и тысячу лет. Рисса, внучка Мэб, могла бы жить вечно, если ее не убьют раньше времени. – А тебе?

– Более чем в десять раз больше. – Райдекар поморщился. Странно. После достижения двадцати одного года – официального совершеннолетия – фейри редко заботились о возрасте. Первые сто лет считались посвящением, но после этого цифра теряла значение. Они переставали стареть, как только их тело достигало наибольшей силы. – Следующим летом мне исполнится двести пятнадцать.

– Я тоже летний ребенок. – Рисса не понимала, зачем сказала это.

– До или после солнцестояния?

– В день летнего солнцестояния, – ответила она.

Девушка вздрогнула. Известно, что дети, рожденные в солнцестояние, импульсивны, ненадежны и нерешительны. Легенда гласит, что они всегда приходили парами, но у Риссы не было близнецов. В детстве она воображала, что у нее есть брат и ее мать

решила забрать его с собой. Теперь Рисса знала, что кошмары редко рожали более одного ребенка и почти всегда находили способ избавиться от него.

– В день летнего солнцестояния. – Райдекар слегка покачал головой. – Я вынужден тебя покинуть, Серисса. Пока мы не встретимся вновь.

Встретятся ли они?

Рисса помахала рукой, и в ее груди разлилось чувство потери, сопровождаемое удаляющимися шагами Райдекара.

– Когда?

Рисса не собиралась ничего говорить, но вопрос сам сорвался с губ.

Оглянувшись через плечо, Райдекар улыбнулся:

– Не так скоро, как хотелось бы.

Глава 14

Потеря контроля

Черт бы побрал Райдекара, но он был прав. Благие лорды действительно пришли к Сериссе и, несмотря на то что им это претило, вели себя подобающим образом. Спрятав острые зубы и смертоносные когти, они кланялись, целовали ей руку, осыпали ее приятными словами, почти лишенными оскорблений. Рисса была слишком умна, чтобы доверять их искренности, но все же ее радовала такая приятная перемена.

– Леди Серисса. Возможно, вы меня не помните, но мы встречались при дворе вашего отца. – Форкан Голдер был высоким и стройным мужчиной. Каштановые, зачесанные назад волосы и насыщенные зеленые глаза являлись единственным намеком на цвет в его образе. От одежды, ботинок и вытянутого лица веяло холодом, во всем его облике сочетались разные оттенки серого. Форкан был воплощением безупречного благого короля.

Встречей это на самом деле трудно было назвать. Однажды Рисса присутствовала при его докладе отцу, и король полностью ее проигнорировал.

Девушка лишь улыбнулась.

– Мы не ожидали увидеть вас здесь. Я полагал, что вы отправились странствовать, как и ваш отец.

Мучительное обвинение скатилось со спины девушки, как вода с ее гладких перьев.

– Хм. – Она наклонила голову. – Кажется, я припоминаю, что во время нашей последней встречи с вами была чудесная хищная птица. Ястреб, не так ли?

Нижняя челюсть лорда дернулась. Судя по всему, он не привык к тому, чтобы его игнорировали. После продолжительной паузы он соизволил ответить:

– Кречет. Они, как правило, живут при Дворе Зимы. Сейчас он как раз таки улетел зимовать.

– Какая жалость. Мне бы очень хотелось на него взглянуть. – Взгляд Риссы скользнул к фейри, стоящему подле короля. – Я редко

забываю лица. Мы с вами где-то встречались?

Он вызывал смутное знакомое чувство, хотя Рисса упомянула об этом только для того, чтобы отмахнуться от Голдера.

Если она не ошибалась, то фейри был молод – моложе ее самой. Физически мало что отличало его от Короля Осени, хотя он выглядел чуть более ярко – рыжие волосы, яркая одежда, которая не навевала такую скуку. Должно быть, эта парочка как-то связана. Но, в отличие от Голдера, глаза молодого человека не были безжизненными и расчетливыми.

Юноша склонил голову:

– Я имел удовольствие обучаться у Миды, ваша светлость. Я следовал за ней в течение двадцати лет. Мы с вами ненадолго пересекались.

И, несомненно, не обращали внимания друг на друга. Рисса была признательна юноше за честность.

Рисса прекрасно понимала, что обучение с Мидой требовало максимальной собранности и концентрации, отвлекаться было нельзя. Девушка находилась под крылом этой воительницы целый год. Она с трудом представляла двадцать лет учений, пробежек, ежедневных дежурств и занятий по стратегии боя.

– Ты смог продержаться под крылом этого свирепого дракона двадцать лет?

Парень ухмыльнулся, и все его лицо преобразилось, подтверждая теорию Риссы: он был молод и куда приятнее других придворных, собравшихся в замке.

Недолго думая, Рисса обхватила локоть юноши:

– Прогуляйся со мной. Уверена, что ты можешь рассказать уйму увлекательных историй.

Молодой человек выполнил ее просьбу. Охота на наемных убийц, схватки с пиратами и, конечно же, те дни, когда парень подумывал о том, чтобы подсунуть ядовитую змею в комнату Миды. К счастью, он этого не сделал – пикси бы повесил головы змеи и юноши на кол.

Их дружескую болтовню прервал мрачный голос:

– Как тебя зовут? – Слова больше походили на рычание.

Не обращая внимания на Райдекара, который каким-то образом вторгся в их пространство, а Рисса не заметила его приближения, девушка повернулась к юноше из Двора Осени.

– Верно. Я совсем забыла спросить.

Они обменялись искренними улыбками.

– Неудивительно, ведь вы пытались избежать утомительного разговора с моим отцом.

Получается, он был одним из потенциальных наследников Двора Осени. Достойный союзник, хотя в ближайшие годы он не будет иметь значения. Тем не менее мальчишка нравился Риссе, и она не хотела отмахиваться от потенциального друга только потому, что он еще не мог принести пользу.

– Я Теоран Голдер. – Он говорил с ней, а не с Райдекар, что явно злило неблагочестивого короля.

Ухмылка Риссы стала шире при этой мысли. Хотя это стоило ей труда, она заставила себя сосредоточить свое внимание исключительно на Теоране, игнорируя поджидающего хищника.

– Серисса Брайер. – Это ни для кого не было новостью, и она чувствовала себя глупо, произнося имя вслух. – Хотя я предпочитаю Риссу.

– Значит, Рисса.

– *Серисса*, прошу запомнить.

Девушка едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Наконец она повернулась к Райдекару:

– Тебе обязательно портить все веселье?

Выражение его лица почти не изменилось, но Рисса уловила легкую дрожь его губ и то, как прояснились его глаза.

Она просто не могла не раззадорить зверя.

– Нам предстоит провести званый ужин, а тебе еще нужно подготовиться к поездке. Дай знать, если ты вдруг решила что-то отложить ради веселья.

Райдекар не стал повторять свою угрозу перебросить ее через плечо, как тогда в домике на дереве. Но угроза явно подразумевалась в его мягком, приятном тоне.

Спокойный и невозмутимый, Райдекар вызывал больше беспокойства, нежели разъяренный.

Рисса обещала слушаться его, по крайней мере сегодня вечером.

– Отлично. Давайте пообедаем. Я очень голодна. – Одного упоминания о еде было достаточно, чтобы желудок девушки ожил. Рисса частенько забывала о еде, когда чем-то увлекалась. Кроме того,

никто не предложил ей перекусить с момента прибытия – нарушение правил гостеприимства, которое на благой земле бы не допустили. Риссе хотелось выяснить, являлось ли такое пренебрежение намеренным.

Райдекар положил руку ей на поясницу, чтобы увести к столу. Девушка была так ошеломлена, что позволила ему это сделать. От осознания его прикосновения кожу на пояснице начало покалывать, тело пронзил голод совсем иного рода.

Рисса ненавидела чувства, которые в ней пробуждал король неблагих.

Сделав несколько шагов вперед, она оглянулась:

– Ты сядешь рядом со мной, не так ли, Теоран?

Его зеленые глаза засияли.

– С удовольствием, моя королева.

Девушка сдержала стон. И он туда же.

Райдекар направился к невероятно длинному столу из белого дуба. Король пододвинул одинокий стул во главе стола, приглашая Риссу сесть. Когда она опустилась на стул, король наклонил голову к ее уху, дыхание защекотало изгиб шеи.

– Не доверяй мальчишке.

Рисса резко повернула к нему голову, прежде чем осознала, что это движение сблизило их губы. Их разделял всего лишь дюйм.

Мысли покинули разум девушки вместе с оправданной дозой негодования, которая только что вспыхнула в теле. Рисса понятия не имела, сколько прошло времени. Все ее существо горело неутолимой жадой и желанием. Ей так хотелось придвинуться чуть ближе...

Райдекар выпрямился и, отойдя к другому концу стола, присоединился к Кхалу и Гэвриллу.

Рисса стиснула челюсти.

Ее взгляд впился в пустую серебристую тарелку, и девушка мысленно отстранилась от толпы, от Теорана и всего остального.

Почему Райдекар так сильно на нее влиял? Еще никому этого не удавалось. Желание было столь же сильным и естественным, как голод или жажда. Живое существо, готовое прорваться наружу сквозь ребра.

Рисса должна себя контролировать.

Вероятно, сила Райдекара заключалась в магии, которой девушка не могла противостоять.

Ужин был грандиозным, изысканные блюда и восхитительное вино, от последнего на языке у Риссы остался привкус пепла. Игнорируя Райдекара, она засмеялась и завела светскую беседу с Теораном и еще одним гостем, имени которого так и не удосужилась спросить. Может, он уже представлялся, но девушка не могла этого вспомнить.

Рисса чувствовала себя выбитой из колеи, и всему виной оказался Райдекар.

Король неблагих оставался неподвижным и молчаливым, откусывая от каждого блюда только по одному кусочку.

Его взгляд задержался на Риссе. Предупреждение. Жестокость. Желание.

Пошел ты.

Слова не сорвались с ее губ, но она сделала все, чтобы они достигли его разума.

Губы короля изогнулись в улыбке.

Мечтай.

Рисса еще никогда в жизни не была так близка к убийству.

Потому что Райдекар не ошибся. В глубине души она мечтала о нем.

Глава 15

Райский яд

Музыка едва заглушала болтовню придворных, которые обменивались слухами или весело смеялись. Взгляды перескакивали с неблаготворного короля на Риссу – его воображаемую королеву – и на другую даму, сидевшую в самом центре длинного стола. Шиоби молча вкушала блюда. Волнение витало в воздухе. Не говоря уже об угрозе войны и вполне реальной возможности того, что земли фейри скоро снова будут залиты кровью. Это было единственное зрелище, которое заботило придворных.

Рисса хотела бы сосредоточиться на превосходном рулете из грибов, приправленном муссом из розмарина, но она не могла не добавить театральности. Девушка взглянула на Райдекара. В ответ он ухмыльнулся, как будто знал все ее секреты.

– Я слышал, вы должны покинуть Крепость?

Рисса едва замечала Теорана с самого начала пира. Теперь ее взгляд скользнул к юноше.

– Да, уже завтра. Или сегодня вечером, если получится.

Рисса ненавидела, что ее собственные глаза не подчинялись ей. Она снова посмотрела на короля.

Кто мог обвинить ее в том, что она не спускала глаз с самого опасного хищника?

Райдекар жестом попросил вина. Он даже не прикасался к еде?

Ее не беспокоило отсутствие у него аппетита. Не беспокоило.

– Я буду рад сопровождать вас, если вы не возражаете против моей компании.

Рисса вскинула брови:

– Не думаю, что это хорошая идея. – Она и представить себе не могла, что возьмет с собой в Дикие земли принца Двора Осени. Что, если он пострадает? Это спровоцирует раскол между двумя самыми могущественными благими королевствами.

– Я бы считал это за честь. – Его улыбка стала шире. – Компания моего отца исчерпала все свои прелести.

Это произошло так быстро, что Рисса бы ничего не поняла, если бы все ее внимание не было сосредоточено на Райдекаре. Только что ее глаза метали молнии в его сторону, а в следующее мгновение она уловила движение, быстрое и умелое.

Кто-то двинулся рядом с ним. Слишком стремительно. Слишком целенаправленно. Рисса не поняла, кто это был – один из его друзей или же слуга, суетившийся над напитками и тарелками. Ее сознание не успело запечатлеть этот момент.

Обоняние девушки внушало больше доверия.

В толпе надушенных придворных и гостей Рисса почти ничего не ощущала.

Она поднялась со стула и выпрямилась. Окружающие перестали притворяться и обратили на нее все свое внимание. Через мгновение все придворные встали со своих мест. Все, кроме Райдекара.

Рисса стояла неподвижно, чувствуя себя довольно глупо.

Райдекар многозначительно ухмыльнулся, словно хвалил ее. *Ты королева, что ни говори.*

Она не была королевой, но эти люди поверили бы любой лжи, которую Райдекар им скармливал.

Разочаровавшись, Рисса повторила движение отца – властно вскинула руку и через мгновение опустила ее. Придворные вернулись к обеду.

Расправив плечи и высоко подняв голову, она прошла вдоль стола, пока не добралась до самодовольного, сводящего с ума, несправедливо красивого короля.

Девушка все поняла, прежде чем достигла его стороны стола. Яд. Сладкий и резкий запах раздражал нос, выделяясь на фоне остальных. Эльвенбейн был смесью железного порошка и ягод рябины, смешанных с эссенцией заколдованного яблока, редкого зимнего фрукта. Обоняние фейри редко улавливало эльвенбейн, поскольку притуплялось ароматом сладкого плода.

Много веков назад в Тенебрисе и Денархельме были сожжены все кусты рябины, дабы ограничить использование эльвенбейна. Железо и эссенция заколдованного яблока не смешивались до однородного состояния без липкого ягодного сока в качестве растворителя. Но изворотливый злодей мог купить ягоды рябины на землях смертных.

Поначалу Рисса не понимала, кто и зачем решился отравить короля. Эльвенбейн был смертелен для простых жителей, но не губителен для высших фейри. Они лишь почувствуют сонливость и тошноту в течение ближайших двух-трех часов. Зачем кому-то рисковать мучительным смертным приговором, дабы увидеть, как король страдает всего лишь мгновение?

А затем до Риссы дошло: Райдекар не был полнородным высшим фейри в прямом смысле этого слова. Его кровь представляла собой гремучую смесь – пикси, люди и черт знает кто еще. Яд может стать для него погибелью.

Хотя придворные сделали вид, будто возобновили разговор, они все еще наблюдали за Риссой. Некоторые стоявшие рядом с Райдекаром даже не скрывали своих пристальных взглядов, откровенно разглядывая королеву благих.

– Дорогая Рисса, моя сторона зала нравится тебе больше?

– Едва ли. – Рисса осознала, что не может рассказать ему о яде сейчас, не здесь, когда вокруг столько глаз и ушей.

Это привело бы к пересудам, которые король не мог себе позволить. Отец Риссы никогда не проявлял такой слабости, а Райдекар был гораздо более скрытным, нежели Тайтус Брайер.

Девушка снова попыталась достичь его разума, но ранее ею руководила чистая ярость. Теперь же она ничего подобного не чувствовала. Лишь нарастающая тревога, которую она не могла объяснить. Бóльшую часть времени Рисса мечтала задушить Райдекара. Что, если его убьют за собственным столом? Это не должно ее волновать.

Пошло все к черту. Рисса схватила его напиток и осушила кубок до дна.

До сих пор глаза Райдекара оставались яркими и веселыми, но они потеряли всякую теплоту, когда остановились на черном кубке в золотой оправе.

– Однако твой напиток намного лучше моего. – Так и было. Капля эссенции из заколдованного яблока придала черному вину невероятные свойства и усилила все чувства девушки.

Все выглядело ярче, красивее. Риссе стало очень жарко. Возможно, ей пора раздеться. Снять всю одежду и прыгнуть в ледяное озеро.

Она покачала головой, силясь оставаться в здравом уме и сознании.

– Каким бы приятным ни был этот ужин, мне пора готовиться к поездке. – Ее голос звучал совершенно неправильно. Мурлыканье. Ласка. Приглашение. – Лорды, дамы, ваша светлость. Я прощаюсь.

Оставив кубок позади, Рисса вышла так быстро, как только могла, не переходя на бег. Под кожей пульсировал жар.

Где же эта чертова башня?

Глава 16

Королевская постель

Райдекар неосознанно поднес ложку ко рту, на вкус еда казалась пресной. Он снова повторил медленное, осторожное движение, хотя каждая унция его разума и тела сопротивлялась происходящему. Ему нужно встать и последовать за Риссой. Что-то пошло не так.

Волнение Кхала тоже не помогало делу. У двоюродного брата Райдекара хватило ума остаться за столом, но он пытался поймать взгляд короля и то и дело поглядывал на кубок, который Рисса выхватила у него из рук. Он не мог не заметить легкую дрожь в ее пальцах, когда она пила, или тревогу в глазах девушки. Ситуация была однозначной – кто-то пытался отравить Райдекара. И этот кто-то осмелился провернуть свое грязное дело на званом ужине. К несчастью, им все сошло с рук. Райдекар был полностью сосредоточен на Риссе.

Этот шаг отдавал поспешностью и импульсивностью. Кто бы ни стоял за попыткой отравления, он пребывал в таком отчаянии, что рисковал собственной жизнью.

И сейчас отравитель находился в зале. Несколько минут назад незнакомец стоял в непосредственной близости от короля. Вероятно, слуга или фейри, замаскированный под него.

Желание Райдекара разобраться в ситуации было вторым после его потребности поддерживать видимость непоколебимости в глазах неблагого двора. Верховный король не мог проявлять слабость. Если бы Райдекар признался, что опасается отравителя, то с таким же успехом он мог сунуть окровавленную руку в бассейн, полный акул.

Гэврилл поднес кубок к губам, хотя вино пил редко.

– Как я понимаю, благая королева скоро покинет Старую Крепость?

Райдекар выдержал взгляд друга, сузив глаза. Его друг был крайне разносторонней личностью. Навык светской болтовни уж точно не входил в этот список.

– Достаточно скоро, – ответил он, проглотив еще одну ложку гуляша.

– Разве это разумно во время войны? – Рофракан, невероятного роста воин с мозолистой бордовой кожей и загнутыми назад рогами, был одним из последних представителей ифритов, древней породы огненных воинов, служивших Двору Пепла.

Во времена, когда этот двор обесчестил высшую неблагую корону, они поклялись в своей верности прабабушке Райдекара. Рофракан служил командиром их полка и заседал в совете короля. Его интерес к боевым действиям был почти таким же бесконечным, как и любовь к мелким стычкам.

– Если бы на вашу землю напали, скажите на милость, где бы вы находились? – легкомысленно спросил Райдекар.

Ифрит уставился на своего короля с открытым ртом, наполовину оскорбленный вопросом.

– На фронте, естественно. – Он прочистил горло. – Но моя кровь не так ценна. Королева – последняя представительница рода благих, и у нее нет потомков.

– Что толку в потомках разрушенного королевства? Давайте надеяться, что Денархельм останется в руках феири. И уж потом мы подумаем о наследниках.

Где-то недалеко от стола Денос закашлялся и выплюнул свой напиток. Все в пределах слышимости либо тарацились на короля, либо повторяли его слова следующему гостю приглушенным шепотом. От внимания Райдекара не ускользнуло и то, что он сделал рождение благих наследников своей заботой.

Этот двор так легко одурачить.

– Если королева скоро отправляется в путь, то ей может быть необходимо ваше общество, сир, – с притворной небрежностью бросил Гэврилл.

Он давал Райдекару то, в чем тот нуждался: повод поддаться своему желанию последовать за Риссой.

Отчасти он хотел сопротивляться, потому что этот импульс был сродни первобытной потребности. Разум метался, контроль боролся с желанием.

В конце концов победил контроль. Райдекар покачал головой, съев еще одну ложку гуляша.

– Если бы она желала этого, то попросила бы сама.

Райдекару следовало последовать за Риссой, но это могло подождать. У него имелись обязанности, требующие исполнения. Король еще не принял ни одного просителя, и его совет должен был собраться сразу же после завтрака. Благополучие Риссы значилось в конце очень длинного списка обязательств. Но Райдекару нужно было узнать о яде, поэтому он стремился увидеть девушку как можно скорее. По объективным на то причинам.

Кхал фыркнул:

– Как мало ты знаешь о женщинах, кузен.

Райдекар не отреагировал на его упрек.

В той части стола, куда король не посматривал с тех пор, как девушка его оставила, мальчик, с которым ей так нравилось разговаривать, поднялся на ноги и низко поклонился, безмолвно прощаясь.

Затем он выбежал из комнаты.

Райдекар наблюдал, как он идет по следу Риссы к тяжелым дверям.

Ложка замерла перед его губами.

– Ах! Похоже, королеве ты все-таки не нужен, Рай, – поддразнил Кхал.

Райдекар многозначительно повернулся к своему кузену и улыбнулся, обнажая зубы.

– Ты добровольно вызвался исполнять роль короля до конца ночи. Молодец, Кхалвен. – Райдекар поправил кожаный ободок на голове Кхала. Поднявшись на ноги, король обратился к придворным: – Передавайте ваши просьбы Его Королевскому Величеству, пока я не вернусь.

Кхал застонал. Это был не первый раз, когда он делегировал свои обязанности, и постоянно это вызывало отвращение у кузена. Суд доносил до Кхала тривиальные дела, которыми Райдекара никогда бы не побеспокоили, умоляя его вмешаться в мелкие ссоры и отдать деньги короны на самые глупые затеи. Прошло некоторое время с тех пор, как Кхал в последний раз восседал на королевском троне. Со времен начала новой войны решения принимал Райдекар. Но если случится что-нибудь из ряда вон выходящее, у советников хватит ума разыскать его. По крайней мере, если они ценили свою голову.

Оставив тяжесть короны позади, Райдекар вышел из зала всего через несколько мгновений после принца Осени.

Ему не потребовалось много времени, чтобы выследить парочку. Они все еще шли по первому коридору. Рисса так побледнела, что ее кожа приобрела синеватый оттенок, девушка прислонилась к стене, спрятав голову в ладони. Мальчик пытался заставить ее следовать за ним.

– Я могу отвести вас в мои покои.

Райдекар фыркнул:

– Я так не думаю.

Король заметил, как Рисса еще больше побледнела, а затем с трудом подняла голову, чтобы взглянуть на него. Ее темные глаза еще никогда не были такими яркими и красивыми. В их глубине он увидел оттенки аметиста, отражавшиеся на ее губах и кончиках перьев.

Рисса всеми силами старалась стоять ровно, не желая показывать слабость.

Райдекару это ничуть не понравилось. Она только что проявляла уязвимость в компании юнца.

– Прекращай храбриться. Новорожденная лань и то крепче стоит на ногах.

Девушка сузила глаза:

– Ну, ты...

Они никогда не узнают, какое оскорбление готово было сорваться с этих прекрасных губ. Райдекар шагнул к Риссе и поднял ее на руки. Несомненно, она стала возмущаться:

– Райдекар, серьезно...

Король старался не обращать внимания на то, как идеально она слилась с его грудью. Он игнорировал наслаждение. Игнорировал все чувства и ощущения, за исключением полнейшего презрения к мальчишке, который смотрел на него с широко распахнутыми глазами.

– Можешь идти. Я позабочусь о королеве.

Юнец не двинулся с места.

– Ей нездоровится. Я бы хотел убедиться, что с ней все будет в порядке.

Райдекар признавал, что у принца было мужество.

– Рядом со мной ей ничего не угрожает.

Он посмотрел на Риссу в поисках подтверждения. Девушка перевела взгляд между мужчинами и вздохнула, закрыв глаза:

– Со мной все будет хорошо, Теоран. Я ценю твою заботу. Король проследит, чтобы я добралась до своих покоев.

Мальчик напряженно кивнул и начал уходить, но через мгновение остановился.

– Я хотел бы повторить свое предложение сопровождать вас в путешествии, ваша светлость. Благоую королеву должны сопровождать лорды ее собственных дворов, – указал он с некоторой убежденностью.

Рисса закусила губу.

Теоран был прав. Райдекар почти никогда и никуда не ходил один. Король ожидал, что Рисса отклонит предложение, но в этот раз он был рад ее упрямству.

– Того требуют приличия и правила, – настаивал благой принц. – Если вы желаете выбрать другого воина, мы можем...

– Нет, все в порядке. Ты можешь пойти со мной. Я планирую выйти на рассвете, если тебе удобно.

Он ухмыльнулся и кивнул.

Она согласилась.

Стиснув зубы, Райдекар зашагал по коридору по направлению к башне.

Она согласилась. Дала добро мальчишке. Райдекар был ошеломлен. Он привык к тому, что она всех отвергает, брыкается и кричит.

– Кто бы знал, что для послушания тебе нужна всего лишь пара капель яда. – Под напускной небрежностью скрывался зловещий холод.

Рисса вздохнула:

– Я не знаю Денархельм так хорошо, как следовало бы. Двор Осени находится на востоке, к югу от Диких земель. Компания Теорана будет полезна. Я могу оставить юношу, когда мы доберемся до его дома.

Если она полагала, будто влюбленный мальчик отпустит ее одну в Дикие земли, то обманывала себя.

– Хм. – Райдекар сразу заметил интерес юнца, хотя и не мог сказать, воображал ли Теоран себя влюбленным в Риссу или же в

корону, которая ей принадлежала.

Король возвратился к более насущному вопросу.

– Что это был за яд?

– Эльвенбейн.

Райдекар выругался себе под нос. Неудивительно, что Рисса так ослабла. Он не раз видел, как люди валялись наземь после капли этого яда.

Отравленный напиток мог сотворить с ним невысказанное. Человеческая кровь в его жилах была крайне непредсказуема.

– Разумная женщина опрокинула бы кубок, а не осушила его до дна.

– Разумная женщина позволила бы тебе его испить, – возразила Рисса.

Райдекар ухмыльнулся. У Риссы хватило сил ответить на его укор, она точно поправится.

Когда они достигли последнего этажа, он прошел мимо ее комнаты и покоев королевы Мэб.

– Куда ты идешь?

Райдекар пинком распахнул двери покоев Овлерона. За две недели, прошедшие с тех пор, как они поселились здесь, он мало что привнес в эту комнату, но она вполне его устраивала. Пол и стены были из гладкого черного мрамора, по углам стояли кроваво-красные колонны. На заколдованном потолке над их головами виднелось звездное небо.

В центре комнаты стояла кровать, где могла бы поместиться дюжина любовниц. Райдекар уложил Риссу головой на подушку. Девушка тут же села, подтянув одеяло к подбородку.

Райдекар вздохнул:

– Тебе обязательно все усложнять? Ложись. Отдохни.

– Отдохнуть? – с удивлением произнесла она. – Рядом с тобой это невозможно.

Смогла бы она расслабиться рядом с мальчишкой? Наверное.

– Кто-то должен позаботиться о тебе. Эльвенбейн не убьет тебя, но может вызвать иллюзии, потерю ориентации или рвоту.

Это были только некоторые из побочных эффектов.

– Тебе больше нечем заняться?

Райдекара задела сама мысль о том, что ради этого он отложил свои обязанности в сторону.

Король расстегнул пуговицы накидки и бросил ее на пол. Рисса наблюдала за ним.

Райдекар стягивал с себя все больше одежды. Когда он снял рубашку, Рисса наконец не выдержала:

– Что ты делаешь?

Он ухмыльнулся:

– Прошлой ночью я поспал не больше часа. – Это было правдой. Чего Райдекар не сказал, так это того, что он редко спал дольше. – Кто-то должен позаботиться о тебе, а мне нужно отдохнуть.

– Как ты убедишься, что я не захлебнусь рвотой, если заснешь?

– Разве я говорил, что собираюсь спать?

Райдекар снял кожаные брюки. К его удовольствию, Рисса намеренно смотрела ему в глаза. Она была слишком упряма, чтобы отвести взгляд, и слишком напугана, чтобы оценить его нижнее белье.

Он плюхнулся на одеяло, забрался на край кровати и положил голову на одну из многочисленных подушек.

– Ты собираешься лечь или мне тебя заставить? – непринужденно спросил Райдекар.

Ему понравилась идея принуждения. Рисса покачала головой и забралась под одеяло. Она легла достаточно близко, и король чувствовал ее тепло, слышал биение сердца и купался в ее пьянящем аромате. Аромат был сильнее, чем прежде – яркий и совершенно неповторимый. Через мгновение он понял, почему эта мысль промелькнула в его сознании.

– Ты пахнешь зимними фруктами.

Неудивительно, что ему хотелось отведать ее.

– А ты пахнешь зимой, – выпалила девушка. Затем она прикусила нижнюю губу, тут же пожалев о сказанном.

– Правда? – Он никогда не слышал ничего подобного.

Рисса пожалала плечами, не желая вдаваться в подробности.

– Ты как десерт или свежесорванный цветок. Такая сладкая. – Райдекару стало интересно, сколько времени потребуется, чтобы ее запах выветрился из подушек.

Он также изнывал от желания познать Риссу на вкус.

Привести ее сюда было ошибкой. Его лучшей ошибкой.

– Почему я пахну зимой, Серисса? – И почему она покраснела, когда произнесла это?

Рисса колебалась.

– Зимы в Вольдерасе не очень суровые, но мы разжигаем камины в больших залах. Я помню, как отец возвращался домой, снимал сапоги и давал грязи высохнуть у углей. – Ее улыбка снова была полна озорства. – Вот как ты пахнешь. Теплой грязью.

Райдекар понял скрытый подтекст этих слов. Ее волновала не грязь. На ум девушке пришло конкретное воспоминание. Воспоминание о том времени, когда она чувствовала себя в безопасности и комфорте рядом со своим отцом.

Райдекар забеспокоился по другой причине.

– Ты любишь своего отца, – только и сказал он.

Даже если он не видел их первую встречу, привязанность была очевидна, когда отец и дочь смотрели друг на друга. Он услышал это в ее голосе и увидел в глазах, когда Рисса упомянула его.

– Трудно не любить Тайтуса. Он веселый, честный и такой уверенный, что, когда входит в любую комнату, тут же завладевает всеобщим расположением. – Райдекар понимал, что она завидовала.

– Как и ты, – заметил король. – Как и я. Мы правители мира. У нас есть власть над жизнью и смертью наших подданных. От наших решений зависит судьба королевств.

– Говори за себя.

– Ты королева, Серисса. Зачем это отрицать? Зачем бороться? – Райдекар не понимал.

– Даже если ты полагаешь, что Денархельм сможет вновь существовать под одним знаменем, почему ты думаешь, что они преклонят колени передо мной? Мой отец жив.

– Твой отец – король Двора Солнечного Света. У него был шанс получить корону, но он отвернулся от нее. Он отверг ее. Ты следующая в очереди.

– А если я откажусь? – пошутила Рисса.

Несносная девчонка.

– Тогда Денархельм падет. Ты видела лордов? Они едва ли собрались втроем и ссорятся из-за мелочей, борясь за то, чтобы сохранить контроль. Один обещает пять тысяч солдат, только если другие смогут предоставить столько же. Затем они делают ставки друг

против друга, потому что пребывают в иллюзии, что их королевства принадлежат им. Им нужен тот, кто прикажет действовать.

Райдекар не мог повелевать благими. По крайней мере, пока дышала Рисса.

– Тарсен сможет это сделать, – заявила она.

Опять старая песня. Райдекар лишь вздохнул:

– С чего ты взяла, что это хорошая идея?

– Он чистокровный фейри. Он достаточно стар – на момент проклятья Тарсену минуло пять сотен, а с тех пор прошли тысячи лет. Ни один благой король не посмеет пойти против него. А я? Я всего лишь кошмар, и то наполовину.

Она произнесла это так, будто ее происхождение имело значение. Райдекар моргнул и покачал головой:

– Я на четверть человек, с кровью пукки, а также изрядным количеством крови пикси. Какая разница? Я все равно обладаю огромной властью.

В ее мире все решалось властью. Сила девушки сверкала на кончиках перьев. Почему она не верила, что этого достаточно?

– Ты неблагой и не знаешь, как устроено благое царство.

– Я знаю, что фейри уважают силу и ничего больше.

Они могли бы спорить об этом до скончания веков. Рисса вздохнула:

– Ты невозможен.

Райдекар рассмеялся. Из ее уст это прозвучало забавно.

– Полагаю, что в этом мы с тобой схожи.

Повисла тишина, более приятная, чем должна быть между двумя незнакомцами. Райдекар не сводил глаз с Риссы, наблюдая, как голубоватый оттенок ее кожи сменяется привычным золотистым. Непослушный локон упал на лоб девушки. Он хотел уже убрать его, но вовремя остановился. Близость Риссы была худшей пыткой.

– А если ты не найдешь на севере то, что ищешь, Рисса?

Она оцетинилась:

– Ты не знаешь этого наверняка.

– Я знаю больше, чем ты. И прошу тебя кое-что понять: нет ничего постыдного в том, чтобы быть неправым, пока ты можешь извлечь из этого урок. Нет ничего постыдного в том, чтобы отступить,

дабы восполнить силы. Нет ничего постыдного в желании повзреть.

Между бровями девушки появилась морщинка.

– Это прозвучало... куда менее снисходительно, чем все остальное, что ты говорил мне ранее. Почти мудро.

Райдекар пожал плечами:

– Я на двести лет старше, волшебное дитя.

Рисса ухмыльнулась, словно вспомнила, какое прозвище он дал ей давным-давно. До того, как надел корону. До того, как она стала достаточно взрослой, чтобы понять этот мир.

Раньше все казалось проще.

В конце концов Рисса погрузилась в сон, а Райдекар лежал рядом, изучая ее прекрасное лицо.

Слишком скоро. Ее запах исчезнет слишком быстро. Как и она сама.

Глава 17

Прощание

Рисса проснулась в постели Райдекара в одиночестве, его аромат витал в воздухе. Коснувшись подушки, на которой он лежал, девушка обнаружила, что та уже давно остыла.

Рисса села, потягиваясь и зевая. Как долго она спала?

Небо на потолке было покрыто красными и золотыми полосами, прорезающими тьму. Встав с кровати, она подошла к ближайшему окну. Близился рассвет. Повернувшись к двери, девушка заметила то, чего не увидела ранее: свою дорожную сумку в изножье кровати.

Нахмурившись, Рисса решила ее осмотреть. Внутри она нашла все, что упаковала, а также набор зелий, лечебных мазей, снотворных и многого другого. Она также заметила сумку с вяленным мясом, сыром и хлебом и увесистый кошелек, наполненный золотыми монетами.

Девушка присвистнула. На эти деньги можно было купить целый замок.

Рядом с сумкой лежала выстиранная и сложенная одежда для верховой езды, а также ассортимент оружия. Ее собственные кинжалы, острый нож и длинный меч.

Рисса не могла представить, как Райдекар складывает ее одежду. Должно быть, попросил слугу.

Она торопливо оделась, с сожалением сняв платье. Райдекару лучше приберечь его для нее. Если он отдаст платье другой женщине в ее отсутствие, Рисса отрежет его прекрасные волосы во сне.

Девушка спустилась по лестничному пролету башни, перепрыгивая по две ступени зараз. Добравшись до первого этажа, она отправилась на поиски Райдекара по коридорам, ведущим обратно в большой зал.

– Рисса!

Девушка одарила Теорана выученной улыбкой.

– Здравствуй. Ты все еще полон решимости следовать за мной на север?

Рисса не хотела признавать того, что новая компания дарила ей облегчение. Она бы обошлась картой местности, но чье-то руководство было более чем кстати.

– Целой армии не под силу меня удержать. Ты готова? Король показал мне лошадей, которых мы должны взять.

Она покачала головой:

– Я хотела попрощаться и уйти.

Теоран вздрогнул:

– Райдекар сообщил мне, что он занят. Я уверен, что мы сумеем отыскать его, если он тебе понадобится. Король сказал, что мы можем уйти, как только ты проснешься.

Каждое слово жалило хуже пощечины. Райдекар хотел, чтобы она ушла вот так, не проронив ни слова?

Конечно же, так и есть. Он был великим, чрезмерно занятым королем, не заботившимся о Риссе. Его заботила лишь выгода. Кроме того, Рисса была для него никем.

Казалось, что прошлой ночью все изменилось. Когда Райдекар смотрел на девушку или танцевал с ней, все ощущалось иначе. Но правда ударила в самое больное место.

Рисса чувствовала себя глупо из-за того, что поддалась иллюзии, которую Райдекар создал для придворных. Он играл роль ее любовника, потому что это соответствовало его планам, но Райдекар Бейн совершенно не думал о Сериссе Брайер.

– Хорошо. Тогда идем.

* * *

Сто лет. Прошло сто лет. В тот раз ему удалось уйти сравнительно легко. Это было самым трудным испытанием за последние два столетия, но он справился.

Сегодня? Смотреть за тем, как Рисса уходит навстречу своей гибели, было невыносимо. Страшно. Душераздирающе. Но Райдекар терпел.

– Я должен пойти с ней. – Кхал покачал головой. – Черт, ты должен пойти с ней.

Райдекар разжал кулаки и отошел от окна, выходящего во двор. Один шаг. Другой. Он добрался до полки над камином и прислонился к ней, заставив себя стоять на месте.

Тем не менее он вновь повернулся к окну и продолжил провожать ее взглядом.

Двое всадников уже приблизились к воротам.

Кхал захлопнул книгу и многозначительно уставился на него.

– Мне нужно править королевством. Точнее, двумя.

– Вероятнее всего, она погибнет в тех краях. Если не от рук армии Антеоса, то от руки какого-нибудь отшельника или этого клятого дремлющего принца. Давай представим, что оба каким-то образом ее пощадят. Проклятый принц был психопатом. Мы с тобой это знаем. Весь мир это знает.

– Кроме детей, которые скорее поверят в сказки, нежели в реальность. Она могла бы открыть любую книгу и во всем разобраться. Но ей не захотелось этого делать. Импульсивная, эгоцентричная девчонка, которой чуждо чувство долга. Она лучше послужит нам на севере, нежели здесь.

– На севере, где она, по всей видимости, и умрет?

Райдекар вздернул подбородок.

– Так вот к чему ты клонишь? Думаешь, что ей лучше умереть. Она отравилась ради тебя!

– Она обуза, – твердо повторил Райдекар.

– Нет. – Кхал рассмеялся. В его смехе не было ни юмора, ни его привычной жизнерадостности. – Она твое слабое место. Считаешь, я слепой, кузен? Раньше я удивлялся, почему ты был так непреклонен в расторжении союза с Шиоби. Она полнейшая идиотка, но ты терпел это более полувека, а потом вдруг решил разорвать контракт и отказаться от своего слова. Я всегда задавался вопросом, в чем причина твоих действий. И во время вчерашнего спектакля я все вспомнил. Вы с Риссой встретились при дворе ее отца. Ты хотел быть свободным, когда она достигнет совершеннолетия.

Райдекар любил своего кузена. Больше, чем кого-либо. Тем не менее он взглянул на кинжал на поясе и задумался о том, чтобы метнуть его в Кхала.

– Но тогда ты не пошел к ней, а сделал это только сейчас, когда тебе понадобилась помощь. Ты не отправился на поиски благой

королевы. Ты отправился на поиски своей пары.

Всего два движения. Палец Райдекара потянул за украшенную драгоценностями рукоять, подбросив кинжал в воздух. Поймав его, он бросил оружие быстро и точно. Металлическое лезвие порезало щеку двоюродного брата, прежде чем вонзиться в деревянную стену.

– Если бы ты был кем-то другим, ты был бы уже мертв. Осторожнее.

Кхал фыркнул:

– Это я должен быть осторожнее? Ты выбрасываешь то, что любой другой фейри лелеял бы. Защищал. Как ты можешь?

– Я неблагодарный король. – Эти слова прорезали воздух между ними. – Ты должен понимать, что это значит. У меня нет слабостей.

Он не мог себе этого позволить.

Райдекару было наплевать на Риссу. Хвала богам, она не дала ему повода полюбить себя. Но он представил, как может и будет с легкостью обожать ее. Еще один день. Еще неделя. Сколько времени пройдет, прежде чем благополучие королевства станет для него вторым по значимости?

Если бы Рисса была настоящей королевой, Райдекар бы разгромил рай и ад, дабы привязать ее к себе. При сложившихся обстоятельствах лучшее, что он мог сделать для себя и своего королевства, – это позволить ей исчезнуть.

Кхал на мгновение потерял дар речи. К сожалению, он вновь обрел способность говорить.

– Я всегда знал, что ты бессердечный. Но никогда не подозревал, что ты настолько глуп.

На этой ноте Кхал вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Райдекар вернулся к окну. Всадница на палевом коне выехала за пределы замка и галопом пересекла мост. Его глаза сузились, глядя на рыцаря на коричневом коне рядом с Риссой.

Король выдавил из себя улыбку, которая не коснулась глаз, когда он почувствовал приближение Найлы.

– Что мы говорили о стуке перед тем, как войти в мой кабинет?

Девочка проигнорировала его.

– Куда идет дядя Кхал?

Райдекар нахмурился.

– Он попрощался со мной. Я не люблю, когда он уходит.

У ребенка имелись серьезные проблемы с неприятием отказов.

– У нас возникли разногласия. Он скоро вернется.

Райдекар был уверен в своих словах, пока его взгляд не поймал знакомую фигуру, мчащуюся по двору.

Паж привел Кхалу его самую быструю лошадь. Оседлав кобылу, двоюродный брат на полной скорости рванул из крепости.

Райдекар продолжал наблюдать. С жеребцом, которого он дал Риссе, и неопытному наезднику было бы трудно справиться, но девушка прекрасно управлялась с животным. Лошадь Кхала мчалась за Риссой во весь опор, пока та не поняла, что ее преследуют, и не замедлила шаг.

Кхал и Рисса обменялись парой слов, а затем трое всадников продолжили путь.

Райдекар не мог разобраться в собственных чувствах. Предательство, удивление, щепотка восхищения. Кхалу хватило мужества открыто бросить вызов воле своего короля.

Похоже, у Риссы появился второй компаньон. Единственный, которому доверял Райдекар.

– Ты улыбаешься, – заметила Найла.

– Правда?

Он искренне удивился, обнаружив, что малышка права. Райдекар был доволен развитием событий.

Хотя ему придется убить своего кузена, когда тот вернется домой.

Глава 18

Другая сторона

Рисса, привыкшая к более мягкой погоде Вольдераса и его окрестностей, невзлюбила холодную зиму, но ей нравились белоснежные снежинки на щеках и отблески солнечного света на снегу.

– Клянусь старыми богами! – Кхал не разделял ее точки зрения. – Это холоднее, чем грудь ведьмы. И поверь мне, я ласкал парочку.

Теоран фыркнул. Осенний принц и принц Неблагих, похоже, не ладили только из-за того, что принадлежали к разным дворам.

Шел второй день пути. По настоянию Кхала они придерживались более коротких извилистых тропинок, которые уводили их от поселений и крупных городов. Теоран был не согласен с этим решением, но неохотно поехал следом, когда Рисса поддержала выбор неблагого принца.

Теорана не в чем было винить, ведь он не знал истинной цели их путешествия. Если бы Рисса останавливалась у замка каждого лорда, поездка бы затянулась.

Кхал думал только об их безопасности. Он оставался осторожным, бдительным и уверенным в своей способности защитить их от надвигающейся опасности. Рисса не могла отрицать, что присутствие двух мужчин сделало поездку куда более приятной, чем ее первоначальный план путешествия в одиночку.

Во-первых, Кхал умел готовить. Рисса могла зажарить кролика и собрать достаточно ягод, чтобы прокормить себя в дикой природе, но за годы, проведенные в Темных Лесах, она не ела ничего другого.

В самый первый день путешествия Теоран подстрелил фазана, и с помощью всего лишь нескольких корней и трав Кхал превратил его в суп, достойный королевских поваров Старой Крепости.

В полдень они доели то, что от него осталось, вытерев деревянные миски остатками хлеба, который упаковала Рисса.

– Нужно купить немного еды, когда будем в следующий раз проезжать деревню, – предложила Рисса.

Они всегда могли поохотиться, но зимой добыча была редкостью. Хлеб и сыр припасались на ночь.

Кхал медленно кивнул.

– Почему бы не остановиться в Диноне? – Теоран нахмурился. – Мы достаточно близко.

В Диноне располагался Двор Костей. Теоран руководствовался своей логикой.

Рисса переглянулась с Кхалом, и благой принц не упустил этого.

– У меня такое чувство, что вы мне что-то недоговариваете. Почему мы избегаем каждого города, каждого королевского двора?

Девушка закусил губу.

– Разве мы не ищем союзников?

– У вашей королевы есть определенные представления о союзнике, которого она ищет, – неодобрительно ответил Кхал.

До этого момента он ни разу не упрекнул выбор Риссы. Девушке это не понравилось. Неодобрение Райдекара было само собой разумеющимся, но у нее сложилось впечатление, что Кхал понимает ее лучше. Значит, нет.

Теоран повернулся к ней и смерил многозначительным взглядом, требуя ответа.

Она сглотнула.

– Я хочу добраться до проклятой горы и освободить Тарсена. Всего четыре дня пути до Диких земель, а затем еще день или два, чтобы добраться до горы.

Почему Рисса чувствовала себя глупо, излагая свой план? Ведь он был вполне разумным. Отсутствие Райдекара повлияло сильнее, чем она думала.

Глаза Теорана распахнулись в изумлении. В конце концов он спросил:

– Почему ты хочешь это сделать?

Разве это было не очевидно?

– В отличие от меня, ему по силам объединить Денархельм. Ни один король ко мне не прислушается. Они не уважали меня как принцессу и уж тем более никогда не станут подчиняться мне как королеве.

Теоран фыркнул:

– Великие лорды не уважают никого, кроме самих себя, именно поэтому они и стали лордами. Это не меняет того факта, что они поклялись подчиняться верховной короне. И ты следующая в очереди наследования.

Рисса покачала головой.

– Нет, послушай меня. Как члены королевской семьи, мы никогда и никого не сделаем счастливыми. Это не в нашей природе. Братья и сестры будут видеть в нас потенциальных соперников, а в наших подданных – предателей. Они хотят нас сломить. Если не тела, то хотя бы наш дух. В детстве меня протащили по грязи, бросили в колодец и оставили тонуть. Я обмочился от страха, когда двоюродный брат бросил меня возле стаи волков. Мне было семь лет.

Рисса растерянно смотрела на принца. Пусть он и молод, но излучает уверенность и силу. Она не могла представить себе ничего из того, в чем он только что признался.

– Как ты их убил? – спросил Кхал. – Тех волков.

Теоран закатил глаза:

– Почему я должен был их убивать? Я подружился с ними, скотина.

Кхал кивнул:

– Однако он прав. Есть причина, по которой мои родители еще в детстве приставили меня к Раю. Мои братья и сестры не любили брата, которому подарили клинок. Было безопаснее убрать меня с дороги – как для меня самого, так и для них. Райдекару пришлось иметь дело со своим отцом, который пытался убить его в период полового созревания, как только парень начал набирать силу.

Рисса была слишком потрясена, чтобы произнести хоть слово, она едва могла это представить. В подростковом возрасте ей, возможно, приходилось сталкиваться с издевательствами со стороны придворных детей, но ее отец искренне любил свою дочь.

«Ты любишь своего отца», – сказал ей Райдекар, и в его голосе прозвучало некоторое удивление. Словно он не понимал, как можно любить своего родителя.

– Я не могу управлять Денархельмом. Тарсена воспитывали в угоду этой цели. Он знает, как...

– Тарсен был изгнан собственной матерью по уважительной причине, – заявил Теоран. – Я читал о нем в своих источниках, он был

эгоистичен и настолько жаждал власти, что бездумно выкачивал жизненные силы своих подданных, дабы увеличить собственную силу. Лорды встанут перед ним на колени из страха и чтобы он дал отпор Антеосу. Но впоследствии у власти окажется настоящее чудовище.

– Это лишь слухи, – возразила Рисса. – Спроси нужного человека, и он ответит, что каждый король – тиран, потому что он требует налоги, пополнение численности армии или...

– Ни один из этих королей не высасывал жизни своих подданных. – Теоран покачал головой: – Я не поддерживаю твою затею. А если он на твоей стороне, – юноша указал на Кхала, – спроси себя почему. Если Тарсен встанет во главе Денархельма, то Тенебрис сможет вторгнуться на твои земли уже завтра. Короли будут только счастливы поменяться местами.

Кхал закатил глаза:

– Не смотри на меня так. Я здесь только для того, чтобы убедиться, что Рисса вернется в целостности и сохранности.

– Значит, тебя послал не Райдекар? – с вызовом спросил Теоран.

– Нет. И я не спрашивал. Мне нравится Рисса, она верна своему слову и делу. Я верю, что она именно то, что нужно миру фейри. Я здесь, дабы убедиться, что у нее есть голова на плечах. Можешь ли ты сказать то же самое, мальчишка?

Теоран сверкнул улыбкой:

– Я здесь до тех пор, пока Серисса Брайер не откажется от короны, моя королева. – Он повернулся к ней. – Ты была ею с тех пор, как достигла совершеннолетия. С того момента совет отца обсуждал тебя каждый год. Некоторые советники были за то, чтобы прийти к тебе по собственному желанию, другие же полушепотом советовали нанять убийц, прежде чем ты начнешь вызывать трудности. В конце концов отец решил оставить тебя в покое. Я могу гарантировать, что у остальных низших королей и королев состоялись точно такие же дискуссии при их дворах, и все они решили цепляться за свою власть еще некоторое время. Но они знают и понимают, что ты королева. Стоит только повелеть, и они встанут на колени.

Рисса покачала головой:

– Ты живешь в другом мире.

В своей реальности она была просто Риссой: слишком дикой для двора, слишком избалованной для дикой природы. Ей нравилось жить

в лесу подобно ведьме.

– Этим миром правишь ты. Ты можешь начать в любое время.

Рисса была слишком ошеломлена, чтобы ответить.

– Пойдем со мной во Двор Костей. Позволь доказать мою правоту.

Риссу сдерживало лишь одно – она не хотела, чтобы Теоран был прав. Ей нравился ее мир. Нравилась ее невидимость, безучастность. Она носила беззаботность, как теплый плед, который согревал ее по ночам.

Если Теоран не ошибался, то у нее имелась определенная роль вкуче с обязанностями.

Если он прав, то Рисса должна остаться в Старой Крепости, дабы призвать благие силы и готовиться к войне вместе с Райдекаром.

Два абсолютно разных человека – в возрасте, в родстве, во вкусе, в поведении. И все же они оба приняли ее место и роль в благой родословной.

Рисса была на вершине.

Теоран не мог быть прав. *Они* не могли быть правы.

Тем не менее Рисса нуждалась в ответах и объяснениях.

– Хорошо. Значит, направляемся в Динон.

Глава 19

Город костей

– Что?! – взревел Райдекар.

Паж, который только что вошел в кабинет, чуть не обмочился и дрожал как осиновый лист.

– Я... Сообщение, мой король. С фронта. Мне велели передать его лично вам. Тысяча извинений, Ваше Величество...

Райдекар переключил свое внимание на карту земель фейри – Тенебрис на юге и Денархельм на севере. Его взгляд сосредоточился на пустыне. Он дал Риссе быструю лошадь, но сомневался, что она уже добралась до цели. Возможно, если бы она скакала во весь опор без передышек... Однако девушка не стала бы мучить коня ради собственной выгоды.

– Дай сюда, – сказал Гэврилл.

Паж прикусил губу:

– Мне сказали... Сир, всадник был прямолинеен. Он сказал, что я должен отдать его королю, и никому больше.

Взгляд Райдекара медленно переместился с карты на лист бумаги.

– Подчинись.

Слово было произнесено с такой силой и убеждением, что кто угодно пал бы на колени. Паж сунул пергамент в руку Гэврилла и выбежал из комнаты.

– Это было необходимо? – спросил Гэврилл.

Райдекар пожал плечами. Он знал, что у него тяжелый характер.

– Что-нибудь примечательное?

Глаза Гэврилла пробежались по посланию. Он фыркнул и передал свиток Райдекару.

Тот сразу узнал вычурный почерк.

Нам стало известно, что король чувствует себя одиноким, и мы, придворные дамы, хотели бы пригласить Вас на частную встречу...

Серьезно?

Слова можно интерпретировать по-разному, но Райдекар знал Шиоби. Она приглашала его на оргию.

– Возможно, она права. Тебе нужно с кем-нибудь переспать.

В словах Гэвриллы имелась толика правды. Райдекару нужно снять напряжение. Существовала лишь одна проблема: лишь мысль о том, чтобы привести кого-нибудь в свою постель, была столь же привлекательна, как и перспектива прыгнуть в реку, полную голодных крокодилов.

По крайней мере, его не влекло к местным придворным дамам.

Прошло три дня с момента отъезда Риссы, и Райдекара это должно несказанно радовать. Благие лорды наконец-то обратили внимание на его слова. После отбытия Риссы послания разлетелись по всему Денархельму, и королевские шпионы доложили, что придворные армии двинулись на юг вместе с караванами гражданских. Как Райдекар и предлагал в течение нескольких месяцев, все благие дворы также отправили сотни солдат к своим восточным границам, дабы воздвигнуть стену, которую их враги не смогли бы с легкостью преодолеть. Этот шаг требовал определенной степени доверия и сплоченности, на которые тринадцать дворов, казалось, были не способны.

Все шло по плану. Благие зашевелились, как только узнали, что их королева поддерживает неблагого короля.

Если бы она была рядом, все стало бы еще лучше.

Райдекар скучал по Кхалу, хотя и не хотел в этом признаваться. Двоюродный брат всегда находился рядом: его неизменное присутствие уже подразумевалось как должное.

– Примерно через час придут лорды, ты расскажешь им о наших успехах и уведомишь, что мы тоже планируем укреплять границы. Я возьму с собой стражей, мы вернемся через три-четыре дня. Я уверен, что ты справишься с моими поручениями.

По последней информации, армия Антеоса продвинулась к Браону, что в Белом Дворе. Это означало, что они прошли четыре из тринадцати благих дворов. Они избегали королевских крепостей, дабы держаться подальше от основной массы войск, но по-прежнему убивали и грабили их земли. Врага необходимо остановить, пока он не продвинулся дальше. Благие короли прислали подкрепление, пришло время вмешаться.

Гэврилл наклонил голову:

– Это целесообразно? С уходом Кхала мой авторитет может быть поставлен под сомнение.

– Если кто-то будет сомневаться, сообщите им, что я разберусь с ними по возвращении. – Райдекару не терпелось с кем-нибудь поквитаться. На этот раз он бы даже обнажил меч вместо игр разума.

Гэврилл рассмеялся:

– Хорошо. Развлекись как следует.

Ох, именно этим он и займется.

* * *

Рисса никогда не бывала во Дворе Костей. Он располагался к юго-западу от Двора Осени, в центральной части Денархельма, и славился грандиозным шабашем костяных ведьм, которые поддерживали свою магию жертвоприношениями. Они убивали всех: от маленьких тварей до огромных зверей, и использовали их тела для усиления своих заклинаний. В старые времена они не гнушались применять даже человеческие кости, но теперь это запрещалось законом.

Двор Костей был полностью матриархальным – веками им правили женщины из рода Роарин. Рисса читала их историю и знала имя нынешней королевы: Сура. У нее было семь дочерей – мальчиков никто не удосужился записать, – и каждую из них убили еще до совершеннолетия. Ходили слухи, что Сура убила их сама, хотя Рисса никогда в это не верила. По крайней мере, до беседы с Теораном. Возможно, некоторые родители были способны на подобные поступки. Риссе пора осознать, что не все такие заботливые и любящие, как ее отец.

Замок Динон не разочаровал. Построенный в форме черепа, из красного камня, высеченный под величественной горной вершиной, он был поистине чудовищен.

– У вас, благих, интересные вкусы, – небрежно заметил Кхал, когда зловещее здание возникло перед глазами.

Теоран раздраженно фыркнул. Он казался озабоченным.

– Что это такое?

– Задымление.

Так оно и было, хотя Рисса едва это заметила. Само собой полагалось, что замок, спроектированный в виде огромного черепа, выдыхал дым из ноздрей и глазниц.

– Разве так не должно быть?

Теоран покачал головой:

– Возможно, стоило ехать дальше, а не останавливаться. Мы могли бы добраться до Двора Осени.

Девушка покачала головой:

– Мы уже здесь, и скоро наступит ночь.

Раньше Рисса была ночным жителем, но с начала путешествия пришлось изменить свой подход – днем держать путь легче и безопаснее. Ночью они прятались от хищников в различных укрытиях.

Кхал ускорился и поехал первым, хотя до сих пор он, казалось, довольствовался тем, что шел последним. Рисса заметила перемену в его поведении. Кхал наблюдал за всем, слышал малейший шелест перьев на деревьях и поворачивался на любой звук, обхватив меч.

Настороженность воина беспокоила ее. Их кони перешли на рысь, когда они приблизились к ступеням крепости.

– Кто идет? – крикнул охранник с поста.

– Теоран Голдер. Ваша королева меня знает.

Наступила пауза, а потом с металлическим лязгом открылись огромные железные ворота.

Кхал въехал первым, и его лошадь остановилась сразу за воротами. Следующей последовала Рисса, затем Теоран.

Как и Кхал, она внезапно замерла, изумленно глядя на открывшееся перед ними зрелище.

Город был охвачен огнем.

Глава 20

Плоть и кости

– Тео! – закричала издалека фейри.

Высокая, темнокожая фейри с роскошными седыми волосами выглядела как юная девушка, но двигалась слишком грациозно, а ее глубокие темные глаза говорили о большом количестве прожитых лет.

Она была древней. Но Рисса не могла предположить насколько.

– Если ты пришел на барбекю, то опоздал, мой друг. – Она весело рассмеялась, схватив поводья скакуна Теорана и направляя его коня по узким улочкам.

Барбекю? Половина домов все еще горела, а другая была выжжена дотла. Обугленные трупы свалили в кучу. Женщина казалась слишком веселой на фоне происходящего.

Глаза Риссы скользнули от фейри к трупам.

– Кто это? – спросила Рисса. Трупы не пахли фейри.

Они даже не походили на фейри. Вокруг них витала странная темная магия – магия, о которой Рисса никогда раньше не слышала и не видела.

– Люди, – ответила незнакомка.

Рисса нахмурилась, сбитая с толку. Люди были созданиями лишь из плоти и костей.

– Или что-то в этом роде. Они обладали огромной силой, и в их глазах было что-то странное. Как будто души покинули тела. Готова поспорить, что люди снова пробовали темную магию, дабы превзойти нас. Это не первая и не последняя их попытка. – Она пожала плечами.

Риссе бы очень хотелось быть такой же уверенной в себе.

– На вас напали? – поинтересовался Кхал.

Женщина усмехнулась:

– Я не отвечаю южанам.

Теоран ухмыльнулся, радуясь, что Кхала очерняют.

– Что случилось?

– Мои шпионы заметили, что они обнюхивают окрестности, поэтому я притворилась, будто мы отступаем. Когда они пришли занять Динон, мы подожгли город и заперли ворота. Спустя некоторое

время мы сожгли их чертовы задницы, а затем вернулись убить тех, кто еще дышал. – Всю речь женщина произнесла с ухмылкой.

Рисса усмехнулась:

– Умный ход.

Женщина пожала плечами:

– Не все с этим согласятся. На восстановление потребуется время и много денег. В правлении есть свои минусы.

Они достигли носа черепа – входа в главный дворец.

– Оставайтесь здесь на ночь, у вас будет крыша и хлеб, но на другое не рассчитывайте.

– Крыша и хлеб – это все, что нам нужно. Спасибо, Сура, – нежно ответил Теоран.

Итак, это была Королева Костей. Риссе следовало догадаться, но она не могла представить женщину, родившую семерых дочерей – или убившую их, если уж на то пошло.

– Позволь, я представлю своих спутников.

– Ох, пожалуйста, не надо, – фыркнула Сура. – Давайте притворимся, что я понятия не имею, в чьей прославленной компании я нахожусь. Со всем уважением, у меня и без того достаточно проблем. – Улыбка женщины не померкла, когда она повернулась к Риссе: – Мы встретимся снова, но официально и при других обстоятельствах. Тогда и поговорим. А пока что мне нужно потушить пожар, восстановить дома и накормить не одну сотню голодных ртов.

Рисса не знала, что сказать. Королева каким-то образом узнала ее. И хотя она не падала к ее ногам, то признавала власть Риссы.

– Я помогу, если смогу, – предложила Рисса. – Я практиковалась в магии воды.

Сура немного поколебалась, прежде чем рассмеяться.

– Ну, я не вижу повода отказываться. Давайте устроим ваших коней и приступим к работе.

* * *

Рисса не соврала: ее магия воды была довольно слабой. Сильной стороной девушки была магия земли, а магия воздуха и огня легко поддавались. Владение магией воды стало плодом долгих лет

обучения. Похоже, жители Динона могли ее понять. Мало кто прибегал к заклинаниям, предпочитая таскать ведра с водой.

Рисса поднимала влагу в воздух и обрушивала ее на горящие здания, ускоряя тушение пожара. На десятом доме ее голова готова была взорваться – от переизбытка новых сил в глазах потемнело. Рисса продолжала до тех пор, пока не погасли последние языки пламени.

Кхал помогал грубой мужской силой, позволив королеве Суре командовать им без единого протеста. Он поднимал большие деревянные балки, чтобы укрепить более хрупкие здания, передвигал камни и таскал трупы, пока пот не выступил на его висках.

На радость зрителей, Теоран снял рубашку и помогал строителям. Его стройная загорелая фигура напоминала статую бога.

Рисса очень расстроилась, обнаружив, что он не произвел на нее никакого впечатления. Она могла объективно оценить его красоту – рыжие волосы, пронзительные глаза цвета мха, золотистая кожа, – но ничто из этого не воспламенило ее сердце так, как могла бы одна простая мысль о несносном короле.

Будь проклят Райдекар. Если он будет и дальше влиять на ее влечение, то придется его убить.

– Я думаю, что за эту ночь мы сделали все, что смогли! – провозгласила Сура. – Ужин подадут в замке.

Толпа разразилась свистом и аплодисментами. Рисса последовала за жителями обратно к входу во дворец Суры. Три тушки ягненка жарились на вертеле. Император^[3] перемешивал котел с густой травяной похлебкой, а вокруг летали пикси с подносами со свежееиспеченным хлебом. Желудок Риссы заурчал от голода.

Она стояла в очереди за мясом, гадая, не упадет ли в голодный обморок.

Повар, готовивший ягненка, вручил королеве Суре огромный нож, который в крайнем случае мог бы послужить мечом, и королева отрезала первый кусок под рукоплескания придворных. Она положила щедрый кусок бедра в керамическую чашу с красной каймой. Поверх мяса налили рагу.

Рисса облизнула губы. Неужто она пускала слюни?

Королева оглядела толпу, нахмурившись. Затем она заметила Риссу и подозвала ее к себе. Снедаемая неловкостью, девушка подошла к королеве.

К ее удивлению, Сура вручила ей первую миску.

– Ну что? – спросила Королева Костей. – Как Вашему Величеству нравится еда Динона?

Рисса на мгновение замерла, прежде чем поднести миску к губам. Она вдохнула аромат и отхлебнула горячую похлебку.

Девушка закрыла глаза и застонала:

– Как же вкусно. – Она не могла припомнить, чтобы когда-либо пробовала что-то столь же восхитительное. Appetit девушки напрямую зависел от энергии, которую она использовала, и после нескольких часов работы с магией воды Рисса могла бы съесть слона. Она впиалась в пищу, воодушевленная аплодисментами толпы. Рисса проглотила все до последней капли, отрывая мясо руками, пока толпа наблюдала за ее трапезой.

Когда она опустошила миску, королева Сура свистнула и вернулась к жаркому, чтобы отложить и себе, провозглашая тем самым начало пира. Остальные присутствующие ждали своей очереди.

Разве Сура не говорила, что не станет оповещать свой двор о присутствии Риссы? И все же она сделала это, делегировав честь открыть пиршество, ибо это было обязанностью лица, занимающего самое высокое положение. С тем же успехом она могла бы заставить пажа громко выкрикивать имя Риссы.

Все еще чувствуя себя неловко, Рисса решила постоять в стороне, поближе к входу во дворец. Она присела у статуи льва, используя худощавое тело дикой кошки как опору.

– Это было глупо.

Рисса сморщила нос:

– Как тебе удается двигаться так бесшумно?

Она не слышала и не ощущала приближение Кхала, но теперь он опирался на другую сторону статуи.

– Практика. Я все время слежу за Раем. Не меняй тему. Ты никогда не должна быть первой – если только не доверишь тому, кто тебя обслуживает.

Девушка закатила глаза:

– Я не Рай. Никто не хочет меня убивать.

Кхал фыркнул:

– Ты Серисса Брайер. Список людей, желающих твоей смерти, такой длинный, что можно составить целую книгу.

– Ну, отравление бесполезно. – Некоторые сильные яды могли на нее подействовать, но ее нельзя было убить с их помощью.

Мимо промчался бесенок и помахал ей рукой. Малыш широко улыбнулся, обнажив острые клыки. Рисса помахала в ответ.

– Правда? – Кхал еще не закончил свою лекцию. – Ну, тогда я подолью в твой напиток побольше эльвенбейна. Насколько сложно будет отрубить тебе голову, пока ты в обмороке?

Риссу нервировала его правота.

– Я не потеряла сознание.

Другой фейри подошел и низко поклонился, прежде чем уйти. Девушка склонила голову, чтобы поприветствовать его.

– Чистое везение. Тебе не следовало принимать верность незнакомца как должное.

Рисса обнаружила, что ей не нравятся нравоучения Кхала так же сильно, как и Райдекару. Она вздернула подбородок:

– Она бы не отравила меня публично при таком количестве свидетелей.

Незнакомец за незнакомцем проходили перед ними. Рисса заметила, как они старались добраться до ее укромного уголка, просто чтобы поприветствовать королеву. Она до сих пор не могла в это поверить. Последняя неделя ее жизни противоречила всем прежним убеждениям.

– Свидетели верны ее двору, кроме меня и, может быть, того шута. – Он махнул рукой в сторону Теорана, который танцевал с двумя придворными дамами.

Рисса улыбнулась. Парень определенно умел получать удовольствие.

– Ты не будешь есть? – спросила она Кхала, дабы сменить тему.

Он пожал плечами, хотя, вероятно, тоже голодал.

За их недолгое путешествие Кхал еще ни разу не отказывался от еды. Догадавшись о проблеме, Рисса продолжила:

– Никто не собирается ругаться с тобой лишь из-за того, что ты житель неблагих земель.

Он покачал головой:

– Ну конечно.

Рисса вздохнула, прежде чем спрыгнуть с выступа.

– Идем. Давай тебя накормим. Мне не нужен иссохший воин.

Жители расходились в стороны, уступая ей дорогу.

– Мы можем дождаться своей очереди, – заявила Рисса.

Фейри улыбнулись, кивнули и позволили ей пройти вперед.

– Ваша светлость. Не можете нарадоваться моим мешуи^[4]? – поинтересовался повар.

– Я бы ела это каждый день, – призналась Рисса. – Если позволите, я бы хотела попросить добавки.

Повар улыбнулся:

– Ох, еды хватит всем. – Он отрезал для нее еще один кусок, а затем щедро угостил Кхала.

Тощий пукка, вооруженный половником, наполнял неглубокие миски мясом.

Мужчина многозначительно посмотрел на Кхала.

– Ну? Что скажешь, незнакомец?

Придя в себя, Кхал оторвал рукой небольшой кусок мяса и засунул его в рот. Его глаза расширились.

– О боги! Что это?

Раздался низкий смех повара.

– Скажи своим друзьям-южанам, что на севере готовят лучшее мясо, слышишь? Если они тебе не поверят, пришли их ко мне. Я их просвещу.

Мужчины принялись обсуждать тонкости местной кухни, и Рисса отошла в сторону. Вместо того чтобы вернуться к своему льву, она бесцельно бродила по площади, отвечая на поклоны и реверансы, пока не попала в ловушку неожиданного танца.

Смеясь и пытаясь удержать миску, она позволила Теорану закружить себя по площади.

Где-то в глубине души мелькнуло нежелательное напоминание о Райдекаре. В конце концов, он последний, с кем она танцевала.

Танец с Теораном был иным, нежели с Райдекаром. Ей было весело, а сердце наполнилось легкостью и смехом. Объятия Райдекара ощущались по-другому. Обжигающие и ледяные прикосновения. Все внутри ее тянулось к неблагому королю.

– У меня кружится голова. – Это было не совсем так, головокружение оказалось наименьшей из проблем.

Она тосковала по мужчине, который определенно не думал о ней.

– День тянулся очень долго, – сказал Теоран, замедлив танец. – Я прослежу, чтобы Сура попросила своих людей показать нам наши комнаты.

Рисса поблагодарила юношу, и он направился к Королеве Костей, обзревающей площадь со ступенек своей резиденции.

Сура сама показала им дорогу, поселив Риссу в комнате, которая роскошью превосходила покои девушки в отцовском замке. Хотя декор из позолоченных костей пришелся ей не по вкусу.

Рисса практически запрыгнула на кровать, как только осталась одна.

Этой ночью ей впервые приснился Райдекар Бейн.

Глава 21

Меж двух огней

Рисса открыла глаза в той же самой кровати, где Райдекар оставил ее три дня назад, но на этот раз он лежал рядом с ней.

Девушка сразу же поняла, что спит, поскольку отлично помнила, как появилась при Дворе Костей.

Райдекар выглядел таким, каким она его помнила: от мельчайших морщинок вокруг глаз до малейших изгибов чувственных губ.

– Чему я обязан такому удовольствию? – Его голос звучал хрипло, как будто он тоже спал.

– Это мой сон. Ты мне скажи.

Король низко и гортанно рассмеялся. Затем, поерзав на кровати и сократив расстояние между ними, он навис над Риссой. Достаточно близко, чтобы она почувствовала жар его дыхания. Его запах.

– Это похоже на сон, дорогая Рисса? – Его рука коснулась лба девушки и убрала непослушный локон.

Нет. Ни капельки. Она ощущала его самого, его руку, его тепло.

– Я не в Старой Крепости. И тебя здесь нет. – Рисса не понимала происходящего.

– Может, твое тело и далеко, но ты все же нашла дорогу в мою постель, принцесса. – Райдекар усмехнулся: – Вопрос лишь в том – зачем.

Девушка сузила глаза:

– Ты самодовольный ублюдок даже в моем воображении.

Райдекар ухмыльнулся, и кровать под ним затряслась.

– Твоя фантазия не настолько изобретательна, чтобы представить кого-то как я. Сегодня вечером твой разум сам потянулся ко мне. – Он пристально взгляделся в нее: – Ты скучала?

Она скорее вырвет себе ногти, чем признается.

– Откуда мне знать, что это не ты вторгаешься в мой разум?

– Потому что это моя комната. Если бы я пришел к тебе, мы были бы там, где ты остановилась.

Будь он проклят.

Рисса могла лишь надуться и переключиться на другую тему.

– Как это работает? Я не знала, что можно дотянуться до чьего-то разума. Это... так естественно. Все дело в твоей силе?

Райдекар удивленно покачал головой:

– Я ничего не делал, принцесса.

– Мне казалось, что я королева, – пошутила она.

Мужчина пожал плечами:

– Тогда веди себя соответствующе.

Вот нахал. В глубине души ей хотелось рассказать ему о том, что произошло сегодня. О том, как ее безоговорочно принял Двор Костей. Корона, которой она так боялась, больше не казалась столь тяжелой.

Впрочем, Райдекара это не беспокоило.

– Вы уже добрались до Диких Земель?

Девушка покачала головой:

– Мы в Диноне. Это было... – она замялась, – увлекательно.

– Неужели? – спросил Райдекар с искренним любопытством.

Рисса попыталась сдержать волнение и выглядеть непринужденной.

– Они были добры к нам. Гостеприимны. На них напали, но они сожгли солдат-людей. – Это могло бы заинтересовать Райдекара. – Они оказались такими странными, Рай. От их трупов исходила магическая аура. Королева Сура думает, силу этих солдат могли укрепить с помощью какого-то колдовства. Но их тела все равно сожгли.

– Королева Костей известна своей свирепостью. Приятно слышать, что ее репутация не преувеличена. Кхал все еще с тобой? Ты в безопасности?

Рисса была немного удивлена, услышав, как он спрашивает о ней, а не о солдатах, или Суре, или о чем-то еще.

– Я в безопасности. Кхал в соседней комнате, Теоран тоже неподалеку. Пока что у меня нет причин думать, что они желают нам зла.

Райдекар фыркнул:

– Ты слишком легко начинаешь доверять незнакомцам.

Она закатила глаза:

– Да, Кхал тоже так думает.

Рисса продолжила рассказывать ему о пиршестве, и, к ее удивлению, Райдекар слушал, прерывая только для того, чтобы попросить разъяснений или посмеяться над чем-то, что она сказала. В

ее представлении он был идеальным собеседником. Возможно, это действительно всего лишь сон.

Когда Рисса поведала все, что могла, то стала расспрашивать и самого короля. Райдекар вздохнул:

– Я сейчас не в своей комнате. Я сплю, но в другой постели.

Рисса почувствовала, как напряглись ее плечи.

– И чьей же?

Неблагой король снова засмеялся, и его палец коснулся носа девушки.

– Тебе идет ревность, моя милая Рисса. Я отдыхаю в своей палатке, в нескольких милях к северу от Старой Крепости. На самом деле мы недалеко от владений твоего отца.

Ничто из этого не успокаивало.

– Что случилось?

– Война, – коротко ответил он. – Как тебе уже хорошо известно, я не способен оставаться за стенами замка и позволять остальному миру проливать кровь по моему приказу.

Рисса молчала. Каким-то образом она вообразила именно это: Райдекар будет командовать своими армиями из безопасной Старой Крепости. Мысль о том, что он бросается на врагов, рискуя собственной жизнью, совсем ее не устраивала.

– А если тебя убьют?

– Тогда в мою честь будут петь песни, воздвигать статуи, а имя мое войдет в легенды, как и имена моих предков. – В его тоне слышалась раздражающая небрежность.

Поджав губы, Рисса села лицом к нему и прищурилась.

– Ты не можешь рисковать своей жизнью. Кто еще возглавит Тенебрис? И Денархельм, если уж на то пошло. Если ты погибнешь, Антеос захватит весь мир фейри.

На губах Райдекара появилась та сводящая с ума улыбка, которую девушка не могла толком понять. Вроде и насмешливая, но в то же время мрачная и холодная.

– Хорошо. Полагаю, тебе стоит привести запасного правителя на тот случай, если со мной что-то случится.

Рисса хотела кивнуть, но разглагольствования Теорана о том, что Тарсен не тот, кто им нужен, заставили во многом ее усомниться. Что,

если он прав? Что, если о жестокости проклятого принца ходят не только слухи?

– Тарсен – военачальник, – рассуждала она вслух. – Во время правления его матери Благое и Неблагое царства находились в состоянии войны, с запада тоже надвигалась постоянная угроза. Он знает, что делать.

Что произойдет после того, как они разберутся с Антеосом?

– Ты действительно в это веришь? – спросил Райдекар.

– Почему бы и нет? – ответила Рисса.

Ей нужно понять, почему он так категорически настроен против ее идеи. С самого начала он не скрывал своего презрения и неодобрения, не объясняя причин.

Но Рисса не стала спрашивать.

– Я прочитал достаточно ужасов о Тарсене, но моего прапрадеда тоже боялись все, кто о нем слышал и кто его знал. Однако он был хорошим человеком. Есть шанс, что с твоим Тарсеном приключилась такая же история.

Она оживилась.

– Всего лишь шанс, Серисса, и далеко не большой. Мне нравится иметь дело с фактами, и дело в том, что в Денархельме сейчас есть вполне нормальный правитель, и, по всей вероятности, его замена не пойдет нам на пользу.

Рисса понятия не имела, почему они и раньше не обсуждали свои теории, не сталкиваясь при этом лбами. Девушка взяла на себя лишь половину ответственности. Конечно, она не была такой любезной, какой могла бы быть, но и Райдекар не сдерживался в насмешках над ней.

– Но есть также шанс, что Тарсен станет отличным правителем. Хотя бы более-менее приличным. Верно? – предложила она.

Райдекар посмотрел на нее и вздохнул:

– Возможно. Я все же предпочел бы придерживаться нашего с тобой плана, придуманного в Старой Крепости.

Что-то шевельнулось в груди Риссы. Наверное, сердце. Он верил в нее. Считал, что она способна на многое, вопреки ее собственным убеждениям. Он верил, что она способна править могущественным волшебным королевством.

– Как насчет того, что я вернусь с Тарсеном? Ты заполучишь его – кого-то, за кем могут последовать благие лорды, – и меня. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь. Ведь это и мой мир тоже.

Райдекар громко расхохотался, запрокинув голову.

Рисса уставилась на него во все глаза. Ей не всегда удавалось его понять, но она могла сказать, когда он открыто насмеялся над ней.

– Мило, что ты думаешь, будто у тебя есть выбор. Кхал вернет тебя в Старую Крепость.

Он произнес это с абсолютной уверенностью.

– Что, если я этого не хочу?

Девушка бы с удовольствием стерла эту его ухмылку.

– Поверь, еще как захочешь.

* * *

Рисса проснулась бодрой и отдохнувшей. Она не видела снов после того, как Райдекар исчез из ее разума. Девушка задавалась вопросом, а была ли их встреча плодом воображения? Но, к ее раздражению, он был прав: она не смогла бы так ясно представить его по своей воле.

Рисса обнаружила, что кто-то постирал ее одежду. Девушка испытывала чувство глубокой благодарности, когда надевала кожаный костюм.

Едва она успела одеться, как раздался стук в дверь.

– Войдите!

Кхал вошел одетый, с плащом и сумками в руках. Она нахмурилась:

– Мы торопимся?

– Да, если ты хочешь добраться до Диких земель до наступления темноты. Сегодня мы успеем достичь границы.

Девушка медленно кивнула, внезапно растеряв всю уверенность. Ей хотелось бы задержаться еще на несколько часов. Может быть, на день. Ей также нравилась мысль о возвращении в Крепость, но, если она это сделает, даже не попытавшись достичь своей первоначальной цели, что скажет Рай? Риссу тревожила сама мысль о том, что на ее решения так легко повлиять. По крайней мере, нужно попытаться.

– Хорошо. Но для начала я бы увиделась с королевой.

– Сура. Зови ее Сура. Ты единственная королева, которая имеет значение.

Рисса вздохнула. В какой момент она перестала противиться титулу? За последние несколько дней многое изменилось. Девушке казалось, что привычная жизнь рассыпается на глазах.

– Верно. Ты знаешь, где она?

Он покачал головой:

– Я это узнаю. Соберешь свои вещи?

Кхал торопился.

Рисса не удосужилась распаковать вещи до того, как погрузилась в крепкий сон. Проверив свою сумку, она заметила, что остальная часть ее одежды также была выстирана. На первый взгляд у нее ничего не пропало. Кто бы ни позаботился о вещах, он был благороден и молчалив.

Теоран постучался в дверь вскоре после того, как ушел Кхал. В отличие от остальных, он не выглядел готовым к походу. На самом деле он выглядел так, будто только что вернулся с бурной гулянки. Кхалу это не понравится.

– Гляжу, ты повеселился на славу.

Теоран застонал и поморщился от яркого света, льющегося сквозь окна.

– Не начинай. Лекция Кхала меня добила, но я готов выдвигаться.

Парень просто валился с ног.

– Теоран, ты должен остаться здесь.

Идея будить Тарсена нравилась ему не больше, чем Райдекару или Кхалу.

Почему одна только Рисса видела достоинства своего плана?

Ее слова окончательно разбудили юношу.

– Что?

Рисса пожала плечами:

– Дикие Земли опасны. Кхал знал, куда я направляюсь, а ты – нет. Ты все равно не хочешь будить Тарсена.

– Почему мое мнение имеет значение? – недоуменно спросил он.

– Оно должно иметь значение.

Принц покачал головой:

– Я знаю, что ты новичок в вопросах власти, но позволь мне кое-что прояснить. Ты королева. Я скромный принц маленького двора. Ты приняла мое общество, поэтому я буду жить, сражаться и умирать, дабы защитить тебя. До тех пор, пока ты не отстранишь меня, руководствуясь законами чести. – Его голос звучал раздраженно и дрожал от гнева. – Ты меня отстраняешь?

Рисса ошеломленно моргнула. Так ли это?

Что-то подсказывало ей – к этому нельзя относиться легкомысленно. Ее решение надолго скажется на них обоих. И она не хотела знать последствия этого.

– Нет.

– Тогда пришло время отправиться в Дикие земли.

Кхал нашел королеву Суру в музыкальной комнате, на два этажа выше жилых помещений. Он вернулся за Теораном и Риссой и, уловив напряженность между ними, сделал это в неловкой тишине.

Королева сидела среди толпы лордов и дам, слушая нежную, жалобную историю одинокого певца о разбитом сердце.

Когда вошла Рисса, Сура встала, жестом приказав придворным не прерывать веселья.

Они вместе прошли в маленькую комнату, примыкавшую к музыкальному залу. Это была библиотека, заполненная от пола до потолка книгами.

– Я хотела бы поблагодарить вас за гостеприимство, Сура, – произнесла Рисса, решив последовать совету Кхала относительно того, как общаться с высокопоставленными правителями.

Королева не поддалась на уловку.

– И ты также хотела бы командовать мной, – догадалась она, вскинув одну бровь.

Рисса закусила губу.

– Ну же, попробуй, – ободряюще сказала Сура. – Я уверена, что у тебя получится.

– Я считаю, что в наших интересах, чтобы ты и твой двор направились на юг. Вы можете позаботиться о себе, это ясно как день. Но если все королевство падет и вы будете окружены врагами по всем фронтам, вас все равно уничтожат. Я не желаю вам такой судьбы. Я хочу, чтобы по окончании войны ваш двор начал процветать с новой силой.

Сура внимательно изучила Риссу и расплылась в улыбке:

– Это было не так уж и страшно, правда?

Рисса вздрогнула:

– Мне не понравилось.

– Это хорошо. – Сура кивнула. – Верховная королева не должна слишком сильно любить власть. Если ты будешь держать поводок слишком туго, собаки могут развернуться и укусить. Я пойду на юг, как и требуется, но давай будем откровенны. Я не стану подчиняться королю неблагих, независимо от того, разделяешь ли ты с ним постель или нет.

Щеки Риссы вспыхнули. Слухи распространялись со скоростью света.

– Я не ожидаю, что ты будешь подчиняться Райдекару во всем, но я настоятельно призываю тебя поддержать его усилия по обеспечению безопасности наших королевств. Сможешь ли ты это сделать?

Королева Костей усмехнулась:

– Пока все, что он говорит, согласуется с моим взглядом на мир, я не вижу повода противиться.

Рисса ухмыльнулась:

– Меня это устраивает.

Райдекар ее возненавидит.

Глава 22

Извилистый путь

Перед глазами простирались холмы и горы, поросшие искривленными деревьями. С высоты пика Трейс на краю территории Двора Осени и Диких земель они могли обозревать бескрайние дали.

– Как же красиво. – Девушка никогда не видела леса, столь насыщенного жизнью. Душа ее пела от восхищения.

– И безумно опасно, – пошутил Теоран.

Рисса знала, что не стоит снова просить его остаться в стороне. Накануне юноша действительно обиделся.

Прошлой ночью после долгой поездки и двух остановок они добрались до края Диких земель и решили остановиться в охотничьем домике, принадлежавшем семье Теорана. Зимой он пустовал, но у жилища была крыша и достаточно дров для разведения огня. Утром они первым же делом отправятся дальше на север. Они впервые узрели Дикие земли. Риссе не нужно было спрашивать о возникновении их названия. Густой лес и бескрайние просторы, не занятые постройками. И люди, и волшебный народ оставили эту землю нетронутой.

Рисса поняла, что все это только видимость. Дикие земли служили убежищем для некоторых из самых могущественных людей, они просто-напросто предпочитали оставаться ближе к природе. Отшельники, дикий народ и пожиратели огня Анондарта называли эти земли своим домом.

– Готова?

Так ли это?

Это место было домом для кое-кого особенного. Для ее матери. Для женщины, которая принесла Риссу к порогу отцовского дома и бросила не оборачиваясь.

Кошмары считались не лучшими матерями. Рисса не принимала это на свой счет, но вдруг они встретятся? Узнает ли ее мать? Не будет ли той все равно?

Рисса отчитала себя за то, что даже не подумала о таком развитии событий.

– Да.

Также существовал шанс, что ее отец блуждал по этим землям. В конце концов, в последний раз он направился именно сюда. Рисса стала плодом похоти и страсти с обитательницей здешних лесов.

– Мы можем повернуть назад, если хочешь.

Рисса покачала головой. Они справятся.

Путь вниз по пику Трейс был долгим и опасным для коней. Всадники не торопились, дабы убедиться, что животные не подвернут ноги.

– Возможно, нам следовало оставить лошадей, – произнесла Рисса.

Кхал кивнул в знак согласия.

– Видимо, нам действительно придется это сделать. Дороги нет. Сомневаюсь, что кони сумеют пробраться сквозь лесную чащу.

Другая сторона пика доказала верность слов Кхала – им пришлось спешиться и вести своих коней по извилистым тропам, по которым почти никто не ходил. Тем не менее они не хотели бросать своих лошадей. Не было никакой гарантии, что они встретят кого-то по дороге домой. Путешественники добирались до Диких земель четыре дня, но без коней их возвращение заняло бы недели. Вряд ли они смогли бы найти попутчиков, учитывая, что большинству дворов к настоящему времени пришлось отправиться на юг.

Каким бы напряженным ни был их медленный путь, Рисса наслаждалась происходящим. Запахи здесь были иными: насыщенными и чистыми. Девушке удалось уловить тысячи знакомых ароматов и примерно столько же новых.

Она не ошибалась, полагая, что они одни. За последние пять дней за ними повсюду следили: глаза птиц, местных обитателей, добычи и хищников. К югу от Диких земель животные мудро предпочитали держаться подальше. Немногие существа были более опасны, нежели вооруженные и крепкие высшие фейри. В густом лесу ощущение безопасности покинуло Риссу. В тени леса таились существа, которые их не боялись.

– Интересно, кто нападет первым. Какой-нибудь безумный разбойник, стая теней? Подождите, я знаю! Драконы. – Сарказм Теорана был пропитан страхом.

Кхал зарычал, хотя это больше походило на смех.

– Если ты боишься, то можешь возвращаться домой, маленький принц.

– Это оскорбление? Смешно, ведь его произнес такой же принц.

– Я командовал армиями еще до твоего рождения, мальчишка. Мы с тобой в разных весовых категориях.

– Ох, ради всего святого, не могли бы вы оба помолчать? – Если Риссе придется иметь дело с их заигрываниями еще один день, она взорвется. – Вам стоит просто переспать и покончить с этим.

Кхал окинул Теорана взглядом с головы до пят, словно всерьез обдумывая предложение Риссы. Он выдохнул:

– Сомневаюсь, что он сможет это вынести.

– Нагнись и узнай, – парировал Теоран.

Чудесно. От обоюдных насмешек они перешли к очевидному флирту. Рисса сделала себе мысленную пометку предложить нести сегодняшнюю ночную вахту, когда они остановятся для отдыха. Если для дальнейшего продвижения этой парочке нужен толчок, Рисса была рада помочь.

Они достигли поляны, залитой солнечным светом, где в самый разгар зимы цвели прекрасные цветы.

– Мы могли бы здесь ненадолго остановиться, – предложила Рисса.

Пришло время перекусить. У Риссы появилась привычка перекусывать каждые четыре часа или около того, дабы поддерживать энергию в течение дня. Кто знал, когда они снова найдут подходящее место?

Кхал медленно покачал головой, глядя под ноги. Проследив за его взглядом, Рисса заметила грибы, растущие у их ног. Белые грибы с ярко-красными рубиновыми вкраплениями. Они образовали почти идеальную спираль, слишком ровную, чтобы быть естественной. Или безвредной.

– Это...

– Волшебный круг, – ответил Кхал.

Они создавались для того, чтобы обманом заставить безмозглых смертных привязать себя к миру фейри. Такой способ давным-давно признали незаконным, хотя Рисса видела рисунки в своих школьных учебниках.

– Разве линия не должна представлять собой круг?

– Конечно. Если они предназначены для людей, – ответил Кхал.

Они осторожно обошли грибы и вернулись на тропу. Придерживались ли они верного пути? С высоты пика определить направление, в котором они должны двигаться, было достаточно легко, но внизу среди густого покрова деревьев Рисса потеряла всякое представление об их местонахождении.

Девушка порылась в походной сумке, пока не нашла то, что искала, и вытащила свой старый компас. Также у нее имелась карта Денархельма, но присутствие Теорана сделало ее ненужной.

Да и карта теперь была бесполезна, ведь никто и никогда не наносил на нее Дикие земли. Компас тоже оказался не у дел. Его стрелка, предположительно указывающая на север, вращалась вокруг своей оси. Магия могла нарушить магнитные полюса планеты, а в этом месте она ощущалась повсюду. Воздух едва ли не искрился энергией.

Рисса взглянула на небо:

– Мне нужно взобраться наверх, чтобы проверить, идем ли мы на восток.

– Мы идем на восток, – заверил Теоран.

– Не мешало бы удостовериться, – сказал Кхал. – Я могу залезть.

– Я уверен в своей правоте. – Теоран нахмурился.

– Как? Ты был здесь раньше? – спросила девушка. Ее удивило, что он до сих пор не упомянул об этом.

– Солнце встает на востоке и садится на западе. Сейчас чуть раньше полудня, солнце все еще на востоке, и я это чувствую, придунок. – Выражение лица юноши посветлело, когда он взглянул на Риссу. – Чувствительность к изменению освещения характерна для дворов сезонов года. Ты ведь тоже это ощущаешь, верно?

Рисса не была так уверена.

– Трудно сказать.

Она не любила признавать, что мало взяла от отца. У нее была связь с землей и навыки кошмара. Она научилась контролировать земные стихии. Но особые силы Тайтуса или Мэб были ей недоступны. Рисса понятия не имела, где за покровом ветвей на самом деле находится солнце.

– Я убежден в том, что стоит проверить наше местонахождение. Не с целью усомниться в словах принца, – фыркнул Кхал. – А для того, чтобы выбрать более удобный путь для лошадей.

Теоран угрюмо кивнул.

Рисса запрыгнула на ствол, радуясь возможности передохнуть от этих двоих. Дерево было толстым, сильным и таким живым, что казалось, будто у него имелся собственный разум. Взгромоздившись на низко свисающую ветку, она сняла одну из своих кожаных перчаток и прижала ладонь к коре. Внезапно ее пронзили ощущения. Его душа, вся его жизнь. Казалось, что дерево почувствовало связь с Риссой и наполнило ее разум множеством образов. Его история, от желудя до ростка. Она увидела босые ноги, идущие по лесной земле. Песни, которые поют капли, питающие его жизненную силу. И еще кое-что. Ощущение принадлежности к этому лесу, землям, миру. Это дерево было волшебным. Может, у него текли соки, а не кровь, и росли ветви, а не конечности, но дерево считало себя живым существом.

Рисса успокаивающе погладила ветку. Она не могла сказать, откуда взялась мелодия, сорвавшаяся с ее губ.

– Ух ты! – Она ухватилась за ветвь обеими руками, чтобы не опрокинуться, поскольку дерево стало поднимать ее все выше и выше. Когда эта ветвь достигла своего предела, другая ветка изогнулась, чтобы добраться до Риссы. Девушка прыгнула на нее и ухватилась покрепче. Рисса ухмыльнулась. Она любила лазать, но помощь дерева была куда веселее.

Дерево подняло ее на самую вершину, над кронами других растений, закрывающих обзор. Девушка моргнула, солнечный свет слепил глаза. За последние несколько часов они привыкли к темноте.

С высоты Рисса поняла, что они находились довольно близко к центру леса и действительно шли на восток.

На горизонте виднелась одинокая гора, которая возвышалась над остальным пейзажем. Даже за сотни миль Рисса увидела стену из защитных заклинаний.

Проклятая гора Крефедор. Они были почти у цели, достаточно близко, чтобы добраться до нее к концу ночи, если продолжат путь в том же темпе.

Волнение переполняло грудь Риссы, она начала спускаться вниз, желая сообщить своим спутникам об увиденном.

Она была уже на полпути к земле, когда ранее дружелюбная ветка ударила ее по боку с такой силой, что наверняка оставила синяк.

Прежде чем девушка успела прийти в себя, ветвь прижала ее к стволу дерева, удерживая на месте.

Рисса открыла рот, чтобы закричать. Лиана обвилась вокруг ее рта, носа и глаз, стиснув девушку в смертельных объятиях.

Глава 23

Новые знакомства

Нарастающее чувство паники заставило сердце девушки биться быстрее. Рисса попыталась сосредоточиться, чтобы вырваться из ловушки. Она не хотела причинять дереву вред, но она также не собиралась позволить ему погубить себя.

Внезапно лианы и некоторые ветви у ног расползлись в стороны, открыв Риссе вид на лес.

Теоран и Кхал стояли на коленях лицом к стволу дерева, закинув руки за головы. Пятеро воинов, одетых лишь в низко свисающие юбки, наставили на них острые копья. Воины спорили между собой и указывали на дерево. Они знали, что Рисса была наверху, и решали, как до нее добраться.

Действительно ли дерево хотело помочь ей? Рисса знала, что у него есть своего рода сознание, но она не ожидала, что оно будет настолько глубинным, настолько осведомленным об окружающем мире.

– Ты хорошее дерево, не так ли? – Ветки слегка зашевелились, лаская кожу. Ему понравилась похвала. – Мне нужно, чтобы ты освободило меня. – О причинении вреда растению не могло быть и речи, когда девушка поняла, что дерево просто пыталось ее спасти. – Я должна помочь своим друзьям.

Ветки напряглись, сжав Риссу еще сильнее. Черт.

Она разочарованно вздохнула:

– Давай поговорим об этом разумно. Я предполагаю, что у тебя есть некоторые потребности. – Ветви замерли. Рисса была права. Как и все, что имеет душу, дерево можно подкупить. Вопрос лишь чем? Дождем? Беличьими гнездами?

Рисса усмехнулась, когда к ней пришла неожиданная идея:

– Знаешь, я живу довольно далеко отсюда и таких сильных и высоких деревьев, как ты, еще не встречала. Я могла бы отнести твои желуди на юг и посадить на наших лугах. Твое наследие окутает все королевства фейри.

О, теперь она привлекла его внимание.

– Просто помоги моим друзьям.

Дерево оставалось неподвижным еще несколько мгновений, прежде чем ветви распутались вокруг тела девушки.

– Вот так. Хорошее дерево. Сейчас я спущусь туда и...

Дерево не согласилось. Ветки устремились к земле и вонзились в землю прямо за спинами друзей девушки, отделяя их от похитителей. Пятеро воинов едва успели отступить, прежде чем из-под земли показались разъяренные корни.

– Или так. Прекрасный способ. – Ветвь опустила Риссу к Кхалу и Теорану. Девушка бросилась развязывать тонкую веревку, связывающую их запястья.

– Что это за чертовщина? – Голос Теорана стал на три октавы выше, и юноша взглянул на дерево так, будто оно собиралось съесть его заживо.

Честно говоря, это оказалось не так далеко от правды.

– Может, отложим объяснения? – предложила Рисса. – Нам лучше сбежать.

Возможно, воины застали Кхала и Теорана врасплох, но, если им удалось их скрутить, это уже было сигналом бежать как можно быстрее.

– Лошади! – прошипел Теоран. Они стояли по другую сторону преграды из ветвей.

– Нам нужно идти, – повторила Рисса.

У них имелся выбор: атаковать или бежать. Риссе не хотелось обращать местных жителей в своих врагов еще до того, как они доберутся до места назначения.

Кхал был с ней солидарен. Кивнув, он двинулся вперед и пустился бежать.

Рисса наклонилась и подобрала горсть желудей, которую сунула в карман, и присоединилась к Кхалу и Теорану.

Позади слышались крики воинов – вероятно, дерево продолжало бить их. Но как долго? Эти люди рано или поздно выйдут на след беглецов. Без лошадей у них мало шансов обогнать воинов на их собственной территории.

Придерживались ли они верного пути?

Они достигли невероятно глубокого разлома.

Проклятье. Что на этот раз?

– Внизу есть мост, – сказал Кхал, указывая влево.

Рисса повернулась к Теорану. Он тяжело дышал, согнувшись пополам и опершись на колени. Выносливость не была его сильной стороной.

– Не уведет ли этот мост в другую сторону? Он простирается на запад, верно?

Теоран посмотрел на небо. Пот стекал по его лицу, отчего кожа блестела на солнце. Рисса схватила бутылку с водой, которую припасла в своей красной сумке, и протянула юноше. Им придется контролировать потребление пищи и воды. Большая часть припасов осталась с лошадьми.

Теоран пил так, словно умирал от жажды.

– Что случилось? – спросила Рисса, оглядываясь назад. – Я пробыла наверху недолго, но когда спустилась...

– Они ждали, когда ты уйдешь, – догадался Кхал. – И напали на нас сразу после того, как ты скрылась на дереве. Как ты это сделала? Заставила дерево двигаться.

Теоран протянул ей остатки воды, и девушка передала бутылку Кхалу, который сделал всего лишь один глоток.

– Я не заставляла его что-либо делать. Оно само захотело. Я думаю, что ему пришлась по душе моя компания. Люди редко обращают на него внимание, и у дерева есть сознание. Оно жаждало общения.

Теоран фыркнул:

– Рисса, это дерево.

Она пожала плечами:

– Ну, это дерево спасло твою шкуру.

Рисса оглянулась на лес, который они только что покинули, и повернулась обратно к разлому. У нее вспыхнула безумная мысль. Она закусила губу. Наверное, это невозможно. Но кто мешает попробовать?

– Нам нужно двигаться вперед, – произнес Кхал.

Он был прав, но сначала Рисса хотела опробовать свою идею.

– Дай мне пару секунд. – Рисса подбежала к ближайшему дереву и прижала руку без перчатки к стволу.

Сначала была пустота. Рисса почти сдалась. Затем она почувствовала, как под ее кожей вспыхнул легкий отблеск осознания. Это дерево тоже оказалось живым. Оно было младше и не такое

бойкое, как предыдущий товарищ Риссы. Под корой ощущались угрюмость и беззаботность. Девушка взглянула вверх. Это дерево едва достигало двух метров в высоту – совсем молоденькое.

Это будет нелегко.

– Хочешь помочь?

Она ничего не почувствовала, ни движения, ни ответа.

– Желаете разозлить тех, кто живет в лесу? – Появился отклик, крохотное мерцание. – Держу пари, они вырубали уйму деревьев для обогрева своих жилищ. Должно быть, ты видело, как срубали твоих друзей. Готова поспорить, что ты злишься.

О да, так оно и было.

– Они собираются поймать нас. Если ты поможешь нам переправиться на ту сторону, воины нас не достанут. А взамен я перенесу твой желудь на другую сторону. Как насчет этого? – В прошлый раз подобная техника сработала, но это дерево не заботилось о своих желудях. Оно не было уверено, что Рисса стоит переживаний.

– Чего же ты хочешь? – Рисса не могла поверить, что тратит время на переговоры с деревом.

Если оно пойдет на контакт, то остальное могло подождать.

Однако они не могли оставаться здесь надолго.

– Я бы сделала тебя выше. Выше, чем твои друзья. И сильнее.

Ветки затрепетали от нескрываемого волнения. Рисса поняла это.

Земля под ногами затряслась. Кхал принял боевую стойку, расставив ноги и положив руку на рукоять меча. Даже Рисса ожидала увидеть вражескую армию, выбегающую из тени, но то, что вышло из леса, оказалось стелющимися по земле растениями, ползающими, как змеи. Девушка попятилась назад, держась от них подальше.

Плющ полз к разлому, извиваясь и изгибаясь, пока не образовал достаточно большой мост, чтобы по нему мог пройти один человек.

– Как ты это делаешь?

Справедливый вопрос, на который не было ответа.

– Дело не во мне. Это все лес.

Сдержав обещание, Рисса пропустила часть своей энергии через молодой дуб, позволив его корням проникнуть глубже, а стволу подняться выше. Затем девушка бросилась к только что построенному мосту.

Кхал вновь преисполнился сомнениями.

– Я пойду первым. Если он сломается, мы не выживем.

– Я легче, – заметила Рисса.

Оба мужчины низко зарычали.

– Ты не ступишь на сплетенный из растений мост, простирающийся над бездонным разломом. – Теоран фыркнул. – Кроме того, я легче, чем ты. Я пойду первым.

Риссе не нравилась эта идея – это была именно ее затея, и именно она должна ее воплотить. Не говоря уже о том, что если девушка упадет, то есть шанс, что плющ попытается что-то с этим сделать. Теоран быстро и уверенно зашагал по вечнозеленым растениям.

Добравшись до противоположной стороны, он поднял одну руку и закричал:

– Мост достаточно крепкий!

Кхал жестом пригласил Риссу идти первой.

От нее не ускользнуло, что она всегда была посередине. Кхал шел либо спереди, либо сзади, обеспечивая охрану с обоих направлений. Отчасти она протестовала против вечно бдительного внимания, но уже привыкала к нему. Мужчина так привык жить в тени своего кузена, что, вероятно, не знал, как поставить себя на первое место.

Первый шаг девушки оказался не самым устойчивым: плющ старался изо всех сил, но поверхность все еще была неровной. Под мысками ботинок виднелась бездна. Сглотнув от волнения, Рисса подняла взгляд на Теорана и пошла медленным и осторожным шагом. Она не сумела устоять перед еще одним взглядом под ноги.

Ее сердце камнем рухнуло вниз.

– Давай же! – Теоран помахал рукой с другой стороны. – Не думай об этом. Ты справишься.

Она кивнула. Верно. Если он справился, то не было причин, по которым Рисса не смогла бы добраться до противоположной стороны. Она уже преодолела половину пути.

Еще шаг, потом второй и третий.

Грохот снова привлек внимание девушки к лесу. Через несколько мгновений мимо нее пронеслась стрела и вонзилась в сплетения плюща.

Рисса громко выругалась и пригнулась.

– Беги! – закричал Кхал, вытаскивая свой меч.

Со стороны леса приближались силуэты, и этот идиот планировал с ними сразиться.

– Беги за мной! – крикнула Рисса.

Низко пригнувшись, она ползла по плющу, закрыв глаза, дабы не смотреть вниз или назад на лес.

– Ступай на мост, Кхалвен!

Достигнув другой стороны, она вскочила на ноги и обернулась.

Кхал ждал, пока она доберется до безопасного места. Какой глупец. Теперь он поднимался на мостик как раз в тот момент, когда в поле зрения появились полуобнаженные воины. Один был вооружен луком и стрелами, а его противники держали в руках копья. Внимание Риссы привлекла еще одна проблема: плющ распутывался, отступая с их стороны моста.

– Кхал! – снова крикнула она.

Он опустил меч и сосредоточился на том, чтобы броситься к ним, но мост исчез прямо под его ногами.

Нет, нет, нет. Страх сковал тело и дыхание. Он не мог умереть. Он не мог пораниться. Райдекар никогда не простит ее, если его брат пострадает в путешествии, которое считал бессмысленным. Кхал был обаятельным и заботливым. Он не заслуживал смерти. Он должен справиться.

Теоран метко бросил нож, едва не попав в лучника. Следующая стрела прилетела в их сторону. Рисса предположила, что он пытался привлечь внимание воина к себе, а не к Кхалу. Это удалось лишь наполовину – копья все еще пролетали мимо Кхала, ударяя по распадающемуся мосту.

Кхал добежал до конца переплетений плюща и приготовился перепрыгнуть последний отрезок пути. У него получится.

Кхал подпрыгнул в воздух, и Рисса протянула ладонь над разломом, готовая поймать его, если он прыгнет на несколько футов ниже. Внезапно воздух пронзил громкий крик. Рисса не могла понять, кому он принадлежал.

Кончик копья пронзил голень Кхала, прервав его движения.

Последнее, что увидела Рисса, было его лицо. Смятение. Страх.

А затем он упал.

Глава 24

За стеной

Страх. Ужас. И что-то еще. Что-то холодное.

Райдекар отбросил чувства, охватившие его разум. Он осознал, что его одолевали чувства самой Сериссы.

Странно, он ощущал ее так ясно, хотя они никогда не делали ничего, что могло бы их сблизить. Этой проблемой он озаботится позже.

Король стоял впереди, лицом к четверем благим воинам, которые, казалось, наслаждались идеей вонзить свои клинки ему в спину. Может, сегодня они и на одной стороне, но в такой компании ему приходилось держать себя в руках.

– Итак, ты тот самый парень, – сказала Королева Костей.

Ее рост, молодость и красота были оружием, которым она умело владела. Как и словами.

Райдекар вскинул подбородок:

– Значит, ты та самая кровожадная стерва, которая убивает своих детей до их совершеннолетия, – невозмутимо возразил он.

Им нужно научиться делить поле боя, но, если Королева Костей вставляла палки в колеса, у Райдекара не было причин идти ей навстречу.

Королева Сура рассмеялась:

– По крайней мере, у тебя есть достоинство. И ты достаточно красив. Я сказала своей королеве, что приду на помощь. Я здесь, но сделаю все по-своему. Если ты попытаешься мной командовать, я отхлебну вина из твоего отполированного черепа. Понял?

– Ты видела дочь Тайтуса? – спросил другой лорд фейри.

Высокий король Двора Железа и отец Шиоби мог похвастаться длинными серебристыми волосами и серебристо-серыми глазами. Члены Двора Железа намеренно отравляли себя серебром, дабы получить доступ к темной магии и убедиться, что их кровь может быть использована в виде оружия против других людей. Как их правитель, Фолкер пил вдвое больше серебра, чем кто-либо другой.

– Да, к нам заглядывала верховная королева, – ответила Сура, победоносно ухмыляясь.

Создавалось впечатление, что между двумя правителями напрочь отсутствовали теплые чувства.

– Где же она? – прорычал Фолкер. – Я хочу поговорить с ней напрямую. Это неслыханно – вывести армии из их дворов, позволить неблагим пересечь наши границы...

– Она там, где должна быть, – произнес детский голос, сладкий, как утренняя роса.

Правительница Белого Двора выглядела как самая настоящая маленькая девочка. Возрастом она напоминала Найлу. Бледная, словно звездный свет, а на глазах белая повязка. Единственным ярким пятном были чернильно-черные губы.

Белая Армия оказалась самым жутким зрелищем, которое Райдекару довелось видеть. Каждый солдат, каждый командир, каждый советник был ребенком, не достигшим половой зрелости. И все они были слепыми.

Райдекар предположил, что в таком виде их удерживает магия, и они не могут быть настоящими детьми. Правда же? Но он не хотел спрашивать. Райдекар мечтал поскорее покончить с происходящим, дабы вернуться домой и больше никогда не встречать представителей благих.

Сура кивнула, соглашаясь с ребенком. Вероятно, ее не смущал тот факт, что королева выглядела как шестилетняя девочка.

– Давай мы с тобой попереживаем о неблагих после того, как разберемся с человеческими отбросами.

Глядя на Райдекара, Фолкер согласился.

Райдекара ничуть не заботило, что о нем думают. Он лишь хотел, чтобы их армии вместе сражались против Антеоса.

– Мои люди и я удержим все, что находится к югу от города. – Они расположились недалеко от Ораха, во Дворе Звезд. – Мне нужно, чтобы вы оставались на севере и предупредили нас, если заметите какое-либо движение. Разрушения в Денархельме мы восстановим позже. Предлагаю убедиться, что вражеские армии больше не продвинулись на землях фейри.

Райдекар повернулся к ним спиной, не удосужившись дожидаться ответа.

– Все прошло неплохо, – без всякой иронии заметил Гэврилл.

– И без кровопролития.

Когда король возвратился в свою палатку, его разум снова настроился на те чувства и ощущения, которые он отверг ранее. Инстинктивно он решил проверить Риссу.

Должно быть, она уже в Диких землях, и ее страх не сулил ничего хорошего. Она была цела, а если бы и пострадала, то он бы уже об этом знал.

Ничего. Ни страха, ни паники. Он потерял нить, ведущую к девушке. Расстроившись, Райдекар прервался, когда к нему в палатку вошла Морган.

– Что такое?

– Они перестали продвигаться на юг. Моя теория такова, что их шпионы заметили, как мы организовали линию обороны. Насколько я вижу, они охотятся на всех фейри, которых могут найти на захваченных землях. – Его предводительница шпионов сморщила нос: – Поверьте, вы не хотите знать, что они делают с теми, кого поймают. Это больные люди. Самые настоящие варвары.

– Утром мы пройдем еще одну милю в сторону севера. – Райдекар повернулся к Гэвриллу. – Сообщите командирам, что я жду их у себя в палатке.

Он вернулся в свое жилище и склонился над картой, которая раньше лежала в его кабинете. Взгляд Райдекара на мгновение задержался на Диких Землях, прежде чем вернуться к Денархельму.

Сейчас он не мог позволить себе отвлекаться. Не мог думать о Риссе, ведь в каждую секунду гибнут невинные люди.

С Риссой все было в порядке, и это главное.

* * *

Она упала на колени. Звуки и видение исчезли, ее окружала лишь затягивающая черная бездна.

Кхал сорвался. Он был мертв. Из-за нее. Это она настояла на том, чтобы приехать сюда. Это Рисса договорилась с деревьями. Она принимала решения, и ее спутник – ее друг – погиб из-за нее.

– Вставай. Нам нужно идти, Рисса! – Теоран выругался. – Рисса!

До ушей девушки донесся вопль. Внезапно перед глазами возникло пять монстров, метавших в них копья и стрелы. Те, что погубили Кхала.

Ярость текла по венам Риссы. Она жаждала крови. Девушка мучительно и болезненно выжмет из них каждую каплю.

– Рисса! – Теоран потянул ее за рукав, пытаясь поднять.

Девушка встала на ноги, дрожа от ярости.

– Они смогут до нас добраться. Идем же!

Но ей надоело убегать.

Рисса закричала. Она закричала во все горло, обращаясь к той части себя, которую редко признавала, не говоря уже о том, чтобы использовать. Теперь она всецело отдалась новым ощущениям.

Небо потемнело, над головой сгустились тучи, заслонив солнечный свет. Рисса этого никогда не делала. Если это была цена за магию, она ее заплатит.

За спинами воинов вздрогнул лес. Лозы, корни и ветви взмыли в воздух. Пятеро мужчин побежали. Рисса оскалилась им вслед, показывая зубы. Ох, глупцы, уже слишком поздно. Она наблюдала, как ломались их кости и рвалась плоть, и наслаждалась этим зрелищем.

А затем наступила оглушительная тишина. Корни, ветви и лозы вернулись на свои прежние места. Рисса осталась ни с чем. Только одна пустота. И вина.

Ей нравился Кхал. Он был веселым, преданным, заботливым и забавным, хотя постоянно подначивал Теорана. Его больше нет. Никакое количество пролитой крови не могло заполнить эту пустоту.

– Он был хорошим человеком, – произнес Теоран.

– Ты ненавидел его, – возразила Рисса. – Ты ненавидел его, потому что он был неблагим. Разве это не глупо? Райдекар не ошибался. Мы слабы, слепы и глупы, потому что нас разделяет такая чепуха. Кхал был замечательным человеком, а ты возненавидел его без всякой на то причины! – Риссе хотелось завопить, но она сумела выдавить из себя лишь шепот.

Слишком потрясенная, чтобы пошевелиться, слишком виноватая, чтобы позволить себе чувствовать, Рисса осталась стоять на коленях и дала волю слезам.

Теоран положил руку ей на плечо, не произнося ни слова. Отлично, если бы он заговорил, то она разодрала бы ему горло.

Злиться и гневаться куда проще, чем испытывать боль. Кхал стал ее неотъемлемой частью – частью той жизни, которой больше не суждено сбыться.

– Я не ненавижу его. Я ему завидовал.

Рисса назвала бы это чушью, если бы у нее хватило сил произнести хоть слово.

– Он был младшим сыном, как и я, но его ценили и любили. Куда бы он ни пошел, люди его уважали. Он как свет в темноте, огонь, на который мы слетелись, подобно мотылькам. Кхал был прекрасен и...

– Не стесняйся. Продолжай. Но не мог бы ты для начала бросить мне веревку?

Огромное потрясение заставило Риссу выпрямиться, и она двинулась вперед так быстро, что чуть сама не упала в разлом.

Корень обвил талию Кхала, и он изо всех сил карабкался по гладкой поверхности разлома.

– Какая же ты задница! Тебе не приходило в голову – ох, я даже не знаю – дать нам понять, что ты жив?! – взвизгнул Теоран.

Рисса разделяла его мнение, но смеялась так сильно, что не могла выдать и слова.

– Я пытался. Мне показалось, что вы слишком заняты руганью и всем остальным.

– Иди сюда. Я тебя задушу. Слышишь? Задушу!

Рисса снова призвала ветви. Она никогда не делала этого раньше, но теперь это казалось таким естественным. Ветви протянулись и обвили Кхала, подняв его до твердой поверхности.

– Честно говоря, это довольно жутко, – произнес он, приблизившись к друзьям.

Рисса прыгнула в его объятия, прижавшись заплаканным лицом к груди.

– Ох, надо же. Мы обнимаемся. – Кхал поморщился. – Только не рассказывай об этом Райдекару.

– Как ты удержался? – спросил Теоран.

– Я ничего не делал, – признался мужчина, указывая на ветку, которая все еще обвивалась вокруг него. – Ветвь зацепила меня, она сильнее и крепче, чем кажется на первый взгляд.

Эта ветвь ни за что не держалась и не уходила под землю. Рисса готова была поклясться, что растение ей знакомо. Слишком тонкое для

большого дерева, оно, похоже, принадлежало шиповнику или розе.

Пока она рассматривала ее, ветвь, похожая на лиану, раскрутилась и поползла вдоль туловища Кхала по направлению к Риссе. Девушка отшатнулась. Ветвь скользнула по ее руке, а затем пробралась под кожу, безболезненно проникнув в ее вены, как будто была там все это время.

Так оно и есть.

Такие ветви жили под кожей девушки с момента ее рождения. Но они еще ни разу не покидали ее тело.

Рисса продолжала ошеломленно разглядывать свою ладонь.

– Спасибо тебе.

– Я ничего не делала. – Она покачала головой. – За исключением того, что подвергла тебя опасности. Эти люди охотились за нами, и кто знает, сколько их придет в следующий раз? Нам не следовало появляться здесь.

Оба мужчины молчали, и Рисса понимала, что они с ней соглашаются.

– Что теперь?

У них было два варианта: вернуться или продолжить путь.

– Давайте проголосуем, – предложила Рисса. Она не собиралась диктовать им, что делать. – Кто за то, чтобы повернуть назад?

Поднялась только одна рука.

Ее собственная.

Глава 25

Проклятие

Ливень шел стеной, и троица промокла до нитки. В какой-то момент Рисса сдалась, стянула с себя накидку и бросила ее в сумку. От нее все равно не было пользы, но если ей удастся высушить ее, то она сможет использовать плащ как укрытие, когда они наконец найдут место для отдыха.

Они шли весь день и ничего толком не отыскивали. Лес казался бесконечным. Несколько раз Рисса взбиралась вверх, чтобы проверить местоположение. Без лошадей они не доберутся до горы в ближайший день.

– Нужно выбрать место для отдыха, – сказала девушка, ее ноги изнывали от усталости.

– В грязи? – Теоран нахмурился. – Нет уж, спасибо.

Кхал, не упуская ни единой возможности поддразнить принца, усмехнулся:

– Наш принц слишком ранимый и нежный, чтобы валяться в грязи.

Теоран хмыкнул, но не стал отвечать. Он еще ни разу не перечил Кхалу с момента его падения в разлом.

– Мы можем остановиться под деревьями, – предложила Рисса.

– Я плохо переношу высоту. – Кхал поморщился. – Но, скорее всего, это наш лучший вариант.

Обрадовавшись подобию компромисса, Рисса запрыгнула на ближайшее дерево и приступила к магии, скручивая близлежащие ветки в гамаки. Ей удалось направить несколько больших листьев так, чтобы те прикрывали товарищей от проливного дождя.

Поднявшись, Теоран присвистнул.

– Мне доводилось спать в местах и похуже, – признался Кхал. – Я буду первым нести вахту.

– Нет, – непреклонно ответила Рисса. – Этим займусь я.

Вероятность того, что она заснет в ближайшее время, была мала. День выдался слишком выматывающим, а инстинкт самосохранения все еще не угас. Помимо всего прочего, это не Рисса едва не

рассталась с жизнью. Кхал был измотан, хотя и хорошо это скрывал. В любом случае он заслужил отдых.

– Ты уверена? – Теоран нахмурился. – Я могу сделать это.

Девушка покачала головой, сдерживая улыбку:

– Отдыхайте, парни.

Они устроились на своих импровизированных кроватях, и Рисса прыгнула на землю.

Девушка прислонилась спиной к дереву прямо под гамаками, пытаясь немного обсохнуть. Влажный воздух ни капельки не ускорял процесс. Разум Риссы все еще пребывал в эмоциональном возбуждении, поэтому она решила обойти лагерь, внимательно прислушиваясь и наблюдая за тенями.

Воины напали слишком быстро, слишком тихо. Их можно было с легкостью заметить.

Вспомнив, что перед атакой они ждали, пока Рисса уйдет, девушка решила рискнуть, хотя ее внимание было приковано к дереву.

Обнаружив реку, она наполнила бутылку водой, делая вид, будто полностью поглощена своей задачей.

Она бы не заметила движение теней, если бы не наблюдала за ними. Двигаясь быстро, как стрела, она достигла места, где уловила движение, и поднесла нож к шее врага.

– Попался.

– Полагаю, так и есть.

Этот голос.

Рисса знала его. Забавный, отстраненный, мягкий, жестокий и такой красивый. Голос взывал к ее душе.

– И что ты собираешься делать?

Рисса крепче сжала нож:

– Кто ты?

Но она знала, кем была незнакомка. Рисса лишь хотела, чтобы та произнесла это вслух.

Существо усмехнулось и оттолкнуло ее руку, грациозно повернувшись лицом к девушке.

У женщины были такие же темные кудри, рот, прямой нос, темно-синяя кожа с серебристыми венами и темные глаза, усыпанные звездами.

– Ты знаешь, кто я, дочка. – Мать, которую она не видела с того дня, как ее оставили на пороге Тайтуса с запиской и именем, ухмыльнулась, обнажая острые клыки. – Твой кошмар.

Рисса крепче сжала лезвие:

– Это ты подослала убийц?

Мать наклонила голову:

– Зачем мне это делать?

Это был не ответ, но Рисса и не собиралась настаивать.

– Что ты здесь делаешь?

– Что я могу сказать? – Женщина пожала плечами. – Любопытство не порок. В этих землях не так много кошмаров, и я знаю их запах. Ты пахла иначе. Мне показалось, что я тебя почувяла.

– Почему тебя это волнует?

– Не знаю, – спокойно ответила мать, не пытаясь лгать.

Рисса вцепилась в нож мертвой хваткой, борясь с желанием вонзить его.

– Что ж, твое любопытство удовлетворено. Можешь идти.

Ее мать улыбнулась:

– Конечно, могла бы. Однако я хотела бы проявить гостеприимство.

Рисса ухмыльнулась. Гостеприимство. Спустя сотню лет родительница решила проявить заботу.

– Ты, должно быть, шутишь.

Кошмар пожала плечами:

– Идет сильный дождь. Я обеспечу вам комфортные условия, пока небо не успокоится.

– Ты послала за нами убийц.

Ее мать вздохнула.

– Я никого не посылала. Это не наемники. В этих краях убийцы сами себе хозяева. В убежище ты будешь в безопасности. И к тому же успеешь высохнуть.

Это звучало заманчиво, но, несмотря на то что Рисса промокла до нитки, мысль о том, чтобы принять какую-то помощь от этой женщины, вызывала тошноту.

Взгляд Риссы вернулся к гамакам. В конце концов, ее желания не имели большого значения. Сегодня Кхал мог погибнуть по ее вине, он заслужил спокойную ночь.

– Даешь ли ты слово, что я и мои спутники будем в безопасности на протяжении всей ночи? – Девушка тщательно сформулировала свой вопрос.

– Да, дочь.

– Не называй меня так. – Она вообще не желала, чтобы эта женщина к ней обращалась. – Меня зовут Серисса. Ты должна помнить, ведь сама выбрала это имя.

Кошмар кивнула:

– Да, в честь вишневого дерева. Оно символизирует рождение и смерть, красоту и жестокость. Твое наследие.

– Ты ничего обо мне не знаешь, не говоря уже о моем наследии.

Кошмар снова рассмеялась. Рисса ненавидела, что ее голос звучал так сладко.

– Я знаю о тебе все, дочь. Звезды, кровь, кости, чайные листья. Каждый провидец, к которому я обращалась, говорил мне одно и то же.

– Что же? Что ты ужасное подобие матери?

– Нет, дочь. Мне сказали, что ты будешь проводником между народами. Дикими, свободными, придворными. Мне сказали, что ты станешь бороться за нашу свободу. За эту свободу ты и умрешь.

Глава 26

Кошмары

Рисса уставилась на мать, сжимая в руке лезвие. Она только что сказала, что ее дочь умрет?

– Значит, это твое оправдание. Ты знала, что твой ребенок в скором времени попадет в беду, но ничего не стала с этим делать?

Кошмар казалась невозмутимой.

– Я чувствую гнев и понимаю, что он направлен на меня. Верь мне, когда я говорю, что тебе бы не понравилось расти рядом со мной.

По какой-то причине Рисса поверила ее словам.

– Как скажешь. Я позову своих друзей.

Любой предлог, чтобы уйти от этой... странной ситуации.

Рисса отметила, что она даже не знает имени своей матери. Отец называл ее Рейной, но он также объяснил, что это скорее титул, нежели имя – какой бы кошмар ни управлял их кланом, он назывался рейной.

Девушка не хотела ее спрашивать. Рисса вообще не желала иметь с ней ничего общего. Если бы не шел дождь, она бы не приняла предложение матери.

– Эй! – крикнула она возле дерева.

Голова Теорана высунулась из гамака. Рисса поняла, что принадлежал тот не ему.

– Ты с Кхалом?

Теоран хихикнул.

Хихикнул.

– Мы делимся теплом тел, – весело ответил он.

Верно. Рисса закатила глаза.

– Одевайся. Нам есть где переночевать.

Наверное.

Или, может быть, они попали в ловушку.

– Где? – выкрикнул Кхал.

– Я расскажу, когда ты спустишься.

Рисса молча ждала, играя с ножом и не глядя на королеву кошмаров.

Девушка пришла в ярость, увидев, как сильно была на нее похожа. На своего отца Рисса не очень походила, но сходство с матерью все равно нервировало.

– О боги! – воскликнул Теоран, переводя взгляд с Риссы на Рейну. – Это...

– Моя мать, – резким тоном объяснила Рисса.

Кхал просто склонил голову в знак приветствия, оставаясь при этом начеку.

– Веди нас.

Рейна подчинилась и, к облегчению Риссы, не утруждала себя дальнейшим разговором. Каждое слово этой женщины заставляло ее кожу гореть. Паника и чувство вины полностью исчезли, сменившись обидой.

У Риссы был хороший любящий отец. Тайтус мог эмоционально, а порой и физически отсутствовать, но он заботился о ее желаниях. В детстве Рисса была избалована, получила лучшее образование, лучшую одежду и красивые безделушки. Она никогда не вспоминала о своей матери. Предательство и боль, обрушившиеся на девушку прямо сейчас, возникли из ниоткуда. Казалось, что эти чувства были похоронены в самой отдаленной части ее души.

Женщина, которая должна любить ее, но так и не полюбила. Рисса не думала об этом раньше, но теперь, когда она это осознала, ей стало чертовски больно.

– В каком направлении мы идем? – спросила она Теорана приглушенным шепотом.

Он поморщился:

– Ночью трудно сказать. Предполагаю, что на юго-восток. Мы немного сбились с курса.

Рисса посмотрела на спину Рейны. Каков был ее план?

– Хочешь поговорить о матери? – спросил он.

– Хочешь поговорить о Кхале? – парировала Рисса, уверенная, что Теоран отступит.

Он лишь посмеялся:

– Что я могу сказать? Адреналин заставляет творить глупости. К тому же было холодно.

– И это все? – Очень жаль. Ей нравилась их парочка.

Теоран пожал плечами:

– Он, конечно, достаточно красив и знает, что делает, но мне всего лишь тридцать один.

Рисса так и не успела спросить Теорана о возрасте. Тридцать один – это шесть лет после достижения совершеннолетия, но все еще очень мало для фейри. Рисса понимающе кивнула. Теоран баловался и не искал ничего серьезного. Люди, которые образовывали пары в столь раннем возрасте, делали это из-за угрозы навязанных браков. Но были и те, кто нашел свою истинную пару, правда, такое случалось крайне редко.

– Вернемся к твоей матери. Откуда столько напряжения?

Рисса почувствовала, как напряглись ее плечи.

– Это наша первая встреча.

Теоран моргнул:

– Серьезно?

Рисса выдохнула:

– Ну, в какой-то момент я вылезла из нее, и на этом все. Она отдала меня Тайтусу, когда мне было несколько дней от роду. Отец всегда говорил, что кошмары не созданы для материнства. Я никогда в этом не сомневалась. – Если эта встреча имела какое-то значение, ее отец был прав.

– Ты ей доверяешь? – прошептал Теоран.

– Нет, – сразу же ответила Рисса. – Но я спросила ее, будем ли мы в безопасности, и она дала четкий ответ. На рассвете мы уйдем.

Теоран кивнул и отошел к Кхалу.

Они шли по грязи и под дождем, пока не достигли склона холма. А когда подошли ближе, Рисса заметила просветы в темноте.

– Пещеры? – Она пожалела, что слово сорвалось с ее губ.

– Это убежище, – без дальнейших объяснений ответила Рейна.

Они добрались до одного из отверстий и вошли в пещеры, заполненные различными существами.

Рисса ошеломленно оглядывалась по сторонам. Семейство кошачьих, спящих клубком, призраки, парящие в воздухе, бесы, гоблины, тролли и кое-что похуже.

Она разглядела, как имп обменял у гоблина нож на кусок мяса. Здесь ползали огромные пауки размером с лошадь. Те, кто осмеливался приблизиться, оставляли им подношения, в обмен на которые получали мотки драгоценного паучьего шелка.

Рисса никогда не видела подобного места. Добыча и хищники, монстры и спасители сосуществовали в странном союзе. В пределах этих пещер им удалось создать свое сообщество. Они были дикими и свободными.

– Как это место вообще существует? – задумался Кхал.

– Правила просты. Здесь никто не проливает кровь. Если кто-то нарушает это правило, исход прост. – Ухмылка Рейны была ужасающей.

Риссе следовало попрактиковаться в такой ухмылке. Это напугало бы Райдекара.

– Улыбка! – Теоран ухмыльнулся. – Первая за долгое время.

К своему смущению, Рисса улыбалась. Несмотря на переполненный событиями день, одной мысли о неблагом короле было достаточно, чтобы уголки ее губ приподнялись.

Райдекар глубоко вонзил свои когти во время их короткого знакомства. Риссе придется сделать все, что в ее силах, дабы избавиться от увлечения. Если она позволит, то Райдекар с удовольствием поиграет на струнах ее сердца.

– Здесь сухо и тепло. – Огромные костры горели в каждом похожем на пещеру зале. – Конечно же я улыбаюсь.

Рейна направилась к кошмарам, собравшимся неподалеку. У всех была темная кожа разных оттенков синего и зеленого.

– Кто это?

– Это ребенок, – пренебрежительно бросила Рейна.

Прекрасное обращение от собственной матери. В Риссу впились любопытные взгляды. Они изучали ее, и девушка бесстыдно делала то же самое.

Повзрослев, она полагала, что все ее странности произошли не от Тайтуса, а от матери. Риссе пришлось смириться, что кошмары тоже на нее не похожи. Ее кожа становилась синеватой, когда она болела или использовала слишком много магии, но помимо этого – и того факта, что ее лицо являлось копией лица Рейны – у них было мало общего. Никто не мог похвастаться ни шипами, ни виноградными лозами, ни перьями. Все, что отличало ее от других, было уникальным.

– У нее хороший вкус на мальчиков, – напевала одна из ночных кошмаров. Ее кожа выглядела настолько сухой, что, казалось, вот-вот

осыпется. Должно быть, она была древней, хотя и очень красивой. – Ты делишься ими, дитя?

– Прошу прощения, это не в моем вкусе. – Кхал и Теоран ей не принадлежали, но им и не нужно об этом знать.

Кошмар захихикала:

– Ты настоящая дочь своей матери. Знаешь, она ведь тоже держала твоего хорошенького отца при себе.

Рисса вздрогнула. Ее жизнь была бы куда прекраснее, если бы она этого не услышала.

– Пойдем. Присядь у огня, дитя. Твои мальчики тоже могут присоединиться.

Рисса решила принять приглашение старухи.

– Существуют ли кошмары-мужчины? – спросила она из любопытства.

Старуха усмехнулась:

– Конечно. Мне нужно объяснять, откуда берутся дети?

Рисса закатила глаза:

– Значит, они все куда-то ушли?

Один из кошмаров – длинноволосая красавица – поднял руку.

– Я мужчина.

– Я тоже! – вмешался еще один.

Кхал недоуменно моргнул:

– Вы уверены?

Рисса усмехнулась, но она не могла его винить. Они были такими красивыми и нежными, поэтому ей тоже показалось, что это женщины.

– Когда я проверял в последний раз, то был мужчиной. Я справляю нужду стоя, – довольно и гордо заявил первый кошмар.

– Дитя, что же привело тебя в наши края? Ты пришла навестить свою старушку? – спросил один из них, как будто это самый очевидный вариант.

Где-то в другом мире, в котором Рейна стала заботливой и любящей матерью, такое и могло бы случиться.

– Не совсем. – Все взгляды не отрывались от Риссы. – Я никогда раньше не была в Диких землях. Меня охватило любопытство.

Она не намеревалась делиться своими планами при всех. В стенах пещер, может, и царит перемирие, но неизвестно, что произойдет после дождя. Кроме того, какими бы дружелюбными они ни казались,

Рисса не доверяла кошмарам. Они были людьми ее матери. Рисса могла бы попробовать с ними подружиться, но опоздала примерно на сотню лет.

– По крайней мере, у тебя хватило ума прийти с сопровождением, – заметила старуха. – В этих краях тебя сожрут с потрохами.

Девушка поджала губы.

– Рисса может позаботиться о себе, – возмутился Кхал.

– Хм, – уклончиво произнесла Рейна. – Если хотите поужинать, у нас есть вяленое мясо.

Теоран охотно принял предложенную еду. Кхал и Рисса хранили молчание. Девушка была рада спрятаться от ливня, но впредь она не примет помощи от Рейны.

Греясь у костра, Рисса слушала сплетни девяти ночных кошмаров, периодически вставляя свое слово. Теоран заснул вскоре после прибытия, но Рисса и Кхал оставались начеку.

– Тебе следует поспать, – произнесла девушка.

– Только после тебя.

Она не могла. Не так близко к обретенной матери.

У Рейны определенно имелись свои мотивы. Иначе зачем ей появляться спустя сотню лет?

– Кошмарам не свойственно спать по ночам, – ответила Кхалу старуха. – Мы питаемся по ночам.

– Питаетесь? – Воин склонил голову набок.

Старуха усмехнулась и встала над Теораном. Ее ладони зависли над лбом юноши.

– У мальчика есть демоны. Его преследуют лица, много лиц. О да, какие восхитительные кошмары.

Кхал и Рисса наблюдали, как от кожи Теорана исходил темный туман, который поплыл к раскрытым ладоням старухи.

Юноша глубоко вздохнул и расплылся в блаженной улыбке.

– Вы забрали его кошмары? – догадалась Рисса.

Старуха кивнула:

– Конечно, я могу питаться и хорошими воспоминаниями, и снами. Я пощадила твоего мальчика, чтобы ты вновь нас посетила. Дети не часто заходят в наши края.

– Я уже не ребенок, – напомнила Рисса.

Кошмар снова усмехнулась:

– Девочка, я видела Древний мир и его жителей. Я пришла на эти земли с самой Мэб. Я видела богов до того, как они покинули нас. Для нас ты ребенок, коим и останешься на ближайшую тысячу лет.

Рисса не могла не бросить любопытный взгляд на Рейну.

– Твоя мать старше нас всех, – произнес другой кошмар. – И еще терпеливее. Когда-нибудь ты ее поймешь.

– Разве мне не суждено умереть, спасая мир? – Рисса скорее погибнет, чем поймет Рейну.

Старуха вновь рассмеялась и вернулась на свое место, оставив Риссу сбитой с толку, злой и разочарованной.

Глава 27

Новые лица

– Мне было любопытно, заснешь ли ты сегодня.

Райдекар сел рядом с ней на деревянную скамью, на место старой ведьмы, и восхитительно улыбнулся.

– Я сплю? – Сердце Риссы бешено колотилось. – О нет. Как мне остановить это?

Райдекар нахмурился:

– Почему?

– Я не могу спать там, где сейчас нахожусь, поверь мне. Мне нужно...

– Успокойся. Думаю, я смогу тебя разбудить.

Девушка глубоко вздохнула. Отлично.

– Сделай это.

– Для начала обо всем по порядку. Сегодня утром ты была напугана. Что происходит? Где ты?

С чего бы начать?

– Кхал, он... Он чуть не умер. На мгновение мне показалось, что он погиб.

Райдекар выпрямился. Рисса заметила, как его глаза вспыхнули чистой яростью.

Она это заслужила, это была ее вина. Меньшее, что Рисса могла сделать, это взять на себя ответственность.

– Я не должна была... Я проявила неосторожность и...

– Он в порядке?

Рисса кивнула.

– Хорошо. Просыпайся.

Райдекар исчез, сменившись лицом матери, стоявшей слишком близко.

– У тебя интересные сны.

Эта женщина любила доводить Риссу до белого каления.

– Не лезь в мою голову.

– Хм. Этот твой мальчик... Он хорошо с тобой обращается?

– Зачем притворяться, что тебе интересно?

Рейна обдумала свой ответ.

– Мне любопытно, а не интересно, – призналась она. – А теперь идем. Давай поговорим о твоём путешествии.

Рисса прищурилась, глядя за удаляющейся фигурой матери.

Кхал спал, голова Теорана лежала у него на коленях. Девушка подумывала разбудить его, но отказалась от этой затеи. Она могла справиться с Рейной самостоятельно.

– Ты же знаешь, что твои предшественники потерпели неудачу, не так ли? – невозмутимо спросила Рейна, когда они оказались на краю пещеры.

На рассвете Дикие земли были прекрасны. Рисса мысленно сохранила этот вид в своей памяти.

Ей нечего было ответить на вопрос матери, поэтому она просто пожала плечами.

– Ты справишься, – заявила Рейна.

– Что ж, спасибо, что веришь в меня.

В улыбке Рейны угадывалась отнюдь не доброта.

– Достигнуть цели могут только предки Мэб.

Риссе следовало догадаться, что мать сведет все к какому-то факту, а не к похвале.

– Там ты найдешь своего принца. Я могла бы дать совет, но боюсь, что ты его проигнорируешь.

Рейна была права.

– Вместо этого я скажу тебе лишь одно. Забери корону.

Риссе не удавалось уловить ход ее мыслей.

– Значит, ты мечтаешь о том, чтобы твоя дочь стала королевой? Надеюсь, ты понимаешь, что я вряд ли стану тебе помогать. – Рисса не злилась. Если бы она надела королевскую корону, то советы незнакомки не тронули бы ее. А мать для нее была именно незнакомкой. Она дала ей место для ночлега, и этот долг Рисса однажды выплатит. Кроме того, они не имели ничего общего друг с другом.

– Я сказала, что хотела. Поступай как считаешь нужным. Местные жители не любят незнакомцев. Ты должна разбудить своих друзей и уйти, дочь.

Ей не нужно было повторять дважды.

Райдекар ехал впереди и казался образцом истинного самообладания, но с самого утра он не находил себе места от волнения.

Видение Риссы его не утешило. Она ввязалась в неприятности, и, учитывая ее извинения, Кхал поплатился за последствия.

Если бы кто-то другой причинил вред его двоюродному брату, Райдекар с удовольствием уничтожил бы все, чем тот дорожил. Но это же Рисса. Единственное, на что он был способен, это строгий взгляд, оскорбительное слово и, может быть, сердитый вздох.

Двенадцать мужчин и женщин из его личной гвардии были отобраны не только по силе, но и по преданности королю и Тенебрису. Райдекар обменял бы каждого из них на Кхала – он всегда выбирал его.

Кхал был жив. Рисса тоже. Ему нужно сконцентрироваться на этом. Не обращать внимания на ее ужас, когда она поняла, что заснула. Для Риссы там было небезопасно.

Беспокойство Райдекара казалось необоснованным и опрометчивым. Конечно, там было небезопасно, ведь она направлялась в Дикие Земли, рискуя своей жизнью без уважительной причины. Не то чтобы рядом с Райдекаром она бы чувствовала себя спокойнее. Рисса – благая королева. У нее всегда будут враги, покушения на убийства, попытки отравления. Не говоря уже о варварах, снующих в ее королевстве.

Райдекар зашел на захваченную территорию дальше, чем планировал. Он миновал несколько заброшенных городов, деревень, поселений и до сих пор не встретил ни одного прокаженного человека, хотя оставленные ими разрушения ясно говорили об их недавнем присутствии. Где они прятались?

– Движение с востока! – где-то сзади крикнул Пенна.

Сверкнули двенадцать лезвий, и все кони развернулись в сторону надвигающейся угрозы.

– Вольно, – приказал Райдекар, хотя его меч оставался обнаженным.

Что здесь делала эта женщина?

Королева Костей верхом на рыжей лошади, волосы женщины развевались на ветру. Она чем-то напоминала Риссу. По крайней мере, у обеих женщин был дар игнорировать то, что им говорили.

– Разве вы не должны защищать границу? – крикнул Райдекар, когда она оказалась в пределах слышимости.

Королева фыркнула:

– А что насчет тебя? Королю неблагих не помешало бы немного повеселиться.

Веселье?

– Это разведка, а не конная прогулка.

– Если ты думаешь, будто конные прогулки увлекательнее разведки, то мне жаль твою девушку.

У Райдекара не было девушки. У него была надоедливая подружка, которая отправилась на самоубийственную миссию и которую он не смог остановить.

– Мне не нужны проблемы с армией благих. – Если Сура погибнет в его присутствии, хрупкий союз может рухнуть. – Возвращайся к своим солдатам.

Женщина наклонилась вперед:

– Твои похожие на лай приказы хоть кто-то исполняет?

Обычно так оно и было.

– Ты не знаешь Благих земель. В отличие от меня. Люди прячутся, но ты понятия не имеешь, где именно. Тебе нужна моя помощь.

Райдекар вздохнул.

Где он так согрешил, что судьба привела к нему еще одну благую королеву? По крайней мере, Суру ему хотелось задушить, а не затащить в постель.

Он собирался приказать ей повернуть назад, но остановился, чтобы взвесить все варианты.

– Мне нельзя терять время. Идем.

Королева настояла, чтобы они пошли лесной тропой. Райдекар одобрял идею скрытности, но не считал это разумным. Королева не ошиблась, когда указала, что он не знает этих земель.

Хотя ее собственное королевство находилось к востоку от Двора Зимы, по которому они теперь скакали, Сура, похоже, правда знала дорогу.

Слишком хорошо знала.

– Мы зайдем в Зимний Город с севера, если продолжим путь через лес?

Королева улыбнулась:

– Мы будем там меньше чем через час.

Райдекар позволил Королеве Костей ехать впереди.

Когда всадники приблизились к реке, она закричала:

– Нужно дать лошадям напиться и отдохнуть. Мы почти у цели.

Райдекар не возражал. Они подвели лошадей к воде и спешились.

Испить воды решил лишь конь Суры.

– Пришла ли тебе по душе верховная королева Благих земель? – спросил Райдекар из искреннего любопытства, когда его охранник подошел ближе.

– Она красавица. Немного молода, чтобы ее воспринимали всерьез, но достаточно умна.

– Хм. – Райдекар по своей природе не был терпелив, и этот спектакль ему уже надоел. – Не хочешь ли рассказать, кто ты на самом деле такая, или я должен выяснить это на собственном горьком опыте?

Сура моргнула.

– Я не знаю, что ты...

– Интересно, как ты смогла подобраться к моим людям? – Он склонил голову. – Некоторые из них готовы были отдать ради меня жизни, ты же заставила их восстать против собственного короля.

Легкая улыбка Суры медленно превратилась в насмешку. Прекрасно, Райдекар разоблачил ее притворство.

– Ты не заслуживаешь их доверия.

Райдекар пожал плечами:

– Такова жизнь.

Его люди первыми нанесли удар. Тейн, веселый и смешливый парень, с криком и диким взглядом бросился на него. Райдекар уклонился от клинка, схватил его перчаткой и вырвал. Потеряв равновесие, воин повалился вперед. Райдекар быстро перерезал ему горло ножом, прежде чем метнуть клинок в существо с лицом Суры. Ей не удалось полностью увернуться от удара, на щеке показался кровавый след. Следующими были Огурн и Пенна, которые вместе наносили удар за ударом. Райдекару претило убивать близнецов, но он все равно это сделал.

Через мгновение на него набросилось еще девять воинов.

Глава 28

Мрачные тропы

Они шли пешком от рассвета до позднего вечера, стремясь уйти как можно дальше от пещер. Кто знал, на поиски какой добычи отправятся хищники поутру? Вполне вероятно, что некоторые из них уже бредут по следу, и последнее, что нужно троице, это очередная драка.

Даже в самый светлый час лес казался мрачным и темным, поэтому Рисса крайне удивилась, когда впереди показался просвет. Она оглянулась на Кхала и Теорана.

– Я думаю, мы пришли! Это опушка леса.

Теоран кивнул, но ни он, ни Кхал не выглядели особенно довольными.

Рисса практически перешла на бег. Несмотря на мокрые холодные ботинки и одежду, которая липла к коже, ее энергия забурилась с новой силой. Они были здесь. Они сделали это.

На краю леса девушка остановилась. Рисса не могла поверить своим глазам. Гора выглядела именно так, как она себе представляла: одинокая и зловещая вершина, окруженная россыпью валунов.

Интересно, что побудило королеву Уну выбрать именно это место. Дворы далеко, а местность вокруг труднопроходимая. Почему бы не позволить своему сыну покоиться в величественном мавзолее или замке?

Рисса облизала губы и двинулась вперед.

– Мне это не нравится. – Кхал покачал головой. – Это место кажется каким-то неправильным.

– Магия преграждает нам путь, – добавил Теоран. – Я чувствую это. Внутри нет никаких животных.

Рейна предупреждала об этом.

– Я смогу пройти, – заверила девушка. – Подождите меня здесь, я не задержусь надолго.

– Это плохая идея. – Кхал прикрыл глаза.

– Теоран прав, внутри нет даже животных. Ничего, что могло бы мне навредить. Я скоро вернусь.

Она шагнула вперед, прежде чем спутники смогли ее отговорить. Они наконец-то достигли цели. Рисса не собиралась сдаваться.

Подъем на гору был крутым и каменистым, но Рисса заметила, что ей не придется карабкаться вверх: у основания виднелся вырезанный из камня дверной проем. Круглая дверь, исписанная знаками, которые Рисса не могла понять, вела к гладкой каменной лестнице, ведущей высоко вверх.

Внутри гора была полой. Стены сияли яркими драгоценными камнями и прожилками золота. Помещение производило впечатление своей потрясающей красотой. Рисса предположила, что это совсем не похоже на мавзолей. Его обитатель был жив и находился где-то здесь.

Девушка начала медленно подниматься по бесконечной лестнице.

У подножия веяло холодом, но чем выше продвигалась Рисса, тем ниже падала температура.

Она не засекала, сколько времени занял подъем. После того, как ее ноги и руки умоляли повернуть назад, кровь стыла в жилах, а воздуха не хватало, вдалеке наконец-то забрезжил свет.

Рисса оглянулась. Отсюда было невозможно увидеть основание лестницы, но что-то внутри девушки жаждало вернуться назад.

Закусив нижнюю губу, она пошла на свет.

* * *

С давних времен Рисса слышала рассказы о проклятом принце. Она видела десятки картин и статуй этого человека. Но никто не подготовил ее к истинному облику принца.

Говорили, что Тарсен красив, в то время как он был изысканным. Они рассказывали о его светлой ауре, в то время как она сияла ярче полярной звезды. Он был выше богов и чудовищ, выше фейри и людей.

Рисса никогда не испытывала такого сильного влечения к кому-либо. Даже к Райдекару.

Они с Тарсеном приходились друг другу родственниками. Рисса была дочерью его троюродного брата. И все же девушка казалась ничтожным воробьем, а он – сильнейшим из орлов, парящих в небе.

Он воплощал все, чем она никогда не была. Прекрасный сон против кошмара.

Неудивительно, что люди унижали его. Они завидовали, хотели быть похожими на него, втереться к нему в доверие. Достаточно лишь взглянуть на Тарсена, чтобы попасть под его чары.

Тарсен станет править Денархельмом, и все будут только рады склониться к его ногам. Они приползут к нему на коленях, умоляя о позволении служить ему.

Рисса не могла отрицать, что эта мысль пугала ее. Это существо способно положить конец свободной воле народа одним только взглядом.

Она осмелилась погладить стекло, закрывающее принца.

Рисса резко отшатнулась. Он выглядел... живым.

Несомненно, девушка надеялась, что так оно и будет, но это было похоже на сон, граничащий с проклятием. Риссе казалось, что он живет, дышит, думает. Она чувствовала, как его пульс бьется подо льдом. Это просто невозможно. Но Рисса оставила все предрассудки у подножия горы.

Тарсен был ожившим мифом. Прекрасным принцем, пораженным проклятием.

Рисса предположила, что ее поступок станет геройским. Отважная принцесса, которая спасет принца, дабы он мог править, а она сможет вернуться в тень, где ей самое место.

Ее история заканчивалась там, где начиналась история Тарсена.

Рисса вернется в уединенный лес и позволит королям мира играть в военные игры.

Она этого хотела. Все возможности оказались под рукой.

Так почему же она колебалась?

Сдайся. Поддайся мне.

Да. Почему бы и нет? Он такой совершенный.

Дрожащей рукой Рисса нащупала прикрепленный к боку нож.

Да. Всего лишь капля крови. Это не принесет вреда.

Рисса закрыла глаза.

Все в Тарсене ощущалось знакомым. Он был ее частью. Он жил под ее кожей.

Риссе представилось, что неподвижной статуе не нравится образ ее мыслей, и ей нужно угодить принцу. Она должна служить ему.

Освободить его.

Девушка порезала ладонь и прижала ее к стеклу.

С губ сорвалась медленная и гортанная песня, слов которой Рисса никогда не знала. Это был ее рот, ее голосовые связки, ее голос. Но это была вовсе не она.

Паника сдавила грудь. Всепоглощающая паника. Это неправильно. Голос, подталкивавший ее вперед в течение последних нескольких дней, стих. Казалось, что все происходящее – дурной сон.

Рисса отдернула руку от ледяного гроба.

– Нет! – Она услышала свой крик.

Ее рука снова прижалась к поверхности.

– Оставайся здесь, если знаешь, что действительно правильно для тебя.

Лицо, которое Рисса увидела в отражении, было совсем не похоже на нее – на губах никогда не играла столь злобная усмешка.

Сердце билось все быстрее и быстрее.

Он контролировал ее. В течение последних нескольких дней, если не больше.

Рот Риссы изогнулся в улыбке.

– О, не вешай это на меня. Не то чтобы люди не пытались предупредить тебя, принцесса. Ты все делала по собственной воле. Ты же все знаешь лучше остальных, не так ли? – Ее смех напоминал лай. – Серисса Брайер просто обязана быть права, как и любой другой избалованный ребенок.

– Отпусти меня. – С губ Риссы не сорвалось ни слова.

Ее лицо исказилось.

– Но ты уже зашла так далеко, дорогая.

Рисса боролась за контроль над своим телом. Она пыталась пошевелить рукой, чтобы вырваться, но это оказалось безнадежно и бесполезно.

Наконец-то ее рука оторвалась от холодной поверхности. Рисса прижала ее к груди, чувствуя жжение в кончиках пальцев.

Девушка уставилась на лед, который всего несколько мгновений назад был твердым, а теперь полностью растаял.

Нет ничего постыдного в том, чтобы быть неправым, пока ты можешь извлечь из этого урок. Нет ничего постыдного в том, чтобы

отступить, дабы восполнить силы. Нет ничего постыдного в желании повзреть.

Райдекар был прав во всем остальном. Рисса понадеялась, что и в этом он не ошибся.

Она занесла нож над грудью Тарсена, целясь прямо в сердце.

Глава 29

Золотой принц

Кровь сочилась из раны над бровью, из каждой поры на теле короля и капала на берег реки.

Райдекар сплюнул и скривился от вида собственной крови. Мужчина выпрямился.

– Остались лишь ты и я. Посмотрим, понравилось ли тебе все усложнять.

Двойник Суры успела отойти на несколько шагов и, несмотря на напускную браваду и беспокойный взгляд, выглядела как загнанная в угол добыча.

Райдекар перешагнул через тело человека, которого когда-то знал и ценил. Человека, которого он убил. Ему придется все объяснить семьям погибших. И все из-за нее.

Когда король обратился к двойнику, та отшатнулась.

– Ну уж нет. Ты никуда не пойдешь. Нам предстоит милая беседа.

С первого взгляда на двойника Райдекар почувствовал что-то неладное. Она пахла и выглядела как Сура, но невозмутимая, властная воительница не обладала подобной манерой речи. После первой встречи с королевой Двора Костей Райдекар понял, что Сура не бросила бы своих солдат. Последней каплей стали слова двойника о Риссе. Умная, молодая красавица, которую нельзя принимать всерьез? Хоть это отчасти и было правдой, человек, который хоть раз общался с Сериссой, никогда бы не сказал подобного. Импульсивная. Полная жизни. Неудержимая. Сострадательная. Властная. Вот что первым приходило на ум. Молодость, красота и ум были наименьшими из многочисленных ее достоинств.

– Кто ты?

Девушка-двойник зарычала.

Райдекар призвал свою силу внушения и направил ее на существо.

– Кто. Ты.

Та закричала, что есть сил сопротивляясь внушению.

Как выяснилось, сил у нее оказалось немного. Видение, под которым скрывался двойник, рассыпалось и разлетелось по ветру, как

дешевая краска. Райдекар неотрывно смотрел на Шиоби.

Признаться, он пребывал в некотором замешательстве.

Король мог уличить в столь дурной затее кого угодно, кроме нее. Не то чтобы он не считал ее достаточно высокомерной или злобной для такого поступка, но Шиоби уж точно не хватило бы фантазии.

– Надо же, Шиоби. Будет справедливо, если я спрошу о твоих намерениях. – Райдекар бы так и поступил, если бы его интересовали объяснения бывшей жены.

Девушка оскалилась, словно котенок, осмелившийся рычать на тигра.

– Ты унизил меня и вознес девчонку, ради которой бросил, выше собственных дворов.

Райдекар не ошибся. Спектакль организовала не Шиоби. Ее склонили на темную сторону после приезда Риссы. Возможно, после отравления.

– Кто заставил тебя принять облик Суры? – Король говорил бесстрастно, потому что предательство бывшей супруги его не задело. Ни капли разочарования. Шиоби была для него никем. Он женился на девушке и, как полагалось, один раз переспал с ней, дабы узаконить союз по правилам фейри. К услугам Райдекара было множество любовниц, которые согревали его постель чаще, чем бывшая жена.

– Пошел к черту.

Райдекар вздохнул. Он не собирался наслаждаться причиненной Шиоби болью. Ему наскучило отрывать крылья у недалеких бабочек.

Тем не менее король вскинул руку, и Шиоби взмыла в воздух. Она схватилась руками за горло, безуспешно пытаясь бороться с невидимой хваткой.

Король сильнее сдавил ей шею.

– Кто это был, Шиоби? Назови имя. Это все, о чем я прошу. И тогда твои мучения закончатся.

Девушка всхлипнула, она не привыкла к боли и малейшим неудобствам.

Сострадательного человека, возможно, и тронули бы ее слезы, но король таковым не был. Наконец Шиоби назвала имя.

Райдекар взмахнул рукой, и труп девушки с переломанной в двух местах шеей упал на заснеженную землю.

Райдекар зарычал.

Он должен был это предвидеть.

* * *

Риссу с невероятной силой отбросило на пол. Она вскочила на ноги и тут же пожалела о своей поспешности. Лодыжку обожгло болью. Скорее всего, она сломана или как минимум вывихнута.

Не обращая внимания на боль, Рисса огляделась в поисках ножа.

Грудь сдавило от тревоги, когда девушка обнаружила его сжатым в длинной холодной руке.

За пределами ледяного гроба Тарсен выглядел еще прекраснее, но в его глазах не было ни жизни, ни тепла. Ничего.

Рисса обернулась.

– Ох, я так не думаю. Слишком поздно, моя дорогая кузина. – Его голос лился сладким сиропом, в отличие от пустого взгляда, обдававшего холодом.

Рисса инстинктивно отступила назад и вздрогнула от боли.

Тарсен засмеялся во весь голос.

– Что тебе от меня нужно? – К облегчению девушки, в ее тоне было больше силы, чем страха. Несмотря на это, самый настоящий ужас затуманивал ее зрение, вызывая желание кричать и бежать без оглядки.

– Ничего. – Тарсен взглянул на пустой гроб. – Ты вытащила меня. Я тебе отплачу. И, возможно, я так бы и поступил, если бы ты не полезла ко мне с клинком.

Слова принца привели Риссу в замешательство: они показались ей нехарактерно современными для человека, который последние несколько тысяч лет провел в гробу. Даже ее отец так не разговаривал.

Но ведь Тарсен не был заперт в гробу, не так ли? Он жил. Через ее разум, через ее глаза. Кто знает, кем еще он мог манипулировать?

– Не стоит занимать разум подобными размышлениями. Моя сила распространяется лишь на родословную нашей дорогой бабушки.

– Я просила тебя не лезть в мою голову.

– Как там говорил твой парень? – Улыбка Тарсена стала злобной. – Заставь меня.

Похоже, ему нравилось слушать собственный голос.

Дабы выиграть немного времени, Рисса решила позволить ему потешить самолюбие.

– Как тебе удалось заставить меня прийти сюда? – спросила она.

Тарсен ухмыльнулся, довольный вопросом:

– Ты желала помочь, при этом отказываясь от всякой ответственности. Мне нужно было лишь прорастить крошечное семя сомнения в твоей голове. С остальным ты прекрасно справилась сама.

Она бы с удовольствием возразила ему, но ей отчаянно хотелось найти выход из предложенной Райдекаром судьбы. И она направилась именно туда, несмотря на все, что он ей говорил, несмотря на все ее метания.

– У меня были сомнения, – возразила Рисса.

– Я стер их. Это оказалось легко, ведь ты увлеклась выяснениями отношений с тем парнем. – Принц покачал головой, отчего идеальные локоны качнулись в сторону. – Ты такая слепая и одинокая маленькая девочка, которая страдает из-за проблем с мамочкой, что даже не сумела узнать собственную пару.

Рисса замерла, когда Тарсен приблизился к ней.

– Мне жаль мальчишку. Он смотрел на тебя и ничего не увидел. Не узнал. Не стал беспокоиться. Неудивительно, что он позволил тебе убежать навстречу смерти.

– Нет. – Рисса не понимала, против чего протестует. Против всего и ничего одновременно. Она покачала головой.

Тарсен ошибался. Он абсолютно точно неправ. У Риссы не было пары. А если бы и была, то она бы знала о ее существовании.

Принц поднес свой неестественно длинный палец к виску девушки, едва не коснувшись щеки.

– Я же говорил тебе, что чувствую родословную Мэб. Судя по всему, даже ее самых недалеких представителей.

Без малейшего предупреждения Тарсен обрушил на Риссу тысячу различных видений, образов, которые она едва могла разобрать. Чувства, голоса, шепот, сны и кошмары.

Среди головокружительного гула Рисса различила голос отца.

«Райдекар Бейн, познакомься с моей дочерью Сериссой».

Когда Рисса сконцентрировалась на голосе Тайтуса, вихрь видений замедлился и стал формироваться в отчетливую картинку. Внезапно девушке стало не так холодно. Ее не запирали на вершине

горы с чудовищем. Она находилась в Вольдерасе в свою пятнадцатую зиму.

Только Рисса не походила на саму себя. Разум, в котором она очутилась, ей не принадлежал. Он был слишком тверд, слишком организован, буквально уложен в аккуратные коробочки. Разум благого. Хоть Рисса и родилась в Денархельме, подобное ей было не свойственно. Здесь же простая логика работала в соответствии с установленными правилами. На вершине приоритетов расположилась Шарлотта Бейн, наставница и мать. У владельца разума имелись и мать и отец, но оба они так или иначе оставили его на попечение бабушки-королевы, которая воспитывала мальчика будущим правителем.

Всякий раз, когда королева пыталась на него повлиять, он бунтовал. К черту волю королевы. К черту все. Единственная, кто имела значение для этого человека в тот момент, была Серисса. Девушка, созданная исключительно для него.

Он склонился перед ней. Ниже, чем когда-либо склонялся перед другой женщиной. Серисса была еще молода, но он пообещал себе. Скоро.

Скоро он придет за ней.

Жестокий, отстраненный смех вырвал Риссу из видения.

– Разве это не мило?

Рисса взглядела в прекрасное лицо принца Тарсена. Мило?

– Это ложь. Такого никогда не случалось.

Принц закатил глаза:

– Говори себе все, что хочешь. В конце концов, это все равно не будет иметь значения.

Конец? В конце чего?

Руки принца в мгновение ока потянулись к горлу девушки, красивое лицо превратилось в ужасающую маску, а аметистовые глаза вспыхнули от желания.

Что-то по-настоящему личное и сокровенное вырвали из груди и души Риссы.

Она истошно кричала до тех пор, пока тьма не поглотила ее целиком.

Глава 30

Наследие

Очнувшись, Рисса вздрогнула от неожиданности. Но не от того, что не знала, где находится. Девушка была убеждена, что больше никогда не откроет глаза. И она понимала, что, возможно, заслуживает такой участи.

Сколько бы времени Рисса ни провела без сознания на ледяном полу пещеры, она смирилась с несколькими болезненными фактами. Во-первых, она выпустила чудовище, которое погубит Денархельм и весь остальной мир. Конечно, принц манипулировал ею, но в конечном итоге вина все равно лежала на Риссе.

Во-вторых, она оказалась самым глупым, слепым и бестолковым ребенком, который из-за собственной гордости упустил самое лучшее, что могло с ней случиться. Чертова гордость и инстинкт самосохранения. Рисса испугалась возникшего между ними с Райдекармом притяжения. Испугалась настолько, что была готова отправиться в опасное путешествие, лишь бы как можно скорее убежать от него.

Не то чтобы король пытался ее остановить, но все же. Она верила Тарсену. Разве у него была причина лгать? Он почти победил. Он добился желаемого. Отныне принц был свободен и корона принадлежала ему.

Корона королевства Риссы.

Девушка поднялась на ноги, с облегчением обнаружив, что осталась одна.

– Ты уже проснулась? Замечательно. Я рад, что ты хорошо все перенесла. Кузина, ты подобна самому изысканному блюду.

Тарсен сидел, прислонившись спиной к гробу, и подбрасывал в воздух свой нож, хотя всего несколько минут назад девушка находилась здесь в одиночестве.

– Что ты со мной сделал?

Он вздохнул:

– Полагаю, внимательность никогда не была твоей сильной стороной. Это называется поглощением. Твой дружок рассказывал о

моих способностях, не так ли?

В течение многих дней этот мерзкий слизняк высасывал ее мысли. Рисса скривилась.

– Тебе стоило ему поверить. К твоему сведению, люди с такими способностями не убивают тех, чьи силы поглощают. Зачем терять отличный источник энергии? Я позабочусь о том, чтобы в перерывах между моими потребностями о тебе заботились и баловали.

– Ты чудовище.

Как он мог подумать, будто подобные действия по отношению к живому дышащему существу – это нормально?

– А ты брюнетка. Может, обсудим что-то новое?

– Ты собираешься меня убить? – спросила Рисса.

– Не получится. Твоя кровь разрушила заклинание, – напомнил Тарсен. – Если ты умрешь, не сняв с меня проклятие, есть шанс, что в лучшем случае я снова окажусь в гробу. В худшем – умру. Не хотелось бы проверять.

Отлично, она больше ему не нужна. Рисса осмотрела лодыжку, которая еще немного болела, но кровь феи ускоряла заживление, чему девушка была крайне благодарна. Выходит, что она все же сможет ступить на больную ногу.

Девушка двинулась к лестнице.

Послышался смешок, но Рисса проигнорировала его, стараясь шагать как можно быстрее.

Внезапно Тарсен появился прямо перед ней.

– Куда это ты собралась?

– Ты получил, что хотел. – Рисса оскалилась. – Ты выбрался из своей тюрьмы и забрал... То, что ты забрал у меня.

– Энергию эмоций, с помощью которой ты призываешь свою магию. – Принц снова захихикал. – И если ты думаешь, что я дам тебе уйти, то сильно ошибаешься. На вкус ты просто изумительна, кузина.

Тарсен взглянул на Риссу, и у девушки скрутило живот. Если она правильно его поняла и он вознамерился получить от нее нечто большее, нежели какие-то странные магические силы, то ее действительно сейчас стошнит.

– Не дуйся. У нас с тобой все будет идеально. Я чистокровный благой. Где бы ты ни родилась, я еще никогда не встречал столь неблагой души. Наша династия будет править царством феи вечно.

Желчь подступила к горлу Риссы.

– Ты мой двоюродный брат.

– Ну вообще-то я племянник твоего отца, – возразил Тарсен. – Наши дети будут просто невероятными.

И Тарсен будет их отцом? Вряд ли.

– Я лучше умру, чем позволю тебе прикоснуться ко мне.

Снова раздался смех. Такой сладкий, мелодичный и полный жизни. Этот дар не должен был попасть в руки дьявола.

– Мне нравится, что ты думаешь, будто у тебя есть выбор.

Но у Риссы имелся выбор. Еще никогда в жизни она не испытывала такой уверенности.

Потому что кто-то сказал ей об этом. Кто-то поведал ей, как именно будет развиваться эта история.

Не такого финала ожидала девушка, отправляясь на север. Но в какой-то мере она получила то, чего жаждала всей душой.

Рисса мечтала стать героем, той, кто помогает своему королевству, не управляя им. Девушкой-рыцарем из детской сказки.

Может быть, она спасала их от собственной ошибки, и никто никогда об этом не узнает. По крайней мере, действия Риссы всегда были направлены на благо народа.

Райдекар преисполнится гордости за нее.

Мне сказали, что ты будешь проводником между народами. Дикими, свободными, придворными. Мне сказали, что ты станешь бороться за нашу свободу. За эту свободу ты и умрешь.

Злость переполняла девушку, она не хотела внимать словам матери. Эта женщина отвергла ее. Что она знала о судьбе Риссы?

Но, возможно, Рейна, как Райдекар и все те, кто взвалил на себя бремя заботы о своих подопечных, поступила так, как считала нужным, для всеобщего блага, когда передала Риссу отцу. Наверное, она знала, что однажды это случится. Знала, что именно ее дочь разбудит Тарсена и покончит с ним навсегда.

Девушка оглянулась на крутую лестницу.

– Что ты делаешь?

Рисса ни о чем не думала. Она отстранилась от всех мыслей, пока ее разумом мог завладеть Тарсен. Девушка представила самый простой и яркий образ. *Его*. Райдекара, когда он впервые появился на поляне Риссы. При дворе ее отца. Его ухмылку. Выражение лица, когда он

танцевал с ней. Те чувства, которые он пробудил в ней, нежно коснувшись обнаженной кожи.

Рисса сделала шаг назад и, раскинув руки в стороны, начала падать.

– Нет!

Тарсен дернулся, чтобы поймать ее, но, будучи фейри, Рисса тоже была такой же быстрой, как и принц. Тарсен протянул ладонь. Слабый инстинкт самосохранения подсказывал девушке, что нужно за нее ухватиться. Ухватиться за жизнь.

Но ее мать была права. И Райдекар был прав.

В то мгновение, когда Рисса стремительно падала вниз, она чувствовала себя верховной королевой благих. Благородной, могущественной и беспощадной к врагам. Она правила своим королевством, несмотря на отсутствие короны.

Забери корону.

Рисса позабыла слова матери, как и все остальное, что по-настоящему имело значение, но они прозвучали в голове, когда Тарсен склонился в ее сторону. Девушка потянулась за короной принца и с горем обнаружила, что не достает до нее считанные миллиметры.

Смирившись, Рисса закрыла глаза и попыталась обрести последний миг покоя.

Однако он так и не наступил.

* * *

Рисса не почувствовала ни сокрушительной боли, ни прикосновения смерти.

Она осмелилась приоткрыть один глаз, затем ахнула и уставилась на предмет, парящий перед ней. Его удерживала ветка шиповника.

Корона принца. Она могла поклясться, что это она, хотя всего несколько минут назад это было сложное украшение из серебра и бриллиантов с несколькими причудливыми подвесками. Теперь же перед ней виднелась простая диадема с изумрудом в форме сердца в самом центре.

Рисса удивилась, обнаружив такую перемену, но еще больше ее ошеломило то, что она парила в воздухе. *Парила в воздухе.*

Беспользные перья на плечах превратились в сильные крылья, взмахивающие с невероятной силой.

– Чертова воровка!

Вопль кузена привлек ее внимание.

Тарсен чуть не упал с лестницы, пытаясь поймать корону, но опомнился и отступил назад. В его серебристых глазах читался страх.

Первое, что заметила Рисса, был страх, но затем он сменился раскаленной добела ненавистью. Рисса вгляделась в принца более пристально. Он потускнел. В красоте, в силе, в своем очаровании. Теперь все в нем казалось непримечательным. Не заслуживающим внимания.

А после на нее снизошло озарение. Корона.

Силой, которую она увидела, обладал вовсе не Тарсен. Сила принадлежала короне.

– Это корона Мэб, – потрясенно выдохнула девушка.

Корона настоящей верховной королевы, той, что положила начало их обычаям, их истине.

– Она моя! – взревел Тарсен.

Рисса рассмеялась. Серьезно?

– Ты внук Мэб. Я ее внучка. Насколько я понимаю, она может принадлежать любому из нас.

Но корона оказалась в руках Риссы, и она больше никогда ее не отпустит.

Ветви скользили по коже девушки, притягивая корону к ее рукам.

Ей всегда нравились красивые, блестящие вещи, и корона стала самым прекрасным, что она когда-либо видела. Рисса надела корону на голову перед испуганным, отчаявшимся взглядом Тарсена.

В этот момент она почувствовала все.

Абсолютно все.

Муравьев, ползающих под землей, бесов в холмах, гномов в горах, драконов, охраняющих свои сокровища, и пиратов, приближающихся к побережью со стороны буйных морей.

Все было у нее под рукой. Все это принадлежало *ей*.

– Ты забрал корону бабушки после ее смерти, – заявила Рисса, заглянув в его воспоминания. – Ты украл наследие Мэб. Когда ты водрузил корону себе на голову, уже больше никто не сумел бы ее забрать.

Корона могла быть передана только добровольно. Однако появилась вторая наследница, о которой Тарсен не подумал, иначе он выпотрошил бы ее на месте.

Кровь Риссы освободила его и связала их вместе.

Рисса имела такое же право на корону, как и Тарсен.

– Значит, они изгнали тебя.

– Они не имели права! – прорычал Тарсен.

Она засмеялась. Спорить было бесполезно.

– Они позаботились о том, чтобы никто не добрался до тебя, кроме тех, в чьих венах текла твоя кровь. В течение многих лет ты завладевал сознанием своих дальних родственников, но они так и не осмелились освободить тебя.

Все, кроме Риссы. Тарсен нацелился на нее не случайно: девушка не в силах была отказаться и отчаянно желала вписаться в мир, не созданный для таких, как она. Это сыграло Тарсену на руку, но наивность Риссы принесла немало вреда.

– Если ты не вернешь мне ее...

Рисса не удосужилась выслушать его угрозы. Он был врагом. Врагом, на устранение которого ей стоило потратить время. С короной или без, Тарсен был воином, что сражался бы не на жизнь, а на смерть. А время обернулось роскошью, которую Рисса не могла себе позволить.

Она инстинктивно направила красивые мощные крылья к подножию горы и выбралась из тюрьмы своего кузена тем же путем, которым попала сюда.

Кхал и Теоран спорили на опушке леса. Рисса немного неуклюже опустилась перед ними. К сожалению, к новым крыльям не прилагалось руководство.

Мужчины заметили ее изможденный вид, или корону, или крылья – она не могла точно сказать.

Рисса могла бы получить ответ на этот вопрос, если бы захотела, но умение вторгаться в мысли людей без их одобрения было единственной способностью, которую она намеревалась приберечь для врагов.

– Крылья, – наконец выдавил Теоран.

– Ну, у меня уже были перья, – заметила девушка.

Она не ожидала, что у нее когда-нибудь вырастут крылья. Природные способности фейри имели тенденцию проявляться в подростковом возрасте.

– Не думаю, что смогу вас донести, но мне нужно добраться до Райдекара. – Она была полностью в этом убеждена. – Тарсен все еще в недрах горы. Ты был прав. Он чудовище. Не хочу вас оставлять, но...

– Лети, – ответил Кхал. – Мы последуем за тобой.

Рисса крепко сжала его в объятиях, а крылья стиснули Теорана.

– Вернитесь целыми и невредимыми.

Бросив последний взгляд на друзей, Рисса поднялась в воздух.

Глава 31

О земле и море

Райдекар многое не принимал как должное. Ни свою корону. Ни своих людей. Ни друзей. Единственным человеком, кому он доверял, был Кхал. И все-таки иногда он сомневался в лояльности своего кузена.

Затем в его жизни появилась Рисса, и он понял, что все трудности, которыми его наградила судьба, вели к поиску своей истинной пары.

Возлюбленная. Скольким людям повезло найти свою половинку? Одному из десяти тысяч? Одному из ста тысяч? Отныне ничто не разлучит его с Риссой.

Всего за неделю до того, как девушка достигла совершеннолетия, Райдекара вызвали к бабушке. Шарлотта пригласила всех низших королей и королев, чтобы они стали свидетелями того, как она передает ему свою корону.

Райдекару, а не его отцу.

Он вспомнил тот самый день, которого мог бы с нетерпением ждать, будучи маленьким мальчиком. Но когда ему на голову надели корону, Райдекар понял лишь одно. Он должен отпустить девушку.

Рисса была слишком молода для него. Райдекар стал бы не первым двухсотлетним парнем с двадцатипятилетней подружкой. Он был бы терпелив, подружился бы с ней, пока она не почувствовала связь. Ухаживал бы за ней до тех пор, пока она не влюбится в него. Но теперь он стал верховным королем с мишенью на спине, и у него пропало намерение привести чистую, невинную душу в неблагой двор.

План был прост. Подождать сто лет, пока Шарлотта не будет достаточно удовлетворена, дабы отправиться в свое последнее путешествие в Царство Вечности, где ждали предки. Затем Райдекар бы передал корону Кхалу или, если кузен откажется, одному из его двоюродных братьев.

Но к берегам королевства подошла война. Планы Райдекара в очередной раз оказались нарушены.

Война, пропитанная ложью.

Райдекар должен был это предвидеть. Он должен был подвергнуть все сомнению еще много лет назад.

Король ехал во главе своей армии и благих войск. Каждый жаждал крови.

Они пересекли границу Двора Солнечного Света и миновали Темные Леса Риссы, после чего добрались до Старой Крепости.

Райдекар был сдержан, расчетлив, осторожен во всем. Лишь единожды он ослабил бдительность. Один чертов раз.

Ради красивых и ярких глаз.

Замерзшее озеро вокруг крепости оттаяло, и свирепые волны разбивались о берега, заливая мост водой. Из глубины за ними наблюдали острозубые селки и сирены, ухмыляясь при мысли о свежей еде.

Старая Крепость не была взята. Нет, Райдекар передал ее Гэвриллу.

Прислужнику верховной Королевы Моря – Найлы.

Райдекар и представить не мог, что такой юный ребенок мог править дикими и темными дворами и мысленно передавать свои приказы. Теперь он знал всю правду. Не только благодаря признанию Шиоби: Райдекару удалось выследить и истязать достаточно заколдованных жертв Найлы.

Именно она впустила в Денархельм членов морских дворов, носящих человеческие знаки и оставляющих ложные следы. С помощью заклинаний и зелий, вылитых в колодцы, Найла контролировала своих слабовольных подданных. Она оказалась пауком, годами тщательно плетущим свою паутину и готовым полакомиться пойманной добычей. Что ж, не на тех напала.

– Как нам вернуться в Крепость? – спросила настоящая Сура.

Сказать, что королева пришла в ярость из-за того, что Шиоби притворилась ею, дабы обмануть Райдекара, было бы мягко сказано. Шлейф проклятий, сорвавшихся с уст Королевы Костей, заставил бы покраснеть даже матроса.

– А нужно ли? – Голдер пожал плечами. – Если она изолирована, какое это имеет значение?

– Это важно, потому что все неблагогие лорды, дамы и большинство простолюдинов, которые не успели спастись, находятся рядом с ней.

Как и множество благих фейри, – заявил Райдекар сквозь стиснутые зубы.

– Нужно убить эту стерву.

Райдекар кивнул Суре.

Добраться до Крепости будет непросто, ведь от острова их отделяет целая миля воды.

– Кажется, у нас появилась компания.

Дюжина лучников направила свои луки на приближающуюся тень. Она была слишком большой для птицы и слишком быстрой для Морган или любого из ее шпионов.

Райдекар нахмурился:

– Отойдите. – Он не мог толком понять, что именно видит, но слова все равно сорвались с губ.

Быстро – быстрее, чем это было возможно, – существо приземлилось рядом с ним, крылья обвили вокруг его тела, ударившись о землю так сильно, что конь Райдекара встал на дыбы.

Рисса.

Только это была не его Рисса. Не та девушка, которая уехала на север всего несколько дней назад. Ее одежда была пропитана кровью и потом. Сапоги испачканы, а тело покрыто грязью и царапинами. Она была ранена, порезана, сломлена. Более того, она изменилась.

Она казалась свободной.

Рисса носила корону так, словно была рождена для нее и принимала ее как кровный долг.

Вот настоящая благая королева. Его пара. Равная. Свет для его тьмы, огонь для его льда.

Девушка молча протянула к нему руку. Райдекар помог ей сесть на своего коня.

Рисса коротко прижалась губами к его щеке, и вся боль и усталость исчезли.

– Вперед, – приказала она, не потрудившись повысить голос.

Райдекар повиновался. Неблагая армия повиновалась. Благой народ послушался своего правителя и двинулся в сторону открытой воды.

Конь Райдекара добрался первым. Копыта его скакуна ударились о твердую поверхность, которую он даже не мог разглядеть под водой.

Растения. Корни деревьев извивались и скручивались – их было так много, что Райдекар не понимал, откуда они взялись.

– Должно быть, у тебя выдались интересные несколько дней.

Рисса рассмеялась:

– Ты даже не представляешь.

Ему хотелось услышать подробный рассказ, но время было неподходящим. Райдекар задал единственный вопрос, который имел значение с тех пор, как он своими глазами увидел, что с Риссой все в порядке.

– Что с Кхалом?

– Его ранили, пронзили ногу копьем, но он достаточно быстро поправился. Однако мне пришлось оставить его у подножия горы. С Тарсеном. – Рисса вздрогнула. – Ты с самого начала во многом был прав. Он безумец. Он намеревался держать меня взаперти, как домашнее животное, и время от времени высасывать из меня силу и делать детей.

Райдекар стиснул поводья, но тон его был легким.

– Похоже, он здравомыслящий человек. Запереть тебя – не самая худшая идея.

Девушка хлопнула его по плечу.

– Как тебе удалось сбежать? – спросил он, перекрикивая яростные волны.

Вода из всех сил препятствовала их передвижению, но корни Риссы яростно закручивались, несмотря на силу течения.

– Я украла корону Мэб, – крикнула она в ответ. – Думаю, Тарсен не смог бы мне препятствовать.

У Райдекара накопилось еще много вопросов, но они приближались к берегу.

Он ожидал, что ворота окажутся запертыми, но они были широко распахнуты. Ни один стражник, ни один солдат не охраняли внешний двор.

Его конь скакал галопом по мощеной улице, поскольку она пустовала.

– Где они? – Ифриты Рофракана шли позади вместе с остальной частью Двора Пепла, но командир ехал рядом с Райдекаром.

Старая Крепость располагалась на острове, тысячам фейри было некуда деться. Если только их не утянули под воду.

– Внутри Крепости, – предположил Райдекар. – Мэб сделала ее неприступной. Гэврилл это знает.

Райдекару удалось подавить бушующую в груди ярость. Он доверял Гэвриллу. За последние десять лет этот человек заслужил его уважение. Райдекар почти не держал от него секретов, и вот как он ему отплатил?

Король не понимал, почему поверил в преданность Гэврилла. Рекомендация его двоюродной тети? Старания самого мужчины? Честно говоря, все дело было в Найле.

Гэврилл явился с красивым, умным, ранимым ребенком, и Райдекар сразу же привязался к девочке.

Этого ребенка он собирался убить.

Глава 32

Морская соль

– Значит, никаких воинов Антеоса никогда и не существовало? Все время это были солдаты Морского края, замаскированные под людей? – Рисса сморщила нос.

Неудивительно, что она была сбита с толку, когда почувяла вонь груды сожженных трупов в Диноне и не опознала человеческого запаха.

– Почему они так поступили? Рай, разве вы с ними не союзники?

– В Морских краях есть несколько дворов. Мы в союзе лишь с некоторыми из них. А что касается причины... Полагаю, ты могла бы спросить у Гэвриллы, прежде чем я вырву ему язык.

Рисса не удивилась, обнаружив, что двери Крепости закрыты. Она тяжело вздохнула, осматривая каменную преграду.

– Может, нам стоит забраться на бартизан^[5]?

Спешившись, Райдекар подобрал камень и бросил его в стену. Тот отскочил от стены с гораздо большей силой.

– Есть причина, почему я не стал переносить сюда свои дворы. Никто не может войти внутрь, когда ворота закрыты.

Рисса закусила губу. Это звучало неправильно. Старая Крепость была полна древней магии фейри. Девушка не верила, что ее предки построили Крепость, из которой сами же не смогут выбраться.

Она слезла с коня и подошла к дверям, протянув руку.

– Постой! – крикнула Сура. – Ты можешь пострадать.

Может быть.

– Я так не думаю. Я ношу корону Мэб. Я ее внучка. Это место – мой дом.

Какая-то часть ее души почувствовала свою принадлежность Старой Крепости еще до того, как Рисса добралась до острова. Это осознание поселилось в ее голове с тех пор, как она впервые увидела Крепость у замерзшего озера. Девушка взглянула на Райдекара:

– Я должна попробовать.

Рисса не смогла разобрать выражение лица мужчины, но улыбка наконец тронула его губы.

– Мы, – заявил он. – Старая Крепость не признает деления на дворы. Она защищает всех без исключения. Мы сделаем это вместе.

Рисса кивнула, и они с Райдекаром переплели пальцы, а затем подошли к огромным железным воротам. Как только они достигли последней ступеньки, ворота распахнулись.

По ту сторону стен царил настоящий ужас.

Зал был завален телами. Сотни трупов, как благих, так и неблагих. Простолюдины, придворные, их покорные слуги. Они встретили свой конец и истекли кровью на гладком деревянном полу.

Рисса и Райдекар обнажили мечи, прежде чем войти внутрь. Сначала девушка пыталась обходить тела, но это мешало ей сохранять равновесие, поэтому она брала пример с Рая, который наступал на павших, когда не было другого выхода.

Когда к ним присоединилась остальная часть группы, Райдекар указал на ведущие наружу арки. Плотные декоративные шторы, которые были широко распахнуты во время предыдущего пребывания Риссы, закрывали проемы, погружая комнату в темноту.

Как и большинство фейри, Рисса отлично видела ночью, но морской народ всю жизнь провел во тьме, в глубинах океана.

Один из людей Райдекара дернулся, и в тот момент, когда отодвинулась ближайшая занавеска, Рисса заметила фигуру в конце зала.

– Рай. – Девушка указала подбородком в сторону.

Проследив за ее взглядом, Райдекар заметил одиноко стоящего мужчину.

Чужак показался знакомым, и Рисса пыталась понять, откуда могла его знать. Что-то особенное было в его глазах, в форме рта и даже в его росте. Внезапно она осознала, где видела все это раньше. В Райдекаре.

Этот человек являлся постаревшей и поблекшей версией Райдекара. Ниже ростом, но шире. Его волосы были светлее, нежели у неблагого короля, но в остальном они могли сойти за братьев.

– Дорин, – выплюнул Рай.

Рисса силилась вспомнить, где уже слышала это имя.

– Что, больше не зовешь меня *папочкой*? – Мужчина рассмеялся. – Как обидно.

Значит, перед ними отец Райдекара.

– Настоящий отец не предал бы Тенебрис ради Морского края.

Аметистовые глаза Дорина вспыхнули, его улыбка стала еще шире.

– Конечно. Но Тенебрис предал меня первым. Тебе дали корону, которую должен носить я. И теперь я хочу ее вернуть.

– Если ты полагаешь, что Морской край позволит тебе управлять Тенебрисом, то ты идиот. – В смехе Рая не было юмора. – Хотя не важно. Ты в любом случае идиот.

Дорин ухмыльнулся:

– Тогда кто же ты, сынок?

Прежде чем Райдекар успел открыть рот, двери за его спиной захлопнулись. К ногам начала стекаться вода, ее уровень становился все выше с каждой секундой.

Дорин рассмеялся, развернулся на каблуках и вышел из зала.

Проклятье.

Отпустив руку Райдекара, Рисса бросилась вперед, желая расправить крылья. Казалось, что она пытается растянуть уставшие и болезненные мышцы. В конце концов крылья откликнулись на ее зов. Девушка подпрыгнула и взмыла в воздух.

Дорин поморщился и, кряхтя, попытался закрыть за собой тяжелую дверь.

Рисса подросла к нему как раз в тот момент, когда его лицо уже практически исчезло из вида. На прощание он победно ухмыльнулся.

Крыло протиснулось между закрывающейся дверью и проемом, но Дорин хлопнул ее.

Девушка закричала, острая боль пронзила нервные окончания, о которых она даже не подозревала. Это было куда больнее, нежели обычный перелом.

– Черт! – закричала она, согнувшись пополам от боли.

Вода достигла уровня колен.

Подоспевший Райдекар провел рукой по ее спине.

– Через какое-то время твои крылья исцелятся. – Король мрачно взглянул под ноги. – Пока мы не утонем. Дверь заколдована?

Риссе удалось выдавить улыбку.

– Может быть. Хорошо, что я на другой стороне.

Райдекар вопросительно вскинул бровь, но Рисса была слишком занята, пытаясь направить свои лозы на дверную ручку.

Из-за ужасной видимости потребовалось несколько попыток, но дверь все-таки открылась.

Раненое крыло согнулось за спиной, вокруг него обвились лианы в попытке удержать сломанную кость на месте.

– Похоже, это чертовски больно, – сказала Королева Костей и бросила девушке золотую фляжку.

– Лечебное зелье? – Рисса откупорила бутылочку.

Сура покачала головой:

– Виски.

Отлично. Рисса отхлебнула немного янтарной жидкости, прежде чем отдать флягу обратно. Райдекар перехватил ее и допил остатки.

Они отправились вслед за Дорином, минуя зал за залом и встречая лишь темные комнаты и горы трупов. Через какое-то время они добрались до тронного зала.

Огромная занавешенная комната была битком набита живыми простоллюдинами и придворными. Со связанными руками, они сидели близко друг к другу, а морские воины с оружием в обнимку расхаживали между пленными.

Рисса зарычала, не сводя глаз с двух тронов. Ее и Райдекара.

На ее троне сидел бледный ребенок с косами цвета морской волны и коралловыми глазами, а Дорин восседал рядом с ней. Между ними стоял Гэврилл, положив руку ребенку на плечо.

На девочке было темное величественное одеяние и красная корона, слишком большая для ее маленькой головы.

– Я рада, что вы пришли. – Голос ребенка был чист, как хрусталь, и так же холоден. – Теперь мы сможем обсудить судьбу ваших королевств. – Девочка встала. – Мой муж Дорин будет править от моего имени, когда я буду отсутствовать. Вы встанете передо мной на колени и поклянетесь в верности Морскому краю или же встретите свою кончину, как и сотни ваших предшественников. Некоторых из них вы уже видели.

А ведь Рисса считала Тарсена безумцем.

– Твой муж? – Райдекар поморщился. – Найла, тебе же девять лет.

Получается, он знал этого ребенка.

Маленькая девочка рассмеялась:

– Я родилась раньше Мэб, раньше любого из вас. Море – это я.

Райдекар недоверчиво покачал головой:

– Ты бредишь. А ты! – Он указал на своего отца. – Как ты можешь так поступить? Она *ребенок*. Жажда власти лишила тебя остатков чести?

Дорин не удостоил его ответом.

– Я бы предпочла, чтобы это был ты, Райдекар, – произнесла Найла. – Но ты никогда не казался заинтересованным. Теперь я вижу причину. – Пренебрежительный взгляд коралловых глаз впился в Риссу.

– Я был не заинтересован, потому что тебе девять. И ты безумна.

– Достаточно. Встань на колени или умри, – скучающим тоном протянула девочка.

– Благие земли никогда не преклонятся перед морем! – ответила Сура.

– Как и неблагое королевство, – добавил один из людей Рая.

Найла вздохнула:

– Отлично.

Рисса никогда не позволяла врагу наносить первый удар, поэтому она рванула вперед. Рай сорвался с места следом за ней.

Преодолев лишь половину расстояния до постаментов, Рисса согнулась пополам от боли. Ее грудь. Что-то в ее груди сдавливалось, скручивалось, рвалось. В ушах звенело, голова пылала. Она упала на колени. Рядом с ней закричал и содрогнулся Райдекар. А может, эти крики принадлежали ей, Рисса уже не понимала.

Она погибала. Маленькая девочка что-то с ней сделала – с ними обоими.

Нахлынула волна тошноты, и Риссу вырвало кровью.

Вся сила покинула тело, сменившись жгучей болью.

– Я наполняю легкие вашего короля и королевы соленой водой, если вдруг вам интересно. Встаньте на колени или будете следующими, – потребовала Найла.

Рисса не знала, повиновались ли лорды. Если они не были глупцами, то выполнили приказ ребенка. Она сделала бы что угодно, лишь бы положить конец страданиям.

Рука Риссы потянулась к ладони Райдекара. Сквозь слезы она едва могла различить его лицо, но почувствовала, как он сжал ее пальцы. По крайней мере, гибель настигла их одновременно.

Глава 33

Дым и зеркала

Жила-была кошмар, которая заключила сделку с королем, старым и бездетным. Кошмар была еще старше, и возжелала она оставить после себя наследие.

Тайтус Брайер выполнил свою часть сделки, исчезнув, когда мир нуждался в лидере. Он знал, что Рисса отказалась бы от короны, если бы он находился рядом. Отец и дочь воспринимали власть как огромную ответственность с небольшими преимуществами. С грустью Тайтус издали наблюдал за дочерью, которая расцветала и становилась все более могущественной женщиной в Темных Лесах.

– Как она? – спросил лучший друг Тайтуса.

Отвернувшись от зачарованного зеркала, которое бывший король использовал, чтобы следить за Риссой, он улыбнулся Миде:

– Умирает.

Мида озадаченно склонила голову:

– И мы это допустим?

Тайтус поднес вино к губам:

– Разве жизнь может существовать без смерти?

Она закатила глаза.

Тайтус вернулся к зеркалу:

– Вставай.

* * *

– Вставай.

Слово это произнес такой знакомый и успокаивающий голос, что на глаза Риссы навернулись слезы.

Она хотела повиноваться отцу, но не могла. Боль была всепоглощающей.

– Сестра, поднимайся, черт тебя дер!

Рисса моргнула, сбита с толку. Этот голос она тоже узнала, но он не принадлежал отцу. И девушка совершенно точно не ожидала

услышать его здесь и сейчас.

Она удивилась, что все еще может что-то различить, ее зрение стало менее размытым, несмотря на слезы. Боль утихала. Она провела рукавом по глазам.

Перед ней была вытянута длинная и бледная рука.

Тарсен. Он здесь, причудливая ткань его плаща развевалась в нескольких дюймах от ее лица.

Он здесь. Рисса уже умерла или это всего лишь сон? Она оставила Тарсена на горе, на севере, и была бы счастлива никогда больше его не слышать и не видеть. Повстречать его перед смертью было странно и мерзко.

Проклятый принц протянул одну руку в направлении Найлы, а другую подал двоюродной сестре.

Рисса уставилась на нее в ожидании, что рука превратится в ядовитую змею.

– Что ты здесь делаешь?

– Я говорил тебе.

Рисса была уверена, что он этого не делал.

– Теперь мы связаны. Если умрешь ты, умру и я, или же снова застряну на горе. Я не собираюсь выяснять, что из этого окажется правдой.

Рисса поднялась на колени и поползла к Райдекару. Он неподвижно лежал на полу. Девушка проверила его пульс и вздохнула с облегчением, обнаружив слабое биение. Он ослаб, но был жив.

– Мой щит долго не продержится, вскоре я не смогу контролировать девчонку, – нетерпеливо произнес Тарсен. – Ты готова?

Страх узлом свернулся в животе. Если Тарсен отпустит свою магию, Найла убьет их. Ее сила была смертоносной.

– Готова к чему?

– Я могу разобраться с ребенком, но мне нужно больше силы.

Он хотел снова высосать ее магию.

Рисса зарычала:

– Если думаешь, что я позволяю тебе...

Тарсен закатил глаза.

– Помоги мне или умри. Другого выбора нет.

Рисса снова посмотрела на Райдекара. Что бы он сделал?

Ответ пришел сам собой. Все, что в его силах, на благо королевства.

Если Рисса могла помочь, то так тому и быть.

Она встала и взяла сумасшедшего принца за руку.

– Повтори мою позу. Тебе нужно целиться в нее и больше ничего, понятно?

Рисса нахмурилась, но последовала его указаниям, протянув руку в сторону Найлы.

– Что теперь?

– А теперь выпусти все. Всю свою силу.

Всю силу?

Рисса редко пользовалась даже крупницей ее магии. Она не ведала, на что способна. И у нее никогда не возникало соблазна это узнать.

Девушка чувствовала, как от руки Тарсена исходит обжигающая волна магии. Золотые нити колыхались вокруг его рук и лица. Она знала эту магию – порой мягкую и заботливую, но в то же время суровую и неумолимую. Она ощущала это кожей и нутром.

Рисса не знала, как подобраться к своей внутренней силе. Ее магия инстинктивно сплелась с магией Тарсена, копируя его, как тень.

Тело обдало жаром.

Рисса отпустила Тарсена, и они оба вскинули руки, направив их на морскую королеву.

Отовсюду раздались крики, а затем все вокруг объяло пламя.

* * *

Райдекар проснулся от оглушительных криков. Вскочив на ноги и приготовившись наброситься на врага, он поднял свой меч. Через мгновение, когда дым рассеялся, он опустил оружие.

Постамент пожирало пламя, троны горели, но на них никого не было.

Морские воины тоже исчезли.

Всего в нескольких шагах от Райдекара стояла Рисса, сердито глядя на незнакомца.

Что происходит?

– Как ты сюда попал? – спросила она сквозь стиснутые зубы.

Мужчина пожал плечами:

– Мы с тобой связаны. Я всегда буду знать, где ты находишься.

При желании ты также можешь найти меня.

– У меня никогда не возникнет такого желания. Ты самый настоящий безумец.

Тот в ответ лишь рассмеялся:

– Ну, в любом случае отныне мы всегда будем вместе, сестра.

Кто он такой и почему так близко знаком с *его* девушкой?

Райдекар сократил дистанцию.

– Я что-то пропустил? – Взгляд Райдекара метался между Риссой и незнакомцем.

– Это Тарсен, – практически выплюнула она. – Он пришел помочь, потому что я освободила его. Если я умру, он тоже будет в опасности. – Повернувшись к Тарсену, она продолжила: – Тебе лучше не причинять вреда Кхалу и Теорану. Если ты...

– И что тогда, сестра? – засмеялся он, поворачиваясь на каблуках. – Мы с тобой прекрасно знаем, что ты не в силах меня убить.

Прежде чем Рисса успела произнести хоть слово, Тарсен исчез, словно он был всего лишь иллюзией.

Глава 34

Танец

Двести девять. Столько тел они сожгли через три дня после нападения.

Двести девять фейри, убитых морем. Они заплатят за свою жестокость. Рисса позаботится об этом.

Она стояла возле погребального костра, одетая в черное платье, как это было принято на похоронах благих. Рядом с ней стоял Райдекар в белой одежде. Взявшись за руки, они пели за души павших. Они пели, пока их голоса не стали хриплыми и надломленными. Они пели вместе с народом каждого из королевств.

Наконец пришло время вернуться в Крепость.

– Ваши Величества! – Изящный крылатый фейри бросился их догонять.

Узнав Морган, начальницу шпионов Райдекара, Рисса удивилась:

– Что такое?

Она отправила ее на важнейшую миссию. Приказывать неблагим фейри казалось странным, но Райдекар уверил Риссу, что его люди в ее распоряжении. Благой двор нуждался в новых порядках, и Рисса почти не знала никого из лордов и дам своего королевства, поэтому приняла предложение Райдекара.

Морган улыбнулась:

– Мы заметили их. Они остановились у Двора Осени, оба в безопасности.

Рисса улыбнулась в ответ. Судьба Теорана и Кхала была одной из многих причин, по которым ей не удавалось уснуть.

Другой причиной оказался Райдекар.

Последние три дня заполняли одни политические встречи, тянувшиеся от заката до рассвета. Лорды и дамы каждого двора приходили, чтобы вручить подарки и произнести клятвы верности правителям своих королевств. Рисса большую часть времени провела с Райдекаром, но они никогда не оставались наедине.

Им даже не удалось обсудить ее путешествие.

– Прекрасно. Ты мне очень помогла, Морган. Я прослежу, чтобы Рай непременно наградил тебя. – Женщина, должно быть, несколько дней летала без остановок, чтобы найти Теорана и Кхала.

– Вообще-то я бы хотела попросить вас лишь об одном. – Шпионка колебалась.

– О чем же? – Рисса ободряюще улыбнулась, хотя ее ответ был уклончивым.

– Я бы хотела, чтобы меня воспринимали как члена благого королевства, миледи. – Морган неловко взглянула на Райдекара. – Я горжусь тем, что являюсь предводителем шпионов Тенебриса, но сердце давно подсказывало мне, что я не принадлежу неблагому миру. Мне не нравится... хаос.

Рисса рассмеялась, потому что ей самой нравилось привносить в жизнь немного хаоса.

– Мы с Райдекаром все обсудим и обязательно свяжемся с тобой.

Морган поклонилась и удалилась.

– Как дипломатично, – игриво произнес Рай. – Можно подумать, что ты рождена для политики, моя королева.

Рисса высунула язык. Ему нравилось постоянно напоминать о том, какой упрямой дурочкой она была раньше. Рисса подходила на свою роль. С удивлением она обнаружила, что ей нравится быть королевой.

– Твоя королева? – повторила Рисса.

Райдекар закатил глаза, указывая путь.

К ее изумлению, он направлялся к башне, а не к тронному залу.

– Разве мы не должны явиться ко двору?

Всем своим видом Райдекар выражал сомнение.

– Мы могли бы, но лучше бы провести остаток ночи в трауре.

Девушке не нужно было повторять дважды. Рисса нетерпеливо бросилась вверх по лестнице. На протяжении последних дней ей не удалось выкроить ни минуты свободного времени.

– Куда ты так спешишь? – Рай казался удивленным.

– Меня ждет бассейн.

– Могу я составить тебе компанию?

Девушка оглянулась через плечо.

– Не вижу повода отказываться.

Вернувшись к себе в комнату, она шагнула в бассейн, даже не потрудившись снять шелковое платье. Рисса взвизгнула от восторга, когда ее тело окутало теплом.

Переплыв с одной стороны на другую, она прислонилась спиной к краю бассейна.

– Разве ты не планировал ко мне присоединиться?

Райдекар стоял у двери, прислонившись к косяку.

– Я пытаюсь.

Она недоуменно и немного обиженно нахмурилась. Ему приходится заставлять себя?

– Либо заходи, либо убирайся прочь. Я не люблю, когда двери открыты нараспашку.

После секундного колебания Райдекар вошел внутрь и пинком закрыл за собой дверь. Но он не приближался к Риссе.

– Ты собираешься смотреть на меня вечно или все-таки выскажешь то, что у тебя на уме?

– Судя по всему, и то и другое. – Он сунул руку в карман. – Я подвел тебя.

Рисса моргнула:

– Что, прости?

– В конце концов, я подвел тебя. – Райдекар с отвращением покачал головой. – Хотя я подвел тебя задолго до этого. Я не должен был отпускать тебя на север. Мне следовало настоять, чтобы ты осталась здесь и...

– И я бы в любом случае поступила по-своему, – перебила Рисса. – Я не твоя подданная, Рай.

– Нет, но я должен тебя защищать. – Его слова были крайне красноречивы. Он знал, что Рисса его пара.

Девушка закрыла глаза:

– Если бы ты оставил меня здесь, тебе пришлось бы удерживать меня в плену. Я бы возненавидела тебя. Я бы ничего не поняла. Тайтус хорошо меня воспитал, но я выросла одинокой и наивной. Как и сейчас, я мало знала о Денархельме. Мне нужно было путешествовать, увидеть и понять многие вещи самой. – Слова лились бесконечным потоком. – Мне нужно было научиться верить в себя. И я бы не сумела это сделать, если бы ты подрезал мне крылья, Рай. Ты стал именно тем, в ком я нуждалась, – идеалом, к которому надо стремиться.

Райдекар контролировал ситуацию, был спокоен, организован и ответственен – воплощение идеального правителя.

– Посредственный идеал. Я лежал там без сознания. Это Тарсен изгнал морскую королеву, а не я.

Так вот в чем заключалась проблема. Рисса вздохнула.

– Я тоже потеряла сознание. Мне тоже помог Тарсен. И его бы здесь не было, если бы ты не нашел меня в лесу и не поддержал мой выбор пойти и разбудить проклятого принца. – Возможно, Райдекар и возмутился, но все же вдохновлял ее своей поддержкой.

– Послушай меня, Райдекар Бейн. Ты не подвел меня. Ни разу.

Он кивнул.

– Скажи это. Я хочу услышать слова из твоих уст.

– Вот же командирша, – упрекнул он.

Рисса сурово взглянула на него.

Набравшись духу, Рай повторил:

– Я не подвел тебя.

Рисса ухмыльнулась:

– Отлично. А теперь иди сюда. Вода просто идеальная.

Райдекар скинул ботинки и снял пальто, дублет и рубашку, обнажив загорелую мускулистую грудь. Затем он спустил бархатные штаны. В отличие от первого раза, под ними ничего не оказалось. Рисса могла бы отвести взгляд, но обнаружила, что скромность не являлась ее сильной стороной.

Каждый дюйм Райдекара был совершенным.

Девушка наблюдала, как он подошел к бассейну и погрузился в воду.

– О боги, это какое-то волшебство. – Он откинул голову назад и застонал, прежде чем обернуться к Риссе.

Его влажные волосы казались почти каштановыми.

– Тебе не следовало показывать мне это место, потому что теперь придется делиться.

– Думаю, я это переживу. – Рисса смотрела, как он исчезает под поверхностью воды, и проследила за его тенью. Он вынырнул в нескольких дюймах от нее.

– Не уверен, что смогу сдерживаться, – ответил он, продвигаясь вперед с нарочитой томностью.

Рисса вздрогнула, тяжело дыша.

Райдекар поцеловал ее нежно, сладко. Сердце бешено колотилось в груди, опаяя темным и жарким чувством. Руки Райдекара уперлись в край бассейна по обеим сторонам от Риссы.

– На самом деле я знаю, что не смогу.

Рисса моргнула:

– Что?

В следующее мгновение Райдекар углубил поцелуй, его твердая грудь прижалась к девушке, и она позабыла обо всем. Все ее нутро желало большего.

Отчаяние. Вот что доводило ее сердце до исступления. Она отчаянно нуждалась в большем, опасаясь, что это мгновение когда-нибудь закончится.

Рисса обхватила талию Райдекара ногами, а он неспешно поглаживал спину девушки. Рисса потерлась о его твердый член и застонала, пока их языки сплетались в страстном танце. Желание ярче, чем солнечный свет, сильнее, чем боль и страх, разлилось по телу Риссы.

Рай застонал, откинув голову назад:

– Ты должна знать...

– Мне нужно чувствовать. – Рисса прижалась к его губам, жадно требуя их обратно.

Дрожащими руками Райдекар возился с завязками платья, пытаясь разобраться в узлах. Рисса расхохоталась, потому что никогда бы не подумала, что он не может с чем-то справиться.

– Позволь мне. – Она расстегнула лиф, освобождая грудь.

Райдекар усмехнулся, наклонился и обхватил сосок горячим ртом. Рисса дышала сквозь стиснутые зубы, волны удовольствия накатывали одна за другой.

– Во имя богов... – Она откинула голову. Язык Райдекара творил чудеса.

Рай усадил девушку на край бассейна, раздвинул ее бедра и жадно припал губами к сокровенному местечку. Он сосал, лизал и дразнил пальцами ее складочки, пока Рисса стонала от удовольствия. Каждое движение Райдекара подталкивало ее к краю.

– Пожалуйста! – умоляла она, дрожа от желания. Рисса зарылась пальцами ему в волосы. Райдекар выпрямился, и девушка прижалась к его телу.

Он провел руками по бедрам девушки и задрал платье еще выше.

– Я собираюсь заняться с тобой любовью, Серисса. Когда это произойдет, знай, что я забираю тебя, твое тело и душу, до конца наших дней.

О боги, пожалуйста.

Рисса не осознавала, что произнесла эти слова вслух, пока Рай не рассмеялся. Головка его члена упиралась в ее изнывающее влажное лоно. Казалось, что тело Риссы наполнилось жидким огнем, когда длинный и твердый член Райдекара вошел в нее одним быстрым сильным толчком. Он заглушил ее вскрик мягким поцелуем, в то время как его бедра двигались жестко и быстро.

– Моя. Ты моя. – На каждом толчке Рай повторял эти слова. Рисса тяжело дышала, раскаленное добела удовольствие нарастало все сильнее и сильнее в сводящем с ума блаженстве. – Скажи это!

– Твоя!

Рай одобрительно хмыкнул, вонзаясь все быстрее и глубже. Рисса не могла видеть, не могла слышать, не могла двинуться. Ощущения переполнили ее, и они с Райдекаром одновременно достигли пика наслаждения.

Ее протяжный крик заглушил его глубокий стон, а затем Рисса обессиленно обмякла.

Она даже не могла описать то, что сейчас произошло. Это была не просто физическая близость. Ничего подобного Рисса еще не испытывала.

Дыхание их стало одним на двоих.

– Отныне ты тоже принадлежишь мне, – прошептала Рисса.

Ее друг. Ее возлюбленный.

Ее король.

Райдекар подхватил Риссу на руки и отнес к кровати. Он стянул с нее платье и поцеловал каждый дюйм ее тела. После этого они занялись любовью. Снова, снова и снова.

Эпилог

– У нас больше никогда не будет секса.

Райдекар усмехнулся. Это был не первый раз, когда Рисса говорила что-то подобное. На самом деле это был седьмой раз за те годы, что они прожили вместе. Возможно, в этот раз она правда верила в свои слова.

Он поцеловал ее в макушку:

– Я серьезно, никакой близости. Я не вынесу еще одного ребенка.

Райдекар проигнорировал ее, качая новорожденную дочь на руках.

Рисса уставилась на него:

– Разве тебе не рассказывали, что фейри не должны размножаться в таком количестве?

– Мама устала, дорогая Дон. Не слушай ее. Мы знаем, что тебе обязательно пригодится младший братик.

– Мечтай! – прорычала Рисса.

Он рассмеялся и отнес дочку в кроватку, прежде чем вернуться к своей любимой.

Они вместе правили в Старой Крепости на протяжении пяти столетий и контролировали как Тенебрис, так и Денархельм. Бывали времена войны, мира, предательства, смерти, а также радости и веселья. Их седьмой ребенок прочно укрепил родословную. Единственным мрачным местом оставалось море.

Отец Райдекара, Гэврилл, Найла.

Девчонка была еще жива – шпионы подтвердили это, – и пока она возглавляла свой двор, их миру грозила опасность. Райдекар сомневался, что она нападет на них, пока не убедится в собственной победе. Найла скрывалась в глубинах океана, но пока угроза, которую она представляла, не была устранена, Райдекару следовало сохранять бдительность.

Он знал, что их старшая дочь жаждет получить неблагую корону. Но как он мог передать эту корону, зная, что дочь унаследует войну, которая началась еще до того, как она сделала первый вдох?

Рисса надеялась, что их третий сын возглавит Благое королевство. Хотя, как и его мать, он не хотел брать на себя ответственность.

Новый ребенок означал, что они задержатся в своем мире еще на несколько десятков лет, но Райдекар и Рисса мечтали покорять новые горизонты, подобно предкам.

– Она спит.

– Вот же заклинатель детей, – надулась Рисса, завидуя его способности успокаивать детей.

Райдекару стоило признаться, что он не раз прибегал к своим способностям, дабы уложить детишек. Возможно, в ближайшие несколько лет ему придется отказаться от этого по просьбе Риссы.

– Зато я смогу стать няней, если в какой-то момент мне надоест управлять королевством.

Рисса усмехнулась, когда Рай лег рядом с ней.

– Мы прекрасно справились. Она такая же хорошенькая, как и ее мать.

– И сильная, как ее отец, – добавила Рисса.

Райдекар зевнул. У Риссы начались схватки поздно ночью, и уже смеркалось. Она погладила его по лбу. Они оба были измучены.

– Засыпай, моя дорогая вторая половинка.

– Сразу после тебя, мой прекрасный кошмар.

Конец

Благодарности

Быть автором – это одиночное путешествие, если вы прячетесь в своей укромной писательской пещере. Когда-то в прошлом я уже совершала такую ошибку. Теперь я открылась своим читателям через May Sage’s Coven. Ребята, общение с вами меня невероятно вдохновляет. Спасибо за вашу поддержку и любовь, особенно когда у меня опустились руки!

Я начала писать «Проклятую корону» несколько лет назад. Я рассказала о проекте своему агенту, после чего решила, что хочу самостоятельно следить за путешествиями Риссы и Райдекара. Мой редактор Тереза подбадривала меня с самого начала. Она – озеро, из которого я черпаю большинство своих идей. Тереза незримо присутствует в этой книге, потому что персонаж Райдекара писался по ее образу и подобию – трудолюбивый, умный и суровый в нужные моменты. Они – воплощение благого народа.

Я также благодарю Сильвию Фрост за поддержку. Она постоянно читала отрывки из этой книги и требовала большего.

И, наконец, спасибо вам, читатели, за поддержку.

notes

Примечания

1

Мара – божество ночи, болезней, тревожных сновидений, беспокойства, зла, привидений, воплощение смерти, мора.

Пукка – оборотень в кельтском фольклоре.

3

Имп – бесоватое мифологическое существо из средневековой европейской мифологии, похожее на фею или гоблина.

4

Мешуи (или мешви) – целая овца или ягненок, зажаренные на вертеле.

Бартизан – нависающая настенная башня, выступающая из стен укреплений.